

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ

Декабрь 2023, Выпуск №5

ISSN (print) 2737-3606
ISSN (online) 2737-3614

НОВЫЕ РЕЛИГИИ

СОДЕРЖАНИЕ

- 06** «НОВЫЕ РЕЛИГИИ: ГДЕ КРОЕТСЯ ИСТИННАЯ ВЕРА?»
Александр Сагайдак
- 14** ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ СИМВОЛЬНО-ТЕРМИНАЛЬНОЙ
ФОРМЫ ВЕРЫ И РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ
Олег Мальцев
- 26** «СУБКУЛЬТУРНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ: ВОЗНИКНОВЕНИЕ, РАСХОЖДЕНИЯ
И ПОСТОЯНСТВО В “STRAIGHT EDGE”»
Росс Хэнфлер
- 34** «ПОД СОЛНЦЕМ НЕТ НИЧЕГО НОВОГО»
Массимо Интровинье
- 44** ОТКРЫТИЕ НЕВЕДОМОГО: ЗНАКОМСТВО С НОВЫМИ
РЕЛИГИОЗНЫМИ ДВИЖЕНИЯМИ
Эйлин Баркер
- 50** АТТРИБУТЫ И СИМВОЛЫ В СУБКУЛЬТУРАХ: ПОДХОДЫ К
ИССЛЕДОВАНИЮ
Ирина Лопатюк
- 56** НОВІ РЕЛІГІЙНІ ТЕЧІЇ В СУЧАСНОМУ УКРАЇНСЬКОМУ СОЦІУМІ
Людмила Филипович
- 70** ФЕНОМЕН СУБКУЛЬТУРЫ: ГЛУБИННО ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ «СУБ»
Виталий Лунев
- 74** ОТРАЖЕНИЕ НЕВИДИМОГО: НОВЫЕ РЕЛИГИИ СРЕДИ НАС
Джером Крейз
- 84** TOURIST TROPIC ON THE ISLAND OF MAN: СУБКУЛЬТУРА ОПАСНОСТИ
Саймон Макгрегор-Вуд
- 90** ОТ МИФОЛОГЕМ К ИДЕЯМ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИМ
ЭЛЕМЕНТАМ ФОРМИРОВАНИЯ СУБКУЛЬТУРЫ
Ави Нардия
- 96** ГЛОБАЛЬНАЯ ТЕХНО-ИДЕОЛОГИЯ КАК РЕЛИГИЯ
Пол Роадс

A dramatic, low-angle photograph of a grand, ornate church interior. The scene is dominated by dark, rich wood paneling and intricate carvings. On the left, a large, white marble statue of a seated woman with a child is prominently displayed. In the background, a large, ornate organ with many pipes is visible, set against a backdrop of a vaulted ceiling with faint frescoes. The lighting is dramatic, with strong highlights and deep shadows, creating a sense of depth and grandeur.

ОТ РЕДАКТОРА

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

С волнением представляем вам новый выпуск нашего журнала, посвященный захватывающей и многогранной теме новых религий. В этом выпуске мы приглашаем вас познакомиться с миром религиозных явлений, исследовать их происхождение, значение в современном обществе и влияние на жизнь людей.

Мы поставили перед собой задачу рассмотреть новые религиозные течения с различных точек зрения, погрузившись в их психологические и научные аспекты. Вас ожидают интересные статьи, написанные при участии выдающихся профессоров и экспертов, таких как Массимо Интровинье, Олег Викторович Мальцев, Эйлин Баркер и др., которые делятся своими знаниями,

подходами в исследовании и понимании данного вопроса.

В этом выпуске вы найдете ответы на важные вопросы, касающиеся новых религий, и, надеемся, наши материалы помогут вам лучше понять и оценить это уникальное явление.

РЕДАКТОР ЖУРНАЛА:

АННА КАЛЮЖНАЯ

Добро пожаловать в увлекательное путешествие в мир новых религий!

НОВЫЕ РЕЛИГИИ:

ГДЕ КРОЕТСЯ ИСТИННАЯ ВЕРА?

Вопрос о том, нуждается ли человек в вере в Бога, является вопросом бесконечных споров, на который дают разнообразные ответы, в зависимости от своих убеждений и жизненного опыта. Для некоторых людей вера в Бога или принадлежность к религиозной общине может играть важную

АВТОР СТАТЬИ:

PH.D АЛЕКСАНДР САГАЙДАК

Кандидат психологических наук, юнгианский аналитик, преподаватель, глава Ассоциации глубинной психологии «Теурунг», председатель Психолого-философского общества.

роль в их жизни и предоставлять пользу и смысл. Другие люди могут предпочитать относиться к религии скептически или находить утешение и смысл в других источниках, таких как философия, искусство, природа или общественная деятельность. Рассмотрим данную тему с точки зрения глубинной психологии и постараемся дать ответ на такой значимый вопрос **«Почему продолжают формироваться новые религии?»**.

Казалось бы, в мире существует уже исчерпывающее количество религиозных движений, но, несмотря на это, их стремительное развитие продолжается. Чтобы разобраться в этом вопросе, сперва выполним правило любого логического исследования: мы разберемся в понятиях. Если мы рассматриваем **религию**, как социальный институт, как проявление общественной активности, как деятельность социальных организаций или групп, то тогда мы признаём появление все большего количества новых религиозных образований. Но если мы посмотрим на **религию** с точки зрения ее **внутренней феноменологии**, мы приходим к выводу, что необходимым условием для того, чтобы признать какое-либо движение **религией** – является не заявленная социальная активность и даже не количество последователей, которое может достигать десятки тысяч человек, а **творчество духовных ценностей**.

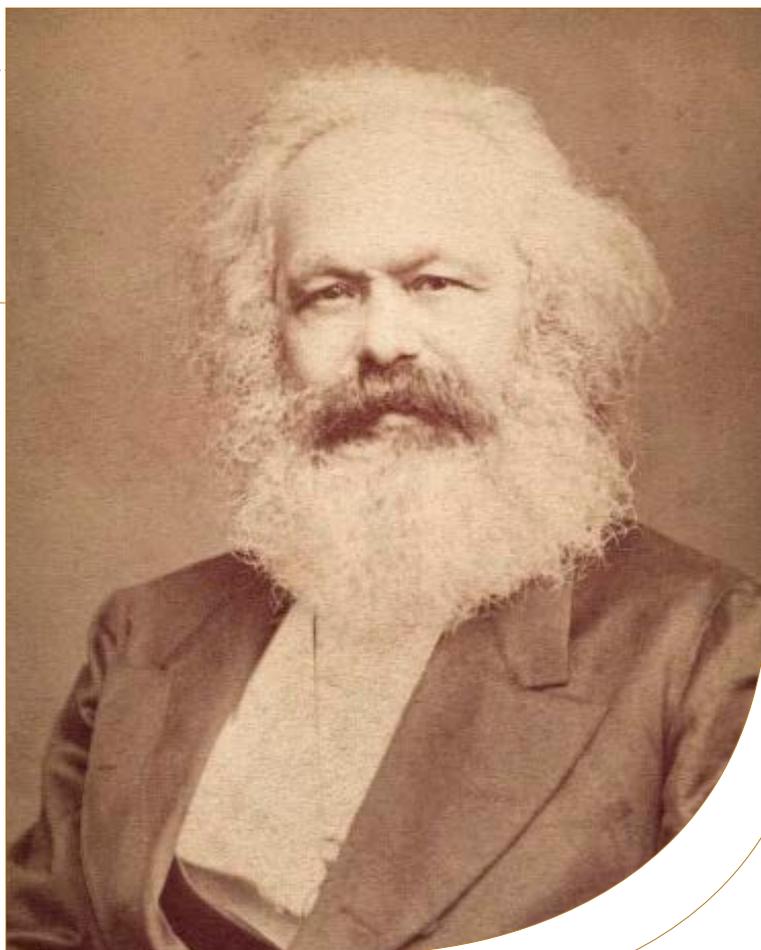
С точки зрения психологии и социологии, **духовная ценность – это особый род мотивации**. Говоря иными словами, **это род мотивации, который занимает третий уровень в пирамиде Маслоу**. Эта ступень пирамиды не просто относится к уровню ценностей, духовных самоактуализаций или творчества, но существу-

ют определенные правила пирамиды для общих тенденций, которые гласят, что *потребности каждой последующей ступени пирамиды могут быть удовлетворены тогда, когда удовлетворены потребности нижестоящие*. Соответственно, потребности духовные могут удовлетворяться лишь в том случае, если удовлетворены физические и социальные. С точки зрения внутренней феноменологии, особенностью духовных ценностей, создаваемых **религией**, является **создание духовных ценностей, которые действуют даже в том случае, если не удовлетворены ценности первого и второго уровней пирамиды**. Более того, зачастую религия и предполагает **жертвование ценностями физическими и социальными для удовлетворения ценностей духовных**. Если мы посмотрим на историю XX века, она продемонстрировала нам огромное количество примеров подлинно религиозной деятельности, когда духовные ценности, как особый вид мотивации, проявляли себя не только в широком социальном, но и в историческом контексте. Допустим, **православие** в условиях жестокого большевистского террора сохранило и даже приумножило свою традиционную духовность. **Ислам**, начиная где-то с 20–30-х годов минувшего века, обретает духовный подъем, который приводит к развитию стран исламского мира, и то колоссальное отставание, которое было между исламским и западноевропейским миром, постепенно уходит. **Иудаизм**, начиная с 1949 года, создает духовные ценности, которые позволяют народу Израиля жить в полностью враждебном окружении. **Индуизм** к 1947 году смог уникально, ненасильственным путём свергнуть британское колониальное

РЕЛИГИЯ ЕСТЬ ОПИУМ ДЛЯ НАРОДА

— Карл Маркс

имя. **Конфуцианство** благодаря подлинному религиозному энтузиазму смогло совершить колоссальный цивилизационный рывок. С этой точки зрения, **когда мы видим действия особых духовных ценностей**, мы можем совершенно без всяких сомнений сказать: **это религия**.

Можем ли мы сказать, что сейчас появляются новые религии, которые создают истинные духовные ценности, к тому же действующие автономно? Ответить затруднительно, учитывая, что в нашем мире существует такой интересный феномен, как **квазирелигиозные системы — системы, которые основаны на радикальной политической идеологии с явно религиозным духом**. Один из самых известных примеров — это большевизм, который является очень яркой и действенной квазирелигиозной системой в истории XX века, который создавал невиданный энтузиазм, воодушевление, аскезу и так далее. **Особенностью квазирелигиозных систем является то, что они непосредственно связаны с той государственно-политической и биологической системой, которая их производит**. Исчезает система — и квазирелигиозная система гаснет. В этом случае ценности обесцениваются, воодушевление, энтузиазм и подвижничество исчезают, что и произошло с коммунистической идеологией, в то время как религия в подлинном смысле независима от государственных систем, зачастую она даже им противостоит. Исходя из описанных критериев, сам вопрос «появляются ли новые религии

с точки зрения духа феноменологии самой религии?» вызывает сомнения.

Что точно не подлежит сомнениям в нашем мире — это **стремление нестандартным, нетипичным, немассовым путём взобраться на вершину пирамиды Маслоу**. В этом главная причина, по которой человек находит свое место в рядах среди подвижников новой религии. Обращаясь к терминологии глубинной психологии, в частности юнгианской, **это особый сценарий индивидуации**. В юнгианской психологии **индивидуация — это суть становления личности, реализация смысла жизни, которая состоит в стремлении познания максимально глубоко, целостно и интенсивно реализовать потенциалы, в особенности глубинного архетипического бессознательного и явить их миру** в самореализации, творчестве и т.п. Существуют разные модели индивидуации, но есть

“**ЧЕЛОВЕК ЕСТЬ МЕРА ВСЕХ ВЕЩЕЙ СУЩЕСТВУЮЩИХ, ЧТО ОНИ СУЩЕСТВУЮТ, И НЕСУЩЕСТВУЮЩИХ, ЧТО ОНИ НЕ СУЩЕСТВУЮТ.**

— Платон, *Теэтет 152a*

”

конкретные типологические сценарии: индивидуация, которая проявляет себя, как социальная самореализация (карьера, достижение авторитета); индивидуация, проявляющаяся в доверительных отношениях — это семья, супружество, дети, друзья и т.д.; есть индивидуация, проявляющаяся через творчество, искусство, науку, сюда относятся выдающиеся учёные; а есть индивидуация, которая проявляет себя как **путь чистой духовности**. Говоря об этом на философском языке, человек выбирает **путь чистого метафизического становления**. Человек решил по возможности не

включаться в имманентное, а полностью отдаться трансцендентной реальности и именно там осуществлять свою индивидуацию.

Выбор подобного пути, как и вера в целом, зависит от того, какой мировоззренческой и научной позиции вы придерживаетесь. Потому что, если вы находитесь на материалистических, дарвинистских позициях и согласны с знаменитой фразой Карла Маркса **«Религия есть опиум для народа»**, то религиозность рассматривается, как некая **исторически сложившаяся форма самообмана**. Даже если мы обратимся к классическому **фрейдовскому психоанализу**, где **религия считается неврозом**, в реальности же элементарный здравый смысл, та же самая логика, да и сама жизненная реальность показывают нам, что этот феномен иного рода, чем что-либо созданное человеком. Знаменитая фраза Протагора говорит нам о том, что: «Человек есть мера всех вещей существующих, что они существуют, и несуществующих, что они не существуют» (Платон, *Теэтет 152a*).

Второй половине фразы «человек есть мера и несуществующих вещей» любители концепции антропоцентризма не придадут никакого значения. А между тем в этой фразе **Протагор говорит о том, что существуют вещи за пределами той меры, которая является человеком**. Для людей в их человеческом состоянии эти вещи не существуют, но объективно говоря, они существуют. Для того, чтобы «несуществующие» вещи стали существующими, **человеку необходимо выйти за пределы своего собственно человеческого состояния**. Как говорил барон Мюнхгаузен в знаменитом фильме, *«надо вытащить себя за волосы из болота»* или, как говорят философы,

«нужно совершить трансцендирование — выйти не только за пределы повседневности, но и за пределы антропосферы».

Возможно, кто-то удивится, однако опыт трансценденции имеет каждый человек в мире. Любой из нас периодически испытывает прикосновение к чему-то трансцендентному, потустороннему, к тому, что не объясняется в терминах повседневной, физической или материальной реальности. Конечно, этот опыт крайне сложно осмыслить, но данный аспект реально-

сти существует, отрицать его было бы не совсем разумно. Как его объяснить и самое главное, как соотносить этот трансцендентный опыт с нашими земными, социальными, экономическими и политическими устремлениями? Это один из самых дискуссионных вопросов, так как взаимоотношения духовности и общества — это тема человеческой истории, которая наполнена особым драматизмом, особой глубиной, особой содержательностью. История нам четко дала понять, что «Общество, лишённое духовности стремительно деградирует, оно теряет признаки человеческого, гибнет и становится добычей для других обществ, где к духовности относятся по-другому».

Рассматривая общество, лишённое духовности, с точки зрения психологического исследования, а именно подвергнув любое высказывание человека, имеющее в себе смысл «Я не верю в Бога», глубокому психологическому анализу, обычно **на глубинном уровне** истинное содержание этой фразы таково:

«Я не верю в любящего, доброго, заботящегося Бога, опекающего человечество, которое он создал. Я верю в злого, жестокого, равнодушного Бога, покинувшего людей, который предоставил их своей собственной участи, и мир гибнет».

О неверии вспоминается удивительная фраза выдающегося раннехристианского богослова **святого Климента Александрийского**, звучит она примерно так: «**Неверие есть вера в то, что истина — нечто противоположное**».

Вера — это неотъемлемое свойство человеческой души.

ОБЩЕСТВО, ЛИШЁННОЕ ДУХОВНОСТИ СТРЕМИТЕЛЬНО ДЕГРАДИРУЕТ, ОНО ТЕРЯЕТ ПРИЗНАКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО, ГИБНЕТ И СТАНОВИТСЯ ДОБЫЧЕЙ ДЛЯ ДРУГИХ ОБЩЕСТВ, ГДЕ К ДУХОВНОСТИ ОТНОСЯТСЯ ПО-ДРУГОМУ.

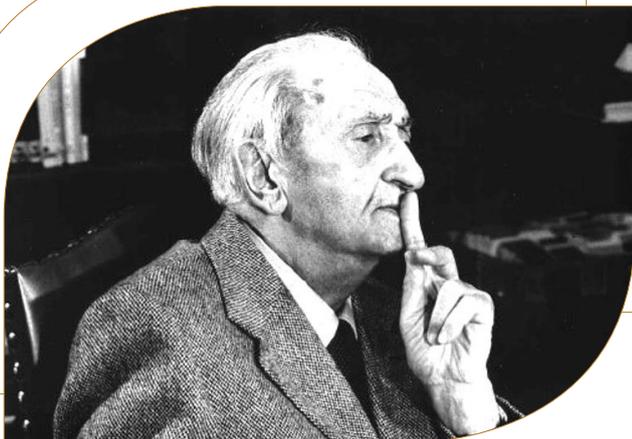
Мы знаем, что у человека на биологическом, физическом и психологическом уровнях есть определённый ряд неотъемлемых имманентных признаков, без которых человек перестаёт быть человеком. Например, **социальный инстинкт**, который говорит нам о том, что в каждом человеке заложена неотъемлемая потребность в общении с себе подобными. С этим же связан другой известный феномен — это **синдром Робинзона Крузо**, при котором у человека возникает дискомфорт различной степени выраженности вследствие недостатка общения. Многочисленные эксперименты по сенсорной депривации показывают, что **общение с себе подобными на психологическом уровне для человека это такая же необходимая потребность, как дышать**, без этого личность либо деградирует, либо попадает в жесточайший кризис, депрессию, иначе говоря, личность перестаёт существовать. То же самое мы можем сказать и о вере: **без веры, в какой бы форме она ни проявлялась, человеческая личность теряет смысл жизни, она впадает в состояние апатии, бессмысленности, уныния, и в конечном итоге личность как таковая исчезает.**

Как правило, любая личность нуждается в социальных потребностях, то есть самореализации, и феноменологических потребностях, то есть потребностях в духовной жизни и поиске веры. Попытки создать новые религии обычно и обусловлены этими двумя видами потребности. **С социальной точки зрения, это жажда самоутверждения**, которая не обязательно может быть эгоистической. Это может быть проявление социального альтруизма, стремление создать какие-то новые социальные ценности, желание как-то помочь обществу, находящемуся в кризисе, и т.д. Если же мы обращаемся к **внутренней феноменологии**, то попытка создать новую религиозную систему — **это поиск веры**. Человек, не будучи удовлетворённым состоянием своей личной веры, начинает поиски другой. К тому же латинское слово **«religio»** означает **«связь»**, уникальную связь человека с Богом, которую ищет каждый. По-

скольку социальный инстинкт действует у всех, человек хочет этим обретением в виде связи поделиться с окружающим миром. Поэтому человек, который создал, раскрыл, обнаружил новую связь, более истинную, более вдохновляющую, более одухотворяющую, хочет поделиться этим и собирает вокруг себя людей, которые вдохновляются этой же идеей. Как уже было сказано, критерием является **творчество** духовных ценностей, и происходит это не в быстрой временной перспективе, на это уходят десятки лет, если не сотни. Тем не менее, история всегда даёт вполне достоверный ответ на вопрос, является ли конкретное историческое явление религией или нет, создаёт ли оно эти специфические духовные ценности, или это просто разновидность общественной, культурной, идеологической активности.

Говоря о самом поиске, когда человек ищет свою веру, он должен понимать, что он ищет не социальный институт, который

ПАТОЛОГИЯ – ЭТО ГИПЕРТРОФИРОВАННАЯ НОРМА

— Л. Сонди

ему больше нравится, а настоящий **отклик души**. Мне приходилось слышать о случаях, когда люди выбирали ту или иную религию, опираясь на удобства, например: у католиков в храме они сидят, а у православных стоят. Да, это абсурдно, но данная сторона нашей жизни существует. Истинно человек постигает веру, исходя из своего **внутреннего преобразования**. В жизни мы это ощущаем как пробуждение силы, которая сама нас ведёт, и зачастую эта сила ощущается, как нечто большее, авторитетнее, глубже, чем человеческое «Я». Критерии истинности веры мы могли бы определить фразой, которую в своё время произнес Фридрих Ницше:

«Человек есть нечто, что следует преодолеть».

Излагая по-другому, вера призывает человека превзойти самого себя, что и является поиском веры. Исходя из сказанного, во фразе человека «Я занимаюсь буддизмом, потому что мне это нравится» нет ничего религиозного и уж тем более никакой веры. В случае, когда мы слышим от человека: «Я погрузился в эту веру, потому что это меняет меня, я становлюсь совершенно иным человеком, во мне открывается что-то, чего я ранее о себе не знал, и **это сильнее меня**», скорее всего, речь идет об истинных, серьезных поисках, во всяком случае, о стремлении.

В отдельных случаях **искренние поиски веры со временем могут перерасти**

в фанатизм. Практика показывает, что религиозный фанатизм обычно начинается не иначе как с истинного поиска веры, что в следствии заканчивается **извращенными поисками истинной веры**. Однако, как говорил мэтр психологии Л. Сонди, **«патология – это гипертрофированная норма»**. Тогда в чём состоит извращение? В силу разных причин извращение состоит в эгоцентризме, хотя одна из самых главных причин – это **комплекс неполноценности**, который человек пытается преодолеть через религиозные поиски. Ввиду этого он идёт путём гиперкомпенсации, требует противоположного состояния – **возвеличивания**. У человека, как говорят духовным языком, появляется соблазн присвоить себе некое исключительное знание духовной ценности, присвоить себе право на особое отношение с Богом. Если человек таким извращённым способом на глубоком бессознательном уровне проваливается в эту гиперкомпенсацию, тогда перед нами появляется фанатик. К тому же, важно сказать, что **фанатизм – это одна из самых опасных форм гордыни**.

Разумеется, **комплекс неполноценности – это неотъемлемая составляющая психики любого человека**. Каждый из нас объективно понимает, что чего-то не понимает, что-то не может сделать, у каждого из нас есть изъяны, и комплекс неполноценности как раз стимулирует нас к развитию и его преодолению. Другой вопрос, в чём именно человек ощущает себя неполноценным? Каким образом он хочет это компенсировать, и как он это реализует?

Возьмем, к примеру, **традиционную религиозную форму**. Согласно концепции родовых жизненных сценариев Леопольда Сонди, вера чаще всего передаётся по родовым жизненным сценариям как модель жизни предков. Стоит сказать, что подобная передающаяся по роду традиционная вера – это один из самых спокойных видов религиозности. Воспринятая от предков религия делает человека спокойным, устойчивым, ощущающим связь со своими предками, уверенно смотрящим в будущее. Если речь идёт о такой спокойной традиционной вере, то у человека обычно комплекс неполноценности связан не с ощущением какой-то духовной ущербности, а с **вопросами социальной адаптации**, с вопросами авторитета в семье, с вопросами отношений с близкими родственниками и т.д. В случае, если вера носит характер **личных поисков**, глубоко индивидуальных, а уж тем более, если поиск веры связан с какими-то сильными травмами, которые носят характер жизненного надлома, в этой ситуации вероятность искреннего духовного погрешничества велика, когда человек становится на самом деле высокодуховной личностью. Но также велика вероятность фанатизма, когда человек впадает в гиперкомпенсацию. Поэтому здесь **всё зависит от того, какова сложившаяся на протяжении личной судьбы данного человека модель религиозности**, каковы его религиозные поиски и как они связаны со смыслом жизни.

Этап экзистенциального поиска присутствует в жизни каждого из нас, он неизбежен. Любой человек, осознает он это или нет, проходит через кризисы веры. Зачастую мы этого не осознаем, однако мы можем увидеть проявление кризиса веры на уровне событий, действий или отношений: развал семьи, развод, алкоголизм, авантюрное поведение, наркотики и т.п. **На уровне своего сознания человеку кажется,**

что ему нужно радикально поменять жизнь, отказаться от прошлого, а в глубине души – душа жаждет веры. Но человек этого не понимает, более того, он не позволяет себе этого понять.

МОЖЕТ ЛИ ПРЕКРАТИТЬСЯ ДУХОВНЫЙ ПОИСК?

Разумеется, нет. Прекращение духовного поиска равнозначно прекращению жизни нашей души. Если говорить об этом на языке психологии, то **прекращение духовного поиска означает остановку интенциональности психики**. Чтобы наглядно охарактеризовать состояние человека при остановке интенциональности психики, нужно обратиться к психиатрической терминологии. Последствиями прекращения поиска могут быть тяжелые психические расстройства, которые характеризуются почти полной остановкой психической активности, например, кататония при тяжёлых формах шизофрении. Впрочем, даже в состоянии глубокой кататонии в человеке всё-таки сохраняется какая-то психическая активность. **Поэтому пока существует человечество, пока жив человек, идут и будут идти духовные поиски.**

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ

СИМВОЛЬНО-ТЕРМИНАЛЬНОЙ ФОРМЫ ВЕРЫ
И РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИХ
ОБРАЗОВАНИЙ

АВТОР СТАТЬИ:

DR. ОЛЕГ МАЛЬЦЕВ

Европейский ученый с мировым именем, основатель и руководитель «Института Памяти». Руководитель «Экспедиционного корпуса», который проводит научные исследования во многих странах мира на протяжении более 8 лет. Целью научных экспедиций является изучение технологий и механизмов, которые позволяли добиваться власти в разные исторические периоды. Председатель старейшего Одесского Фотографического Общества. Член Президиума и академик Европейской академии наук Украины.

В каждой религии существует традиция почитания своего покровителя, святого или божества, который является особым заступником и проводником верующих. Эти фигуры святых представляют собой символы защиты, благословения и напутствия для своих последователей. Их культы и почитание укрепляют веру и создают особое духовное общество внутри религиозного сообщества.

Данная статья посвящена исследованию **терминальной формы верований**. Как было сказано, большинство известных на сегодняшний день мировых конфессий придерживаются именно терминальной формы веры. Например, в христианстве мы видим личность Иисуса Христа, в буддизме — Будду, Мухаммед принадлежит мусульманству — всё это и есть терминальная форма веры. И только **системокоординатную форму** веры встретить крайне затруднительно. Несмотря на то, что **Бог является системокоординатной формой веры**, эту систему все равно стараются превратить в терминальную, то есть придать облик в виде терминала. Ведь на самом деле подавляющему большинству легче верить в конкретный объект, чем в систему. Например, Иисус Христос — это конкретный объект, имеющий свою собственную историю, поэтому понять его не составляет труда: существует множество различных его изображений, скульптур, икон, записей, образ в конце концов, а вот понимание системы вызывает трудности. А, как известно,

человек верит лишь в то, что он знает.

Поэтому сперва следует объяснить системокоординатную форму и **с пониманием наступит и вера**, но это требует времени, чего не скажешь про терминальную форму. Поверить в то, что сделал конкретный терминал, человеку куда проще и быстрее, поэтому возможное существование некоего терминала с собственной историей никаких сомнений у большинства не вызывает. Именно так устроено восприятие: терминальная форма веры доказуема гораздо легче, чем системокоординатная. Убедить человека в существовании и, уж тем более, в вере в некую систему практически невозможно: **человек не будет верить в то, что он не понимает**.

Итак, мы с вами подходим к настоящему научному исследованию в рамках экспедиции на Сицилию. На ваших глазах я буду проводить исследовательскую работу о символично-терминальной форме веры и религиозно-философских образованиях на примере конкретных терминалов, а вы, в свою очередь, будете свидетелями данного пути шаг за шагом.

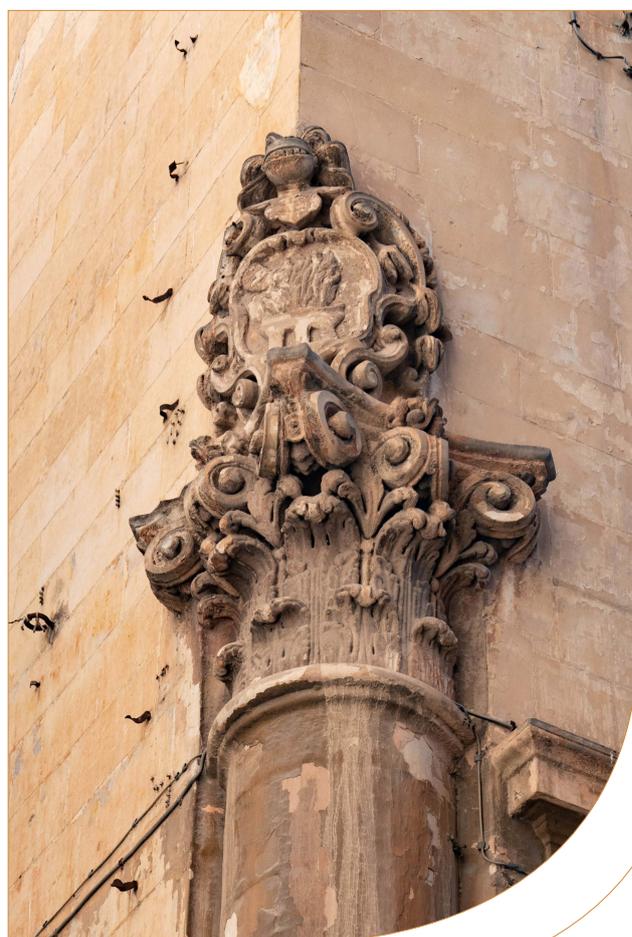
Исследовательский путь экспедиционной группы начался с города Лечче — столицы одноименной провинции Апулии, расположенной почти в центре полуострова Саленто, Италия. По прибытии сюда, я сразу обратил внимание на архитектурные памятники города — его церкви и различные иностранные господства, которые ознакомили историю этого города. Что интересно, по улицам и площадям Лечче

ЕВРОПЕЙСКИЙ МИСТИЦИЗМ – ЭТО ДРЕВНЯЯ НАУКА О ЖИЗНИ, В КОТОРОЙ ЗАЛОЖЕНО ВСЕ ЗНАНИЕ КАК О ЧЕЛОВЕКЕ, ТАК И ОБ УСТРОЙСТВЕ ЭТОГО МИРА, И ВСЕГО ТОГО, ЧТО В МИРЕ ПРОИСХОДИТ.

разбросано приблизительно 40 церквей, что удивляет, так как городок сам по себе небольшой. Немного ознакомившись с пространством, я начал исследование с простых подходов. Первое, на что я хочу обратить ваше внимание: **прежде чем что-либо исследовать, этот объект исследования необходимо увидеть собственными глазами**, из чего следует, что работа с фотографиями, а именно сделанными не вами – это сомнительная затея при исследовательской работе. Следует работать исключительно с теми фотографиями, которые вы делали лично. Все потому, что фотографии, сделанные другими людьми, делались на заказ,

пусть даже об этом и не говорят вслух. Поэтому сперва нужно лично «познакомиться» с объектом исследования, что я и сделал, прибыв на первую точку исследования.

Изучая улицы Лечче с Экспедиционным корпусом, мое внимание привлекло достаточно непримечательное, на первый взгляд, здание. И все же, будь оно обычным я бы прошел мимо. Совершенно незаметные сперва детали обратили на себя мой исследовательский взгляд. Это были **гербы** на фасаде здания. Дело в том, что обычно на фасадах мы видим объекты, олицетворяющие силовой блок полнодиапазонной технологии – ГДС (глобальные духовные

системы), инструменты прикладной науки для решения задач, чего на этот раз я не увидел, что очень удивило меня. Могу сказать, что вижу подобное впервые, когда, вместо терминала, была использована система. Ранее похожие явления я наблюдал в европейской традиции. Такие изображения систем свойственны именно ей, что делает внезапный объект исследования еще более интересным. Подобные силовые блоки (гербы) можно увидеть всего в трех разных точках этого здания, и все они абсолютно разные.

Другое любопытное наблюдение ожидало нас у входа в здание. Здесь привлекло внимание необычное расположение львов по обе стороны от двери. Обычно львов-стражников изображают крупным планом и сидящими внизу по обе стороны от двери – об этом свидетельствует южно-итальянская криминальная традиция. В этом же случае они находились сверху, и заметить их удалось не с первого раза. В этом-то и заключается странность – львы были спрятаны целенаправленно.

Основываясь на этом, я могу сказать, что контекст дома был намеренно скрыт.

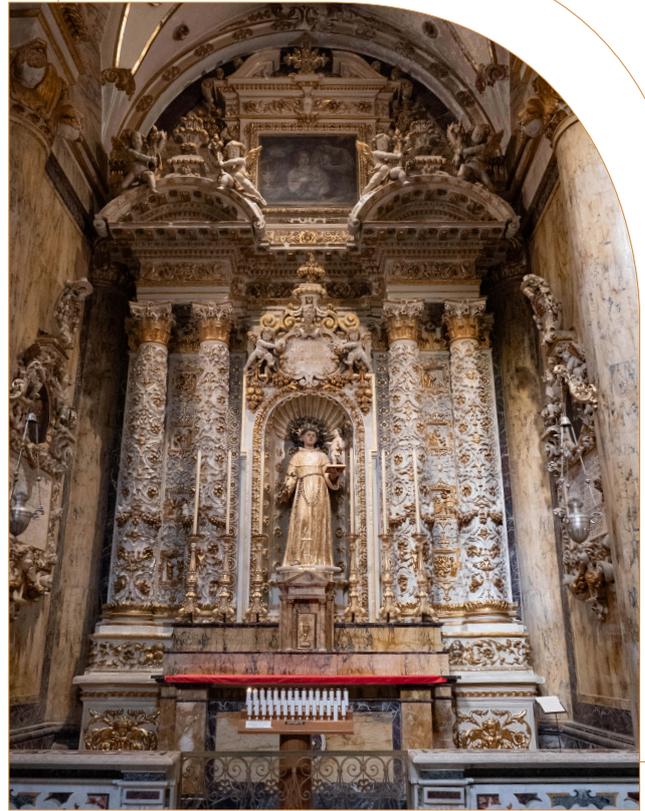
Об этом же свидетельствуют и вышеупомянутые гербы, которые вряд ли привлекают к себе чье-то внимание. Все перечисленное наталкивает на вывод: **перед нами криминальный дом с системкоординатной иерархией в силовом блоке полндиапазонной технологии.** Любопытно, что дом явно был спрятан и имеет некую ценность. Кроме того, спрятан он недалеко от храма, что может свидетельствовать о его принадлежности к храму. Однако и тут нас поджидал интересный вопрос: к какому же храму принадлежит этот дом? Помним, что храмов в Лечче насчитывается около 40 и построены они, как в Венеции, то есть они окружают вас в прямом смысле со всех сторон. Следовательно, какой дом, какому храму принадлежит – это отдельный вопрос. Вот такой полный загадок путь мы прошли, направляясь к первой точке исследования – **Кафедральному собору.**

Собор удивил своей постройкой: левый фасад храма продолжает улицу

и к самому храму не имеет никакого отношения, то есть храмовая постройка содержит в себе фрагмент улицы – ещё одно редчайшее явление. Внутреннее же пространство поражает множеством изображенных символов и знаков, можно там сидеть часами, рассматривая все детали и «взламывая» тайны. Подробное изучение показывает, что за всей этой загадочностью скрывается простота – перед нами **модель Бога, выраженная в форме храма**. Подобные храмы я наблюдал в Константинополе, в Стамбуле. Например, собор Святой Софии – это тоже модель Бога, та же упомянутая ранее системокоординатная модель с множеством терминалов внутри. На этом францисканском храме Экспедиционный корпус под моим командованием не остановился, и мы продолжили наш путь, пока не встретили другой привлекавший моё внимание объект для изучения.

Когда мы приблизились, перед нами стояло уже не просто здание. Это был крайне любопытный храм, посвященный конкретному терминалу – покровительнице города до 1656 года, **святой Ирине**. Фронтон вызывает особый интерес. На нем изображены **символы города – дерево и волк**. Они особенно выделяются на фоне светлого камня храма, на этом же фронтоне изображена статуя святой Елены. Стоит сказать, что культ святой Ирины, мало изучен церковью, и о ней известно немного. Личность святой, почитаемой в Лечче, окружена легендами, глубокие исследования ее существования отсутствуют, существует лишь древнее сокращенное «Житие» Менология Василия II от X века.

Ирина, которую в Лечче зовут Эриной, была дочерью господина по имени Лициний, который, завидуя красоте своей дочери, когда ей было шесть лет, запер ее на вершине башни под охраной 13 слуг. Её судьба в дальнейшем сложилась

трагично – девушку подвергли пыткам и обезглавили. Как видите, любые подробности просто отсутствуют, никаких деталей жизни святой Ирины не имеется. И так, мы имеем дело с покровителем города, а с точки зрения нашего исследования, **с терминальной функцией веры**. Мы столкнулись с вопросом: возможно ли исследовать этот терминал, ограничившись только имеющейся у нас информацией?

Возникла научная тупиковая ситуация, и размышления о выходе из нее привели к пониманию, что без знания прикладной науки мы были бы лишены возможности далее проводить исследование. Для разрешения этого вопроса мы должны прибегнуть к методологии. Первый шаг заключается в осознании того, что мы сталкиваемся **с терминальным женским культом**. С учетом предыдущих экспедиций на Юг Италии, нам известно, что здесь женский культ имеет криминальное влияние. Таким образом, первым покровителем города, вероятнее всего, является его **криминальный символ**. Это предварительная гипотеза, но повторяющиеся конструкции на Юге Италии подтверждают наше право делать такие предположения. О чем нам свидетельствуют храмы, связанные с женскими фигурами в Палермо, св. Роза, св. Розалина, св. Розалия, св. Магда, а в Калабрии, например, основные храмы Девы Марии (Санта Мария ди

Польси) – **всё это фигуры, принадлежащие южно-итальянской криминальной традиции и европейскому мистицизму**. Исходя из сказанного, имеющийся женский культ свидетельствует о том, что мы имеем дело с неким **криминальным святым**. Но на этом наше исследование не заканчивается. Нам не просто надо знать, что святая Ирина принадлежит к криминальной традиции, поэтому мы продвигаемся дальше. А прежде нужно прояснить некоторые детали.

Дело в том, что **терминальная иерархия**, а по-другому мы могли бы сказать «механизм формирования любой группы людей разной категории», идентичен во всем мире, то есть любая существующая организация будет строиться согласно данной иерархии. Описана терминальная иерархия в книге **«Нарисуйте субкультуру»**:

- Сначала появляется один человек из категории **«однопроцентников»**. Этот

человек приносит себя в жертву какому-то «большему и более светлому делу».

- Второй тип людей – так называемые «двойки». Это всегда пара человек, два лучших друга, которые всё делают вдвоём.
- Третий тип людей – это так называемая «свора». Их может быть 4–6 человек и больше.

Каждую «свору» возглавляет «двойка», а «двойки» в свою очередь возглавляются «однопроцентниками». Над всеми ними стоит один человек – тот, кто принес себя в жертву ради дела, некий «святой». Если мы выдвинем гипотезу, что святая Ирина – это и есть «однопроцентник», то, несомненно, должна быть и «двойка». Данный аппликатор терминальной иерархии мы можем использовать, так как он еврейский, происходит он из Торы и Бахира, а, как известно, еврейская вера – древнейшая протобра на Земле, поэтому использование этого аппликатора не вызывает

сомнений, для христианства в том числе. Соответственно, имея дело с христианством, нет ничего удивительного в том, что мы воспользовались протоизмерителем для исследования этой формы веры. Итак, приступаем к поиску нужной нам «двойки» в терминальной иерархии и для этого отправляемся в **францисканский храм**.

Только мы переступили порог храма, как всё приобрело иные краски. Сразу же замечаю, что правая сторона храма – **система погружения в орден**, а левая – **погружение в криминал**. И здесь всё становится на свои места – вот та самая «двойка»! Перед нами не что иное, как францисканский криминальный храм. Вспоминаем нашу первую точку исследования, дивное здание с гербами вместо силового блока полнодиапазонной технологии и спрятанными львами – это **третий элемент терминальной иерархии, то есть «свора»**.

Подводя итог по исследованию первого терминала, я могу утверждать, что мы имеем дело с **криминальной святой**, у которой, безусловно, существует некая **амальгама**, и это самая важная часть нашего исследования. В данном случае нам необходимо применить **исследовательскую амальгаму** (метод использования прототипологического блока памяти человека) для того, чтобы понять, что из себя представляет личность святой Ирины. Амальгамному методу предшествовала работа с символами: деревом, волком (символы города) и терминалом святой Ирины, посредством протоформ, горизонтальных вращающихся прототипов. На самом деле, если вы обладаете знаниями о Калабрии, Сицилии, Апулии и Кампании, сделать анализ не составляет труда: **волк – это калабрийский символ**, а вот **древо – это общий южно-итальянский символ**, то есть древо познания, **святая Ирина – это обычная криминальная святая** непосредственно города Лечче, к легенде которой самое время вернуться.

Посредством использования метода амальгамы, мне удалось разработать ход событий в преддверии конца трагической

судьбы девочки. Представим на мгновение ужасающую картину: обессиленная, подвергнутая несправедливости бедная одинокая девушка испытывает душевнораздирающие страдания, заключенная в мрачном холодном замке. Неужели это конец? Неужели зло восторжествует, и она больше никогда не совершит ни одного доброго поступка на свободе? Можем выдохнуть, так как судьба несчастной Ирины принимает неожиданный поворот: один бесстрашный юноша решает спасти Ирину, заплатив за это собственной жизнью в знак наказания. Ирина, узнав об этом жертвенном поступке, в отчаянии отправляется куда глаза глядят, навстречу своей неизбежной участи. Однако девушке снова улыбается удача, она встречает на своем пути божественное древо знаний. Далее еще интересней: в этот момент молодой человек, спасший ее ранее, возвращается в ее жизнь в облике волка-оборотня, под-

чиняясь лишь Ирине. Напитавшись знаниями, девушка решает вернуться в родной дом, но ее тут же жестоко возвращают на место, в прежний мрачный замок. На этот раз она не страдала долго в заточении – её без замедления спас волк-оборотень, без капли сострадания расправившись со всеми обидчиками и вернув такую нужную справедливость. С этого момента любая несправедливость в городе восстанавливалась этой великолепной парой. Вот так святая Ирина и ее преданный волк стали безгранично почитаемыми защитниками Лечче.

Озвученная амальгама является эскизом истории святой Ирины, которая, несомненно, вывела нас к пониманию: **святая Ирина – это некий терминальный миф города Лечче**. Данная легенда о справедливости совершенно не чужда Югу Италии – стоит вспомнить лишь легенду о Беати Паоли, который существовал

в Палермо и восстанавливал справедливость, даровал людям знание, наставлял на праведную справедливую жизнь и наказывал нарушителей порядка. Таким образом, используя метод исследовательской амальгамы, мои выводы только подтвердились. Имея лишь холст в виде терминала святой Ирины, нам удалось написать с использованием прикладной науки в виде кисти полную красок картину.

В ходе изучения каждого уголка города Лечче, новые детали нашей картины ожидали нас на каждом шагу. Наблюдая великолепную архитектуру старого города, полные таинств храмы и просто улочки, я наткнулся на незнакомую мне композицию, а точнее монумент. Почему я возле него остановился? Мое внимание привлекла сама личность, которой был посвящен этот исторический объект, так как ранее я его не встречал. Собрав информацию, стало известно, что перед нами возвышается нынешний покровитель города, **святой Бласио**. Те немногие детали о жизни святого, которые у нас есть, в основном являются результатом давней устной традиции, передаваемой с течением времени, и является она очень скудной.

Согласно легенде, святой Бласио был епископом в раннем христианском церковном сообществе. Известно, что он стал символом города в XVI–XVII веках, во времена, когда в город пришла чума. Святой Бласио без промедления исцелил целый город от этого ужасного недуга и обрел статус целителя, уважаемого во всем городе. Также известно, что по профессии он был врачом и именно с помощью Господа исцелял все немощи людей и даже животных, но не лекарствами, а Именем Христа. Кроме того, просто вспомнив имя святого

Бласио, человек тотчас же избавляется от боли и болезней. Еще одна история гласит о бедной женщине, чью свинью похитил **волк**. Женщина пришла к епископу и со слезами рассказала ему, что дикое животное похитило ее свинью, тогда святой пригрозил волку, и тот отпустил домашний скот. Такую версию предлагает нам известная старая легенда. Услышав сказанное, мимо воли возникает вопрос, а причастен ли к этому волк, описанный в легенде о святой Ирине, под чьим присмотром живет город Лечче? Говоря откровенно, с трудом верится в то, что волку-оборотню, к тому же стражнику города, нужен чей-то скот. Это достаточно сомнительный момент истории. В итоге легенда о святом Бласио заканчивается трагично – его казнят, после чего святой становится символом города.

Параллельное существование двух культов в одном городе, а именно **культы святой Ирины** и **культы святого Бласио**, представляется необычным явлением. Причину подобного явления, мы могли бы предположить теоретически следующим образом: возникновение второго культа, а именно культа Святого Бласио, может иметь свои корни в действиях **католической церкви**. Стоит погрузиться в исследование данного явления – и станет предельно ясно, что культ был искусственно создан **католической церковью** в противовес первому культу святой Ирины. Конечно, без причины никто ничего создавать не намерен. Очевидно, его создали с целью противостояния культу святой Ирины. Вероятно, это могло быть маневром церкви с целью воздействия на религиозные убеждения и предпочтения городского населения.

И на этом этапе нам следует вернуться к **Кафедральному собору**, так как наша

АМАЛЬГАМА ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ МЕХАНИЗМ, КОТОРЫЙ ПЕРЕПЛЕТАЕТ РЕАЛЬНОСТЬ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ, ИСПОЛЬЗУЯ УНИКАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ПАМЯТИ ЧЕЛОВЕКА, ПРИСУЩИЕ ПРОТОТИПОЛОГИЧЕСКОМУ БЛОКУ.

картина обретает всё новые детали. Собор, представляющий собой модель Бога, и он же есть **отождествление гражданской власти в городе Лечче**. Более того, здесь же становится понятна сама казнь святого – как раз для того, чтобы всё, что пытались скрыть, и далее оставалось в тайне. К тому же, по одной из версий, к смерти святого Бласио имел отношение уже упомянутый волк-оборотень, однако настоящая версия его смерти доселе неизвестна. Представленная версия продиктована **управленческой амальгамой культа святого Бласио**, однако не стоит забывать, что исследовательская амальгама ломает управленческую. Ввиду этого, попытка изобразить покушение волка на святого – это всего лишь некое противостояние нынешней действующей светской власти, но никак не криминальной. По этой причине изначально никаких свиней святой Бласио ни у какого волка не

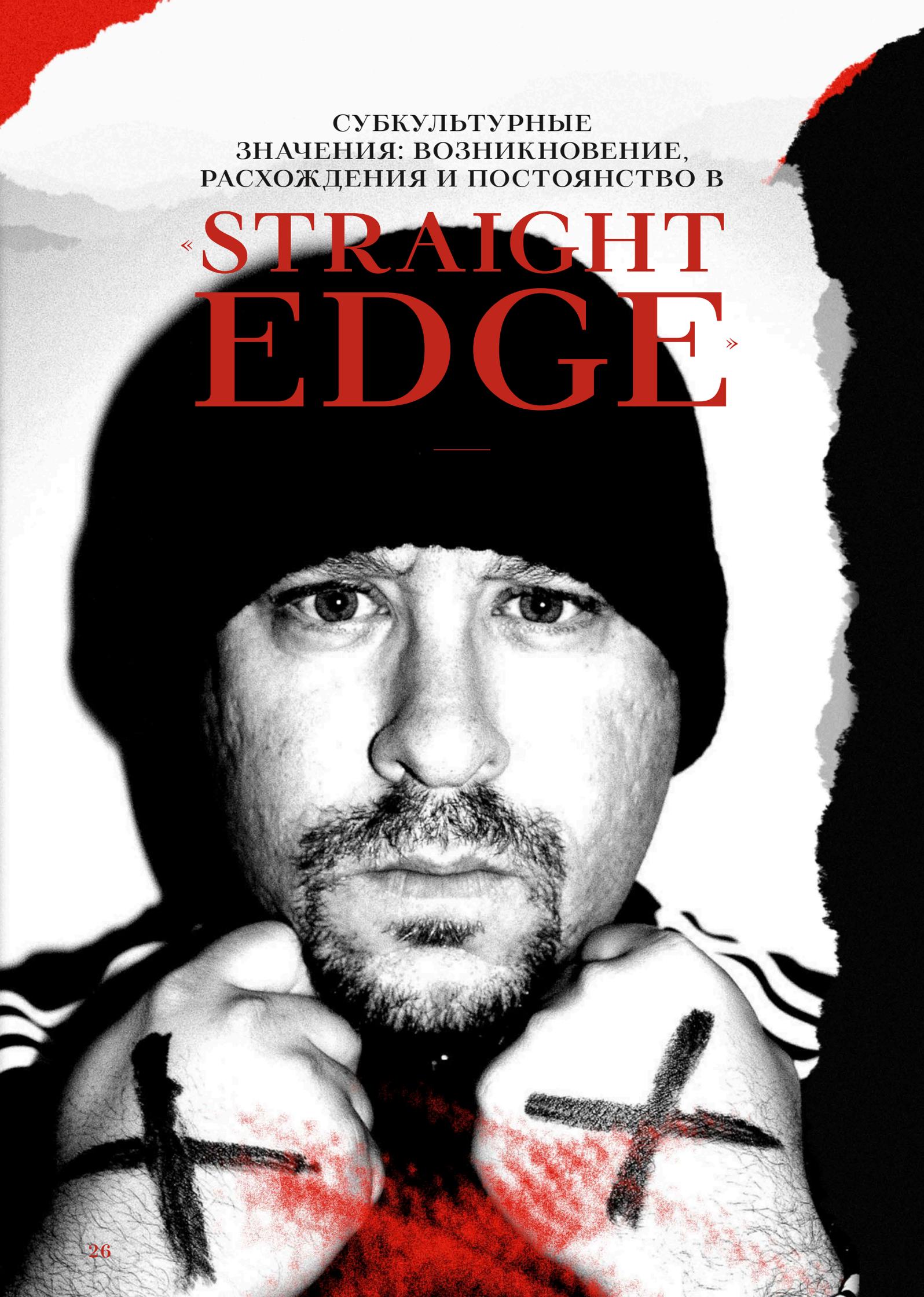
отбирал. Объяснение тому очень простое: когда кто-то хочет перевернуть ход событий, он искусственно создает событие, требующее решения извне, то есть некоего «спасения», естественно, от стороны желающих изменений. В результате мы выяснили тему данного культа, обладая минимальным объемом информации.

Мы видим, что даже при отсутствии какой-либо информации о двух святых терминального типа, был проведен полноценный анализ. Имея перед собой лишь храмовые постройки и скудные на информацию легенды, может показаться, что исследование обречено на провал, но только не для людей, знающих прикладную науку. Используя навыки исследования Юга Италии, умея работать с исследовательской и управленческой амальгамами, зная прикладную историю Европы, обладая навыками концептуализировать данные, полученные в ходе полевых исследований, мы можем с достаточно большой долей вероятности выдвинуть две гипотезы относительно двух святых изучаемой нами местности. Подробнее углубившись в исследование, мы сможем совершенно точно утверждать, как выглядели две выведенные мною амальгамы, касающиеся обоих святых и одновременно покровителей двух противоположных сторон – **криминального символа города святой Ирины и государственного покровителя святого Бласио**.

Перед вами две доказательно обоснованные гипотезы, два очень серьезных открытия в религиозной форме Юга Италии, которых не было до сегодняшнего дня. Оба культа считались мёртвыми, неразработанными ни одной католической церковью, ни в одном учебнике и ни в одной статье про них практически ничего не сказано, а уж про взаимодействие этих двух культов – и подавно. Таким образом, вы увидели, как, используя методологию, знания и прочие инструменты прикладной науки, мы совершенно точно вывели все данные, так необходимые нам в исследовании, **вы стали участниками настоящего научного открытия**.

СУБКУЛЬТУРНЫЕ
ЗНАЧЕНИЯ: ВОЗНИКНОВЕНИЕ,
РАСХОЖДЕНИЯ И ПОСТОЯНСТВО В

«STRAIGHT EDGE»

АВТОР СТАТЬИ:

РОСС ХЭНФЛЕР

Профессор социологии Гриннелл-колледжа в Гриннелле, штат Айова, автор книг о субкультурах.

Когда в 1981 г. в Вашингтоне, округ Колумбия, хардкор-панк-группа выпустила песню **«Straight Edge»**, они не могли ожидать, что это породит глобальную субкультуру, которая сохранится 40 лет спустя. 46-секундная панк-песня, написанная неизвестным 19-летним парнем из малоизвестной группы и предназначенная для крошечной сцены, продолжает вдохновлять людей воздерживаться от алкоголя, наркотиков, **табака и секса «побеждать»**. Коллектив **«Minor Threat»** не пользовался (и не хотел!) поддержки и продвижения крупного лейбла; вокалист Ян Маккей и барабанщик Джефф Нельсон управляли лейблом Dischord Records вне рынка, почти не понимая, что они делают; они были DIY («сделай сам») все в большей или большей степени из-за необходимости, чем из-за каких-то идеологических обязательств. Первый тираж составил 1000 записей, а первые четыре – 5000. Радио-ди-джеи не выстраивались в очередь, чтобы поставить **«Straight Edge»**, и даже если бы группа сняла музыкальное видео для недавно появившегося MTV, канал не транслировал бы его. Пластинка вышла за 10 лет до широкого распространения Интернета, когда панки все еще писали друг другу письма и покупали по почте журналы, пластинки и кассеты. И **Straight Edge** осмелился поставить под сомнение употребление алкоголя, наркотиков и секс – предполагаемые признаки молодежного бунта. Тем не менее, каким-то образом музыка и послание распространились, находили отклик и сохранялись по всему миру. **«Straight Edge»** давно вышла за рамки своего происхождения как панк-песня с американской сцены, с участниками в Бразилии и Аргентине, Швеции и Германии,

Израиле и России, Японии и Корее, Австралии и Новой Зеландии и почти во всех других странах.

«Прямой край» – так переводится название трека – поднимает множество вопросов, связанных с созданием субкультурного смысла: как субкультуры возникают и формулируют идеи в ответ на что-то, чего не хватает или что-то неудовлетворительное в их культурном контексте? После появления (которое само по себе является процессом, а не моментом), как новые значения расходятся с первоначальным пониманием? Другими словами, как участники оспаривают и переосмысливают ранние значения, нарушая исходную историю сцены, поскольку они реагируют на новые обстоятельства? И, наконец, учитывая расхождения во времени и месте, как одни субкультуры сохраняются со временем, а другие уходят в тень?

Я изучал **Straight Edge** в различных контекстах с 1996 года в качестве участника-наблюдателя (Hanfler 2006). За это время я провел десятки подробных интервью, прослушал сотни записей, просмотрел тексты песен и посетил более 100 хардкор-шоу с участием **Straight-Edge**-групп. Кроме того, я провел опрос примерно 900 стрейтэджеров и создал архив сообщений в социальных сетях. Таким образом, **мой подход – это многосторонняя этнография**, включая цифровую этнографию, с помощью которой я пытаюсь понять возникающие значения и опыт с точки зрения участников. Я кодировал и анализировал данные, используя подход, обоснованный теорией (Charmaz 2014), руководствуясь символическим интеракционистским пониманием создания смысла. **Значение (цель), понимание вещи – возникает из того, как**

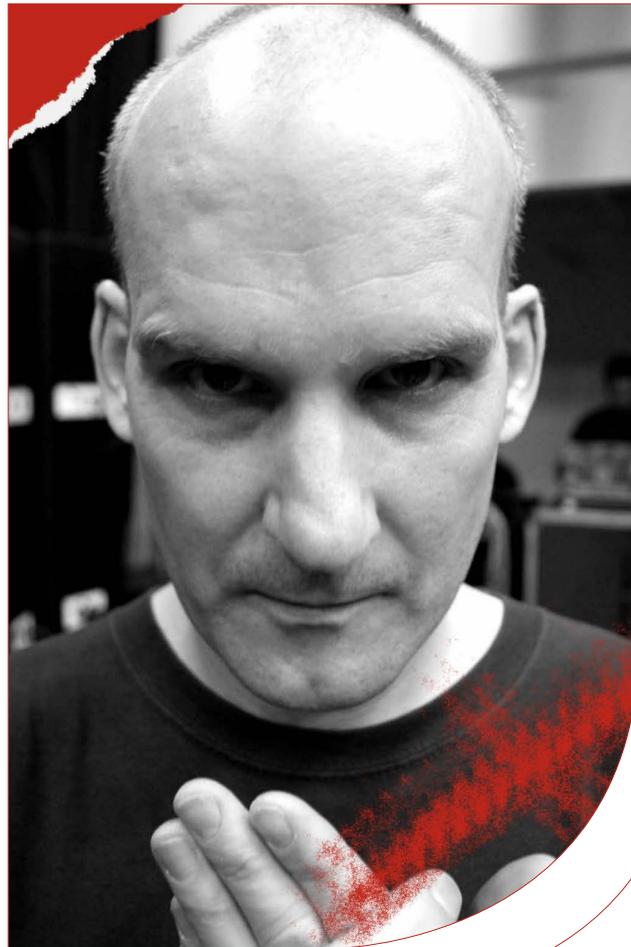
мы реагируем на эту вещь или используем ее (Mead 1934). Другими словами, значения социальных объектов, практик и текстов не являются ни врожденными, ни фиксированными, а создаются людьми во взаимодействии. Люди действуют по отношению к вещам на основе их сконструированных значений, а не пассивно воспринимают мир «таким, какой он есть» (Blumer 1969). Точно так же значения меняются в процессе интерпретации; значения бывают социальными, изученными, оспариваемыми, модифицированными и всегда множественными. Как давняя глобальная субкультура, Straight Edge представляет собой идеальный пример для изучения смыслообразования.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ – ИСТОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Если «**Straight Edge**» дала название субкультуре, то песня «**Out of Step**» (1983) обеспечила ее кредо:

"(Я) не курю, (я) не пью, (я) не трахаюсь, по крайней мере, я могу думать".

Маккей устал от непрекращающегося общественного давления, требующего выпивки, в том числе от сверстников-панков, которые выступали против «основного» общества. Для Маккея «натуральность», — воздержание от наркотиков и алкоголя, — давала ему «преимущество» перед людьми, которые прожили жизнь в состоянии алкогольного опьянения; чистый образ жизни позволяет людям достигать своих целей, не отвлекаясь. Воздержание было личным выбором и утверждением автономии. Знак «X», который станет символом движения, возник в результате того, что владельцы заведений отмечают руки несовершеннолетних знаком «X», чтобы показать барменам, чтобы они не подавали им алкоголь. Тем не менее, вскоре панки поместили свои руки знаком «X», чтобы показать свое неповиновение алкогольной культуре и свою приверженность

Straight-Edge-идентичности. Этот символ получил дальнейшую известность благодаря изображению панка с крестиками на руках на обложке записи предыдущей группы Маккея «Teen Idles».

Даже если Маккей и его товарищи не собирались создавать субкультуру, представление о том, что можно быть панком без интоксикантов, быстро закрепилось в сценах по всей территории США (Рино, Лос-Анджелес, Нью-Йорк, Бостон) и вскоре всего мира. Бостонская группа SSD, а затем и «Молодежь сегодняшнего дня в Нью-Йорке» превратили **Straight Edge** из личного выбора в движение, активно демонстрируя «X» и воспевая достоинства жизни без наркотиков. Со временем сторонники «Straight Edge» представили воздержание как сопротивление алкогольным и табачным компаниям, которые наживаются на

страданиях людей, часто преднамеренно нацеливаясь на несовершеннолетних. Многие натуралы имели негативный личный или семейный опыт употребления алкоголя или наркотиков, поэтому они использовали свою идентичность, чтобы подчеркнуть личный и социальный вред употребления психоактивных веществ и злоупотребления ими. Другие считали, что алкогольная культура притупляет более широкое сопротивление статусу-кво. Обманчиво простой слоган, который можно найти на футболках и в песне, гласил:

|| "Не пить - это нормально".

К середине 1980-х гг. сформировалось широко распространенное значение «Straight Edge», и многие практикующие считали, что решение **«заявить о себе» означало пожизненное обязательство воздерживаться и что любое нарушение, даже один глоток алкоголя, лишает всяких претензий на идентичность.** Даже выпить в честь Дня Рождения или в честь Нового Года. Настойчивые приверженцы называли тех, кто начал употреблять, **«продавцами»**, которые **«сломали край»** («broke edge»). Сохранение «верности» идентичности занимало «стрейтэджеров», поскольку некоторые из их предшественников уходили. Группа **Chain of Strength** задалась вопросом в песне «True Till Death» (1989): **«Неужели края потускнели?»** ("Has the edge gone dull?"). Это резкое без исключений отношение, по-видимому, обеспечивало общую, ясную и неоспоримую систему ценностей, несмотря на заявление Маккея о перезаписи «Out of Step» о том, что **«это [прямой край] не является набором правил».**

Но даже тогда Straight Edge начал приобретать значение в дополнение к воздержанию. Для многих **Straight Edge стал частью более общего сопротивления предполагаемым доминирующим нормам** (Haenfler, 2006). Это сопротивление подразумевало, что на многих уровнях есть общие для многих субкультурологов значения: **есть внешние силы, вынуждающие**

нас жить нездоровым образом жизни, как для нас самих, так и для наших сообществ; и то, что мы делаем как личности, имеет значение для нас самих и для наших больших социальных миров. Наш выбор может иметь значение, как это показано в песне Инстеда «We'll Make the Difference» (1989).

Straight Edge демонстрирует, что **субкультуры возникают не в один момент и не в одном месте**, совершенно оригинальные и полностью сформированные. В то время как Straight Edge получил свое название от песни, опубликованной в определенный момент времени, субкультура объединилась в течение нескольких лет и в нескольких местах, опираясь на ранее установившийся дух панка и хардкора. Более того, значения и практики, связанные с идентичностью, хотя для многих кажутся ясными и неприкосновенными, различны (Wood 2006). По мере того, как эра «молодежной команды» 80-х и начала 90-х годов подходила к концу, эти значения расходились во многих направлениях, показывая, что **«единство» было скорее стремлением, чем реальностью.**

ДИВЕРГЕНЦИЯ – СОРЕВНУЮЩИЕСЯ ЗНАЧЕНИЯ

Многие современные стрейтэджеры настаивают на том, что значения «Straight Edge» ясны, последовательны и даже очевидны, что унаследовано от предыдущего поколения, для которого воздержание было абсолютным и (якобы) пожизненным обязательством. Однако значения всегда оспариваются, даже те, которые на первый взгляд кажутся бесспорными и широко распространенными. Ранние стрейтэджеры зачастую были менее жесткими в своем понимании идентичности, менее озабоченными «продажей» и установлением границ. **Сначала они были панком, а уже потом – эджером**, и многие с подозрением относились к морализаторскому оттенку Straight Edge. Однако новые субкультурные и исторические обстоятельства внесли свои корректировки, и харизматические субкультурные предприниматели открыли

новые перспективы, как и в случае любой существующей субкультуры.

В начале 90-х Straight-Edge-группы все чаще включали политику в свое музыкальное творчество (Peterson 2007). Эта тенденция продолжалась до середины десятилетия, когда трио групп на Victory Records – Strife, Snapcase и Earth Crisis – стали чрезвычайно популярными своим звучанием под влиянием heavy metal. **Earth Crisis**, в частности, приобрел легендарный статус, **пропагандируя бескомпромиссное послание веганства и освобождения животных**, упакованное в банданы, камуфляжные брюки и майки спортивных команд. Все больше и больше «стрейтэдждеров» становились веганами; к концу 2010-х более половины придерживались вегетарианской или веганской диеты (Haenfler n.d.). Однако, даже когда «Земной Кризис» (как переводится название группы «Earth Crisis») оживил политическое сознание, возник разрыв между «позитивным» и так называемым «воинствующим» Straight Edge. Первые придерживались принципа невмешательства, подавая пример, а вторые были более конфронтационными. Воинствующий Straight Edge имел, несомненно, сверхмаскулинный тон, привлекая множество мускулистых «крутых парней», которые напоминали стереотип атлетического «спортсмена», который раньше презирали панки (Mullaney 2012). **«Бригады» – группы, состоящие в основном из мужчин-натуралов, которые выражали свою преданность друг другу**

с помощью татуировок и других общих символов, – стали известны своим устрашающим присутствием на шоу и иногда насилием (Пурхла 2011). Этот грубый раскол между позитивными и воинствующими Straight Edge выявил разногласия в тусовке, побудив некоторых участников отказаться от идентичности, если не от образа жизни, в то же время привлекая других к сверхмаскулинному образу.

Тем не менее, **субкультурные значения никогда не бывают статичными**, и так же, как Earth Crisis распалась (временно) в 2001 году, новое поколение групп оставило свой след. С 2002 по 2009 год группа Have Heart из Массачусетса привнесла интроспективное и гостеприимное отношение к строгому хардкору, оказав огромное влияние на мировую арену. К 2010-м годам повсеместное распространение социальных сетей сделало идентичность более доступной, что позволило людям еще легче находить новые возможности и общаться с единомышленниками. Однако эти платформы также позволили возобновить дебаты о значениях Straight Edge.

Один из пунктов ожесточенных споров заключается в том, нужно ли связывать Straight Edge с хардкором. Все чаще участники принимают этот лейбл либо присваивают его себе, не зная, что его корни лежат в панке и хардкоре. В Facebook и Instagram бушуют дебаты между пуристами, твердо верящими, что Straight Edge неотделим от панка, и прагматиками, которые отмечают, что их идентичность распространилась за пределы сцены. Например, популярный Straight Edge профессиональный рестлер **CM Punk** представляет приверженцев этой идеи.

В то время как **хардкор** был и остается основными воротами в Straight Edge для большинства участников, самобытность – или, по крайней мере, термин – давно вышла за рамки панка. **«Straight Edge» все чаще становится синонимом «трезвости»**, к большому огорчению приверженцев

хардкора. Некоторые люди, не имевшие отношения к хардкору, утверждали, что это часть выздоровления и избавления человека от зависимости. Почти все стрейтэджеры отмечают трезвость и выздоровление других, но большинство также стремятся провести четкое разграничение между стрейтэджером и «свободой от наркотиков». Опять же, эта дискуссия поднимает вопросы о значении (–ях) прямолинейности; является ли Straight Edge просто прилагательным, описывающим любого, кто не пьет, не курит и не употребляет наркотики, или это субкультура с контркультурными мотивами? Множество участников моих интервью сообщали о том, что они не употребляли наркотики, прежде чем заявлять о себе, иногда даже до того, как узнали о существовании субкультуры. Другие люди могут применить к ним ярлык, побудив их самостоятельно исследовать субкультуру.

Также обсуждается вопрос о том, является ли Straight Edge единственным шансом на всю жизнь. Могут ли люди промахнуться, сделать ошибку или начать пить какое-то время после того, как заявили о своем преимуществе, а затем «повторно заявить» о своем преимуществе, когда они снова остановятся? Старый лозунг Straight Edge свидетельствует:

"Если ты не являешься таковым сейчас, то ты никогда им не был".

Но не все с этим согласны. Неоднократные притязания и «ломка» могут быть осуждены почти повсеместно, но некоторые участники могут рационализировать одноразовый «перерыв», в то время как другие не могут. Неужели строгое соблюдение кодекса важнее, чем практический результат того, что кто-то не употребляет алкоголь и хочет претендовать быть личностью?

Растущая легализация лекарственного каннабиса в Соединенных Штатах вызывает дополнительные вопросы. На просьбу объяснить принцип «отсутствия наркотиков» в Straight Edge большинство участников ответили бы, что в данном случае наркотики являются запрещенными

наркотиками, используемыми в рекреационных целях. Каннабис, кокаин, героин, МДМА / экстази, опиоиды и так далее. Но можно ли по-прежнему утверждать, что употребление лекарственных продуктов каннабиса по назначению врача является прямым преимуществом? Или псилоцибин, галлюциногенный компонент «волшебных» грибов, для лечения психических заболеваний под наблюдением специалиста по психическому здоровью? Мнения разные.

Так что же поставлено на карту? Хотя эти споры о значении могут показаться сторонним наблюдателям тривиальными или чрезмерно частными для линейных, они подчеркивают конфликты, присутствующие во многих, если не в большинстве субкультур. Кому принадлежит? Что нужно делать, чтобы принадлежать? Кто настоящий участник, кто позер? Каковы границы идентичности? Если что-то произойдет и нет единого определения ситуации, субкультура не может быть субкультурой. Если субкультуры станут жестким применением правил, они рискуют стать еще более эксклюзивными и неприветливыми, отражая те самые институты, которым они намерены противостоять. По мере того, как Straight Edge сохранился, а знания о субкультуре распространились, эти продолжающиеся дебаты демонстрируют создание смысла в текущем процессе.

НАСТОЙЧИВОСТЬ - НЕПРЕХОДЯЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ

Несмотря на очень реальные конфликты по поводу значения «Straight Edge», сила сообщества, которое празднует жизнь без наркотиков, продолжает говорить с новыми поколениями молодых людей по всему миру. Более того, многие стрейтэджеры дожили до 50 и 60 лет, показывая, что участники не обязательно вырастают и уходят со сцены. Несколько факторов способствуют сохранению «прямолинейности» как смысловой системы, факторы, которые могут в большей или меньшей степени присутствовать в других субкультурах.

Как я только что упомянул, Straight Edge превратился в субкультуру, передающуюся из поколения в поколение. Хотя многие, возможно, даже большинство молодых приверженцев, в конечном итоге отходят от идентичности, но они проявляют достаточно упорства, чтобы иметь возможность делиться знаниями, опытом и ресурсами с новыми участниками. Хотя эти взаимодействия не лишены конфликта, узы, выкованные внутри и между когортами, на локальных, глобальных и виртуальных сценах, поддерживают субкультурные смыслы. Старшие стрейтэдгеры владеют звукозаписывающими лейблами, книжными площадками, модернизируют группы в социальных сетях и в некоторых случаях продолжают играть в группах. Все это способствует развитию культурной инфраструктуры Straight Edge как смысловой системы.

«Straight Edge» говорит о мощном контркультурном желании, но также во многих отношениях совместим с доминирующими значениями. Воздержание и самоконтроль имеют сильные религиозные корни во многих культурах. Это наиболее последовательное послание стрейтэдгеров ставит под сомнение более вредные аспекты наркотиков и алкоголя, что может побудить некоторых авторитетов отказаться от татуировок, резкой музыки и связей с радикальной политикой (Linnemann and McClanahan, 2016). В то время как Straight Edge может означать **«радикальную трезвость»** (Kuhn, 2019), он может показаться довольно безобидным или приземленным по сравнению с более стигматизированными субкультурами (хотя многие стрейтэдгеры сообщают, что сталкиваются со стигматизацией за свой выбор).

Комбинация гибких и жестких значений, о которых я говорил выше, также способствует долголетию идентичности. Приверженцы могут включать в свое направление другие проблемы и интересы (например, права животных, активизм, антифашизм и т.д.) и адаптировать эту линию к своим местным условиям, при этом разделяя коллективную систему смысла. То, что участники видят некоторую сте-

пень ясности в значении «прямолинейного» слова «без наркотиков», — даже если они переоценивают консенсус, — обеспечивает относительную стабильность.

Наконец, **Straight Edge** и многие другие музыкальные субкультуры **обеспечивают мощное сочетание музыки, послания и сообщества**. Живые выступления, в частности, создают коллективное возбуждение (Durkheim, 1912), мощное, коллективное, воплощенное чувство единства, которое напоминает людям об их связи с чем-то большим, чем они сами. «Straight Edge» воплощен, вплетен в повседневную жизнь, совмещая самореализацию с социальной трансформацией. Это может быть центральный ориентир в самоощущении приверженцев или второстепенный выбор, который заключается в том, «кто я есть». В любом случае музыка и послание объединяют людей в воплощенном, виртуальном и воображаемом сообществе.

ВЫВОДЫ

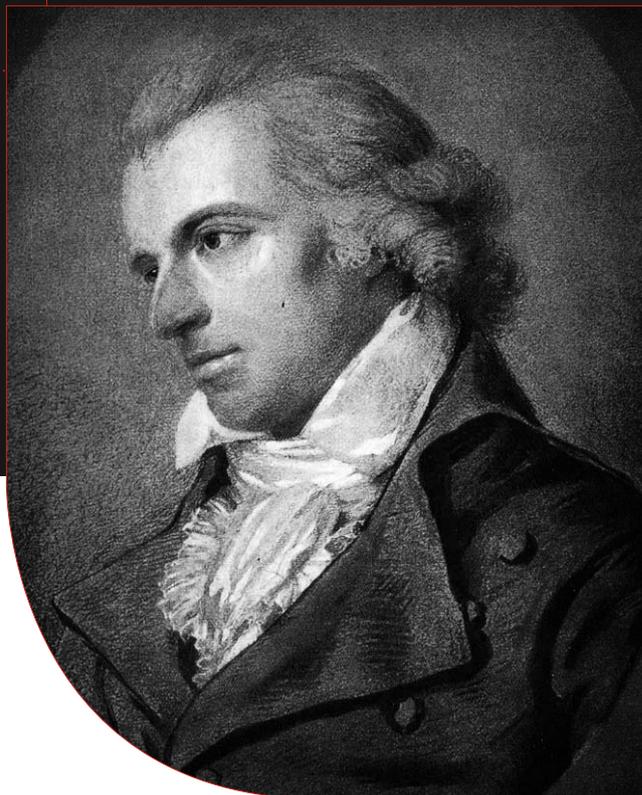
В этой статье я использовал пример Straight Edge, чтобы продемонстрировать силу субкультур в предоставлении линзы, через которую участники интерпретируют мир. Я показал, что создание смысла — это непрерывный процесс взаимодействия; даже когда участники выражают уверенность в основных или существенных субкультурных значениях, на практике эти значения всегда обсуждаются и оспариваются. Субкультурная линза не стандартизирует и не унифицирует видение участников, но обеспечивает некоторую основу для общего смысла.

Учет разнообразия смыслов в любой субкультуре требует методов исследования, которые фиксируют внутреннее (эмическое) понимание с точки зрения участников. В этом отношении мне сослужили хорошую службу этнографические, включенные наблюдения. Объединение данных интервью, наблюдений и текстовых данных позволяет осуществлять постоянную перекрестную проверку, поскольку я сравниваю то, что

В лице своих богов человек рисует свой собственный портрет.

— Фридрих Шиллер

люди говорят, с тем, что они делают. По возможности, лонгитюдное исследование позволяет увидеть, как субкультурные значения продолжают меняться, особенно с возрастом участников. В будущем решающее значение будут иметь исследования социальных сетей, равно как и сравнительная работа по изучению различных мест.

ССЫЛКИ

1. Блумер, Герберт. 1969. Символический интеракционизм: перспективы и методы. Энглвуд Клиффс, Нью-Джерси: Prentice Hall.
2. Чармаз, Кэти. 2014. Построение обоснованной теории, 2-е изд. Таузенд-Оук, Калифорния: Sage Publications.
3. Дюркгейм, Эмиль. 1912 [2008]. Элементарные формы религиозной жизни, перевод Кэрол Косман. Оксфорд, Великобритания: Издательство Оксфордского университета.
4. Naenfler, Росс. 2006. Straight Edge: чистая жизнь молодежи, хардкор-панк и социальные изменения. Нью-Брансуик, Нью-Джерси: Издательство Университета Рутгерса.
5. Кун, Габриэль. 2019. X: Straight Edge и расовая трезвость. Окленд, Калифорния: PM Press.
6. Линнеманн, Трэвис и Билл МакКлاناхан. 2016. «От «грязи» и «безумия» до «мирных сторожевых псов»: полиция, средства массовой информации и ярлык банд». Преступность, СМИ, культура 13 (3): 1–19.
7. Мид, Джордж Герберт. 1934. Разум, Я и общество с точки зрения социального бихевиориста. Издательство Чикагского университета: Чикаго.
8. Маллани, Джейми. 2007. «Единство достойно восхищения, но на него не обязательно обращать внимание: повышение темпов роста и гендерные границы на музыкальной сцене Straight Edge Hardcore». Гендер и общество 31 (3): 384–408.
9. Петерсон, Брайан. 2007. Burning Fight: Жесткая революция девяностых в этике, политике, духе и звуке. Хантингтон-Бич, Калифорния: Revelation Records.
10. Пурчла, Джефф. 2011. «Сильные силы: процессы управления в "Crew Scene Hardcore"». Этнография 12 (2): 198–223.
11. Вуд, Роберт Т. 2006. Молодежь стрейтэджинга: сложность и противоречия субкультуры. Сиракузы, Нью-Йорк: Издательство Сиракузского университета.

« ПОД СОЛНЦЕМ НЕТ НИЧЕГО НОВОГО »

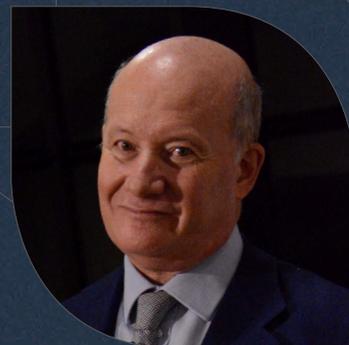
Нашему журналу представилась возможность провести интервью с выдающимся экспертом в области религий и новых религиозных движений Массимо Интровинье. В ходе беседы профессор Интровинье дал исчерпы-

вающие ответы на вопросы нашего журналиста. Его глубокие знания и опыт позволили раскрыть ключевые аспекты обсуждаемой темы и пролить свет на многие важные стороны вопроса о новых религиях.

МАССИМО ИНТРОВИНЬЕ

Профессор, социолог религии и адвокат по интеллектуальной собственности. Основатель и управляющий директор Центра исследований новых религий (CESNUR) в Турине (Италия), международной сети ученых, изучающих новые религиозные движения.

— **Анна Калужная:** В настоящее время нет общепринятых критериев для отличия новых религий от других религиозных течений. Какие критерии, по Вашему

мнению, можно было бы выделить для новых религий?

— **Массимо Интровинье:** Сперва стоит разобраться в понятиях. Данные термины происходят от **латинского слова «secta»**

Далай-лама

в старых европейских языках. Что касается **«новых религий»**, то этот термин был принят с целью избежать слов **«культ»** или **«секта»** в русскоговорящем пространстве. И тут начинается путаница, ведь фактически «секта» на русский следует перевести как «культ», так как «секта» — это очень нейтральное слово. Например, Далай-лама, представляясь, сказал бы: «Я глава буддийской **секты**», но он никогда не скажет, что он «глава буддийского **культа**». Таким образом, **«секта» — просто группа внутри более крупной религии**, и это слово не имеет негативного подтекста в английском языке, но в русском «культ» имеет негативный смысл так же, как «секта». Чтобы избежать этого слова, которое приобрело очень негативные коннотации, в 1980-х годах ученые по религиозным вопросам начали использовать более политкорректный термин **«новые религиозные движения»**.

Эйлин Баркер, возможно, была первой, кто стал использовать данный термин. Это было сделано по политическим соображениям, а также для избегания путаницы, так как **«культ»** на английском или **«sekte»** на немецком в начале XX века имели иное значение. Они были определены **Максом Вебером** и **Эрнстом Трельчем** как просто **молодая религия**. И несмотря на то, что Трельч был очень набожным христианином, для него Иисус и его ученики были

сектой (или по-английски — культом), а затем через несколько поколений они обрели статус устоявшейся религии. Таким образом, определение культа, или секты в английском будет отличаться. Секта на русском, или «sekte» на немецком была группой, в которую большинство членов вступили, будучи взрослыми. Религия же — это группа, в которую большинство членов вступили еще в детстве, т.е. они уже родились в религиозной семье. До Второй мировой войны это было очень нейтральное определение, однако ученые разных предметных областей, криминологи начали использовать «cult» на английском, «sekte» на немецком, «секта» на русском и т.д., называя так группы людей, совершающие преступления.

Это вызвало путаницу, так как в вопросе, являются ли Свидетели Иеговы культом либо сектой, социолог ответит: *«Да, так как большинство из них присоединились к этому движению, будучи*

Эйлин Баркер

взрослыми». Однако криминологи, полиция и журналисты пришли к выводу, что в случае, если перед ними культ или секта, то эти группы намерены совершать преступления. Для устранения этой неоднозначности ученые начали использовать термин **«новые религиозные движения»**, который стал политически корректным. В Лондонской школе экономики Эйлин Баркер ввела категорию новых религиозных движений, используя хронологический подход, который говорит, что это группы, появившиеся с XIX века. Но на самом деле с XIX века существуют группы, которые никто не назовет новыми религиозными движениями, возникшими из расколов, как Лютеранская церковь или Баптистская церковь. Однако эта грань не очень ясна. К примеру, мормоны: лишь немногие назовут мормонов новым религиозным движением в Соединенных Штатах, однако, безусловно, они считаются религией, но в России, Украине или Италии, это небольшая группа, появившаяся сравнительно недавно, и многие назовут её новым религиозным движением. И в каком-то смысле они соответствуют этому определению, но это движение было основано в XIX веке и имеет теологию, существенно отличающуюся от православия, католицизма или лютеранства. Есть и другие примеры: движение Харе Кришна или ИСККОН, в частности, в Восточной Европе — типичное новое религиозное движение, но в регионе Калькутта в Индии их традиция фактически является главенствующей. Даже если они считаются новым религиозным движением в Италии, они не являются таковыми в Индии, так же, как мормоны являются новым религиозным движением в Украине, России или Италии, но не в Юте, Аризоне или Калифорнии, где у них есть большая аудитория. Так что, возможно, нам следует принять динамический подход и сказать, как Родни Старк в своей знаменитой книге о христианстве, что христианство началось как новое религиозное движение и спустя несколько столетий преобразовалось в религию, и, возможно, то же самое произойдет с мормонами и другими группами.

— **Анна Калужная:** Если Вы называете какую-то новую религиозную группу «сектой», то Эйлин Баркер, например, может назвать это «религиозным движением»?

— **Массимо Интровинье:** Я не использую слово «секта». Я придерживаюсь той школы, где это понятие носит уничижительный характер в общественном мнении, поэтому его следует избегать. Для групп, совершающих преступления, я использую термин **«преступные религиозные движения»**, вместо того чтобы вновь вводить термины «секта» или «культ». Например, преступным религиозным движением мы можем назвать такую группу, как Синрикё, которая совершила преступление, применив газ в японском метро. Кроме того, я придерживаюсь данного мнения

Первоначальная религия человечества порождается главным образом тревожным страхом за будущее.

— Дэвид Юм

как социолог, я не криминалист, поэтому избегаю оценочных суждений.

— **Анна Калюжная:** Не могли бы Вы рассказать, используют ли новые религии или религиозные движения методы «промывания мозгов», или этот метод уникален только для сект?

— **Массимо Интровинье:** Я считаю, что **никто не использует метод «промывания мозгов», потому что данного понятия не существует в принципе.** Это понятие было введено американской разведкой с целью пропаганды во времена Холодной войны. Термин «промывание мозгов» придумал человек по имени Хантер, который, как ранее утверждалось, был журналистом в Майами, но позже выяснилось, что это агент ЦРУ. Изначально в 1950-х годах термин использовали исключительно для коммунистов, утверждая, что «промывание мозгов» — это деятельность советских или китайских коммунистов. Затем, в следующем десятилетии, некоторые психологи, не очень благосклонные к религии, применили категорию «промывания мозгов» к религии в целом.

Однако первым, кто применил термин «промывание мозгов» к религии, был выдающийся психолог с мировой известностью **Уильям Саргант**. Он утверждал, что **все**

религии прибегают к «промыванию мозгов», и в большинстве случаев в качестве примеров он указывал на римско-католическую церковь. Его книга стала настоящей сенсацией, но теория Сарганта была принята обществом не очень легко. В последующее десятилетие, в 1970-х годах, в Соединенных Штатах некоторые психологи, противостоявшие культурам, создали так называемое **антикультуговое движение**, приверженцы которого утверждали, что «промывание мозгов» применяется не всеми религиями, а только некоторыми «плохими» религиями, которые они называли сектами. Однако исследователи новых религиозных движений считают, что новые религиозные движения, включая те, которые чаще всего называют сектами, такие как саентология или Церковь Объединения, не используют магические методики для привлечения людей, что подтверждено

десятками проведенных исследований. Из ста человек, посещающих их семинары или вводные лекции, только один или два становятся последователями, и это считается нормальным явлением. То же самое наблюдается и в крупных религиях. Таким образом, **«промывание мозгов» является псевдонаукой и мифом, который используется для дискриминации непопулярных меньшинств, будь то политические или религиозные.**

– **Анна Калюжная:** Каковы наиболее благоприятные условия для возникновения и процветания новых религий?

– **Массимо Интровинье:** Обычно такое явление происходит **в периоды перехода и трансформации общества.** Историки, использующие категорию «новых религиозных движений», указывают на важные моменты в истории, когда новые религии вспыхнули с новой силой. Один из самых ярких примеров – это эпоха **эллинизма**, когда происходили огромные экономические, демографические и политические изменения, связанные с появлением Римской империи. Люди были вынуждены адаптироваться к новой реальности Римской империи, и не случайно в это время возникло множество новых религий, включая христианство.

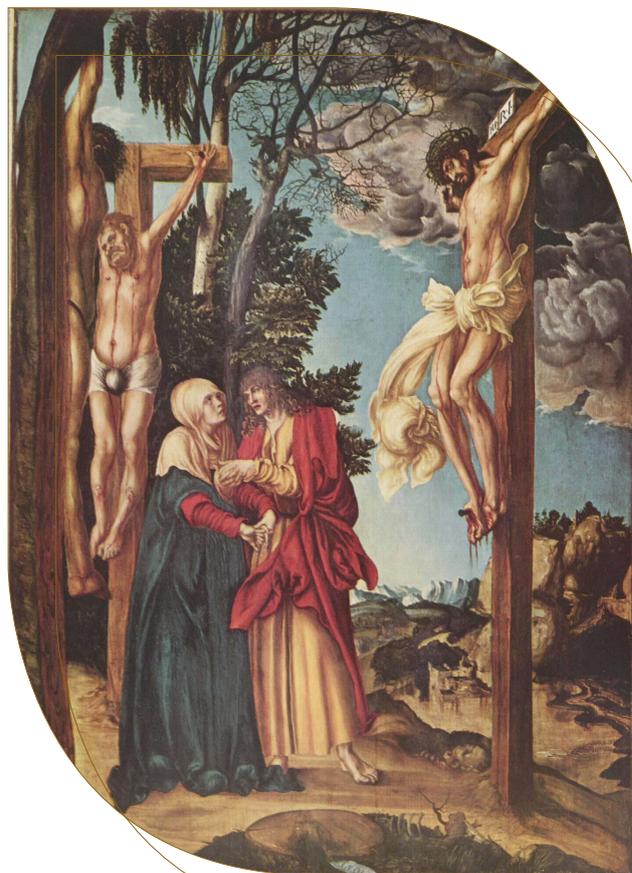
Мы также можем привести другие примеры, такие как **период индустриальной революции**, охвативший практически весь XIX век. В это время также появилось множество новых религиозных движений, таких как мормоны, Библейские студенты, которые позднее стали известны как Свидетели Иеговы, Христианская наука и многие другие. Это связано с огромными трансформациями в обществе, вызванными индустриализацией.

Сегодня мы также наблюдаем расцвет новых религиозных движений в таких странах, как Тайвань и Южная Корея. Эти страны переживают быстрый переход к развитому обществу с социальными и экономическими изменениями. Многие люди не готовы к таким переменам, и это вызывает общественную тревожность.

В таких ситуациях люди иногда считают, что традиционные религии неспособны предоставить им ответы, и они обращаются к новым религиозным движениям в поисках духовного руководства.

– **Анна Калюжная:** Существует мнение, что новые религии классифицируются в зависимости от направления их деятельности, такого как политическое, коммерческое, медицинское, физиологическое, психологическое, педагогическое и т.д. Профессор Интровинье, скажите, верно ли это?

– **Массимо Интровинье:** Я не думаю, что какой-либо исследователь новых религий руководствуется таким различием, которое в большинстве случаев используется в документах полиции или, возможно, политическими деятелями. **Обычно ученые, если и используют классификацию, то на основе их происхождения.** Например, есть новые религиозные движения, которые произошли из христианской традиции,

Л. Рон Хаббард

как мормоны, Свидетели Иеговы, Христианская наука или Церковь объединения Преподобного Муна. Существуют такие новые религиозные движения, как Харе Кришна, вышедшие из индуистской традиции, новые религиозные движения, которые произошли из буддийской традиции. Есть такие новые религиозные движения, как Центр Каббалы раввина Берга, движение, вышедшее из иудейской традиции. В странах с определенной религиозной свободой, таких как Индонезия и Турция, есть новые религиозные движения, которые мы можем назвать вышедшими из мусульманской традиции. Другой случай – **саентология, которая не вышла из какой-либо традиции**, а является современной придуманной религией, результатом творчества современного создателя. С академической точки зрения ее можно классифицировать как коммерческую или педагогическую. **В каком-то смысле все новые религиозные движения являются коммерческими**, но таковы и многие старые религии. Всем нужны деньги для выживания, поэтому они вынуждены организовывать сборы средств. Так что, для

меня это очень интересная классификация с академической точки зрения.

– **Анна Калюжная:** Расскажите, пожалуйста, о совершенно новых религиях, не имеющих корней в традиционных религиях, существуют ли такие?

– **Массимо Интровинье:** Даже при рождении совершенно новых религий всегда находится какой-то след предыдущих верований. Латинская поговорка гласит: **«nihil novi sub sole»**, что переводится как **«под солнцем нет ничего нового»**. Даже в случае абсолютно новых религий, обычно используются материалы, которые уже существовали до них.

Рассмотрим, к примеру, **саентологию**. Ее можно считать абсолютно новой религией, основанной кем-то, кто был очень креативным. На момент создания саентологии этот человек уже был успешным писателем научно-фантастических романов. Итак, он решил создать **религию, адаптированную к XX веку**, так как все существующие религии были слишком старыми. Однако, когда ученые начали изучать идеи саентологии, они обнаружили, что в её учениях содержатся многие идеи, взятые из буддизма. Это связано с тем, что **основатель саентологии Л. Рон Хаббард** в молодости путешествовал в Азию, где погрузился в мир буддизма и усвоил некоторые его идеи. Кроме того, другие элементы саентологии могли быть позаимствованы у других религий.

Поэтому создание абсолютно новой религии оказывается крайне сложной задачей. Даже в случае религий, не имеющих явных корней в традиционных верованиях, они часто синкретичны. Термин «синкретизм» вызывает много споров и не всегда имеет точное определение, но в общем смысле **«синкретизм»** означает, что религии создаются с использованием

«**«Nihil novi sub sole» («ПОД СОЛНЦЕМ НЕТ НИЧЕГО НОВОГО»)**»

— латинская поговорка

уже существующих элементов. На практике это значит, что новые религии, даже если они кажутся совершенно новыми, всегда содержат в себе какой-то след от предшествующих верований. В качестве примера рассмотрим ислам. Ислам родился как новая религия, но в его основе содержались элементы, взятые из иудаизма, христианства и арабской народной религии. Это не означает, что ислам можно свести только к этим компонентам, но даже в случае, если религия возникает как результат божественного вдохновения, она использует язык и символику, которые уже существуют в данной культуре, и эти элементы обретают значимость на протяжении веков.

— **Анна Калужная:** Это важный вопрос, на мой взгляд. Важно ли для новой религии быть принятой обществом? Например, «Храм народов» — это была отдельная религиозная группа, неужели они не хотели быть частью широкого общества?

— **Массимо Интровинье:** Джонстаун — это особый случай, потому что на момент трагедии в Гайане, «Храм Народов» все еще был зарегистрирован как легальное движение внутри очень большой христианской конфессии — Церкви Христа. Это было своего рода политическое социалистическое движение в рамках традиционной церкви. Конечно, я не думаю, что Джим Джонс очень старался следовать правилам Церкви Христа. Он был очень особенным человеком, мягко говоря. Но

официально это было движение внутри традиционной церкви, Церкви Христа. Это движение сложно классифицировать, и, кроме того, здесь был очень сильный политический элемент. Те, кто изучал «Храм народов», придают важное значение в их учении работам Ленина и Сталина. Так что политический аспект в «Храме народов» очень важен. **Обычно новые религии не принимаются обществом**, и вы можете просто взглянуть на христиан. Христиан убивали в течение нескольких столетий, в основном они бежали из Мекки в Медину по причине гонений. И только когда они стали достаточно сильными, они смогли вернуться в Мекку, но уже с собственной армией, так как иначе они бы не смогли войти в Мекку мирно.

Таким образом, все новые религии обычно нарушают традиционный уклад существующих старых религий. **Религии редко приветствуют конкуренцию** или неожиданных участников в том, что социологи иногда называют религиозным рынком. Они либо исчезают, либо их уничтожают преследователи, что также может произойти, или же они медленно, но двигаются к всеобщему принятию. И, повторюсь, очень хорошим примером являются мормоны и их история, потому что в Центральных Соединенных Штатах, в Огайо, Иллинойсе, их массово убивали, вследствие чего им пришлось преодолеть долгий путь в Юту, где, кроме коренных американцев, никого не было. Джонстаун — далекое от цивилизации место, но разница в том, что на тот момент они уже

ОЧЕНЬ ТРУДНО ЖИТЬ В ПОЛНОМ УЕДИНЕНИИ: ЛИБО У ВАС ПОЛУЧАЕТСЯ АДАПТИРОВАТЬСЯ, ЛИБО ВЫ ПРЕКРАЩАЕТЕ СВОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ, ХОТИТЕ ВЫ ТОГО ИЛИ НЕТ.

имели многочисленную группу последователей, они создали то, что сейчас является американским штатом. Следом началась торговля, строительство железных дорог, и из других штатов прибыло много людей, что вызвало определенные проблемы. Им пришлось отказаться от определенного социалистического и непохожего на американский способа организации своего бизнеса, но благодаря этому отречению они начали жить вместе с другими людьми и, по крайней мере, в Соединенных Штатах их приняли. На данный момент я могу сказать, что в Соединенных Штатах мормоны очень хорошо интегрированы. Возможно, это не так, как в Восточной Европе, Азии или других частях мира, где они составляют крошечные меньшинства, но в Соединенных Штатах они довольно успешно интегрированы. Однако не всех ожидал счастливый конец. Джонстаун ожидало совершение массового самоубийства. Последователи «Храма народов» приняли трагическое решение покончить с собой, употребив ядовитую субстанцию. Более 900 членов «Храма народов» погибли в один день в 1978 году вследствие неспособности адаптироваться в обществе. **Очень трудно жить в полном уединении: либо у вас получается адаптироваться, либо вы прекращаете свое существование, хотите вы того или нет.** Ведь даже христианские монастыри, которые, на первый взгляд, полностью изолированы, продолжают взаимодействие с внешним миром.

— **Анна Калюжная:** У меня есть один любопытный вопрос. Можно ли сказать, что появление религии является индикатором деградации общества?

— **Массимо Интровинье:** Не обязательно. Иногда это является индикатором очень

быстрой **трансформации общества**. Если мы посмотрим на так называемый «час пик богов» в Восточной Азии в период, который в основном охватывал последние десятилетия XIX века и продолжался до середины XX века, в некоторой степени, несмотря на коммунизм, мы видим, как много новых религий возникло на данной территории. В значительной степени они являются плодом быстрой трансформации общества, прихода индустриализации, конца традиционного сельского общества и появления очень развитого индустриального общества. Если посмотреть на Южную Корею, которая, я бы сказал, является типичным примером, то в этом случае я не знаю, является ли трансформация деградацией или прогрессом. Конечно, можно найти людей, испытывающих ностальгию, которые говорят, что жизнь в сельском обществе была лучше, но если мы возьмем Корею или Японию в современном обществе, например, продолжительность жизни увеличилась в связи с улучшением медицины и качества жизни в целом. Так что, я не знаю, деградация ли это, но это определенно быстрая трансформация общества, к чему люди должны адаптироваться.

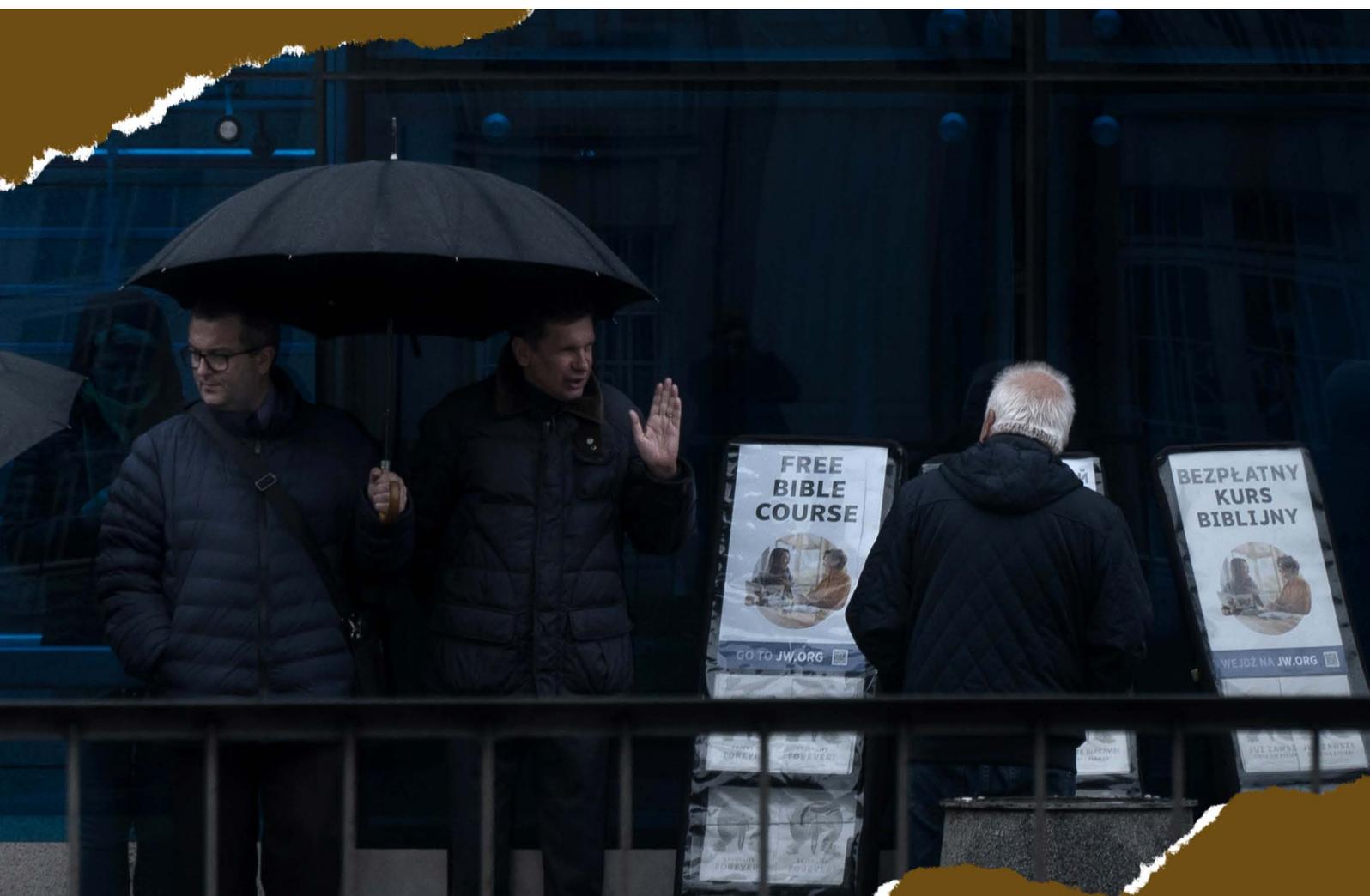
Если посмотреть на историю крупнейших новых религий, возникших в Японии и Корее, в частности, можно сказать, **что старые системы, такие как конфуцианство и даосизм, на их взгляд, неспособны справиться с этой социальной трансформацией**, поскольку являются достаточно устаревшими системами. Так что, это **новые религиозные «программы»** — у меня нет более подходящих слов, но они предлагали разные ответы на быструю социальную трансформацию. Я бы не сказал, что это деградация общества, скорее это **деградация старых религий** в том смысле,

что они уже неспособны давать значимые ответы на беспокоящие людей вопросы

— **Анна Калюжная:** Возможно ли, что появление новых религий остановится?

— **Массимо Интровинье:** Не думаю. На сегодняшний день люди создают новые религии даже с использованием искусственного интеллекта, но пока это не принесло никаких хороших результатов. **Историки религий, в частности, очень скептически относятся к тому, что некоторые называют технологическим детерминизмом, идеей, будто технология избавит от религии.** Потому что уже в эпоху Возрождения, когда появилась печатная машинка и все могли читать, предполагалось, что люди станут более «учеными» и религия уйдет в прошлое. Бесспорно, многие люди, по крайней мере, интеллигентные, стали частью

научных кругов, но религия не исчезла. Затем появились радио и телевидение, и снова предполагалось, что все будут проводить время, слушая радио и смотря телевизор, вследствие чего религия исчезнет, но и тут религиозные организации нашли способ использовать радио и телевидение в своих целях. Затем появился Интернет, и говорили, что люди будут так заняты виртуальным миром, что у них больше не будет времени на религию, но, опять же, некоторые религиозные группы научились использовать Интернет и вести богослужения и там. То же самое будет и с искусственным интеллектом или любыми другими будущими инновациями. Я не верю в полное исчезновение религии, мы можем видеть прекращение существования лишь некоторых религий, что уже происходило неоднократно.

ОТКРЫТИЕ НЕВЕДОМОГО:

ЗНАКОМСТВО С НОВЫМИ РЕЛИГИОЗНЫМИ ДВИЖЕНИЯМИ

Новые религии появляются на протяжении всей истории. Христианство, ислам, буддизм — все они в свое время считались новыми религиозными движениями. Некоторым религиям не удавалось привлечь последователей, и они терпели забвение или угасали со смертью своих последователей и Мессий. У каждого своя прописанная судьба: некоторых из них мы знаем и по сей день, но некоторые так и остаются незамеченными или ушедшими в далекое прошлое. Новые религии возникали и возникают, так как всегда есть люди с новыми идеями, которые чаще всего возникают в беспокойные периоды, во

времена войн, экономических трудностей и других сложных ситуаций, в моменты сомнений в сложившемся порядке вещей. В подобные моменты люди становятся более открытыми для новых идей. Но это, конечно, очень обобщенная характеристика. Если углубиться в конкретные примеры или вопросы, то причины возникновения новых религий могут быть куда глубже. И как профессор я люблю бросать себе подобные вызовы, углубляясь в изучаемый вопрос. Так и произошло в самом начале моего пути...

Это достаточно интересно и странно, но изначально я не знала, что изучаю новые религии. Началось

АВТОР СТАТЬИ:

ЭЙЛИН БАРКЕР

Почетный профессор социологии, специализирующийся на изучении религии. Она является почетным членом Лондонской школы экономики. В 1998 году она была избрана членом Британской академии. Ее Величество королева Елизавета II назначила ее кавалером Ордена Британской империи в новогоднем списке наград 2000 года. Она является основателем и почетным директором Информационной сети по религиозным движениям. Ее исследования и публикации в первую очередь касаются новых религиозных движений и так называемых «культов».

все с исследования **науки в религии**, в контексте **научных методов и подходов в религиозных вопросах**. Мне было интересно то, как ученые преодолевают обычное определение науки и пытаются научно подтвердить или опровергнуть те или иные религиозные понятия или саму религию. Например, исследование содержания Библии: можно ли верить тому, что написано на страницах этого древнего писания, или же это литературное сочинение о вере в существование зеленых богов на Марсе и о других подобных удивительных вещах?

Мое знакомство с новыми религиями началось с приглашения на конференцию в Лондоне, и, хотя я изначально не обратила на это внимания, оказалось, что там будут присутствовать несколько лауреатов Нобелевской премии. Будучи заинтригована, я сразу приняла приглашение. В тот момент мой муж, работавший на BBC (Британская корпорация по радиовещанию и телевидению), узнал, что конференцию организует некий кореец, который называл себя Мессией – и вот тут нас ждал интересный поворот: этот человек находился под следствием полиции. Более того, в Америке считали, что он связан с корейской разведкой, также говорилось о том, что он манипулировал своими последователями и вынуждал их вступать в брак с людьми, с которыми они даже не могли разговаривать на одном и том же языке. После подобных новостей каждый бы наострил уши, и мой муж не был исключением, насторожившись от услышанного, он попытался меня отговорить

от поездки, но я была уже непреклонна и твердо ответила:

«Ничто меня не остановит».

Так я заинтересовалась **Церковью объединения**. Со временем меня пригласили на круглый стол в их штаб-квартиру. Эта конференция была важным событием, и, хотя там были хорошие выступающие, на конференции присутствовали улыбающиеся и приветливые молодые люди, и мне это показалось подозрительным, так как люди редко бывают настолько добры.

Все мои подозрения рассеялись, когда я посетила небольшую встречу в их

штаб-квартире в Лондоне. Я заметила, что они вели себя более открыто и обыденно, пропала их натянутая улыбка. Здесь я встретила одного из последователей их религиозной общины, которого я знала лично, к тому же, он работал профессором в Лондонском университете, но в совершенно другой сфере – медицине. С этого момента я начала все больше интересоваться их деятельностью, и вскоре одно привело к другому, и я начала изучать Церковь объединения. Вот так произошло мое знакомство с новой религией.

После того, как я начала изучать Церковь объединения, я познакомилась с другими новыми религиями и стала все глубже погружаться в мир, известный как **«сцена культов»** («the Cult Scene»), где собрались все новые религии того времени, особенно в 70-х годах, и с тех пор я продолжаю изучать новые религии. Буквально позавчера у меня была конференция с представителями Церкви объединения, и около трех недель назад я была в Корее и встретила с её бывшими членами и их нынешними последователями для обсуждения важных вопросов. Таким образом, с 1970 года я попала в «мир новых религий».

С ЧЕМ МЫ ИМЕЕМ ДЕЛО?

Изначально, те, кто занимался исследованиями данного вопроса в 70-е годы, использовали термин **«новое религиозное движение»**, так как тогда их часто называли «сектами» и «культами», что вызывало еще больше вопросов. Проблема была в том, что в обществе слово **«культ»** часто употреблялось в значении *«религия, которую я не признаю»*, поэтому термин **«новые религиозные движения»** позволял избежать предвзятых представлений и негативной окраски.

Этот термин был впервые использован в Японии, где стали заметными религии, которые были признаны или разрешены после Второй мировой войны, в связи с введением свободы вероисповедания. С тех пор они получили название **«но-**

вые религии». Именно так я их назвала в книге, которую написала в 1989 году. С естественным ходом истории новые религии становились «старыми», однако люди говорили о Свидетелях Иеговы и мормонах, как о новых религиях, хотя они были созданы в XIX веке. По этой причине для разных людей понятие «новая религия» могло означать просто религии, которые **не соответствуют общепринятым нормам общества**, так как большинство новых религий каким-либо образом считаются альтернативными. Это сложное понятие, и важно четко понимать, о чем именно идет речь.

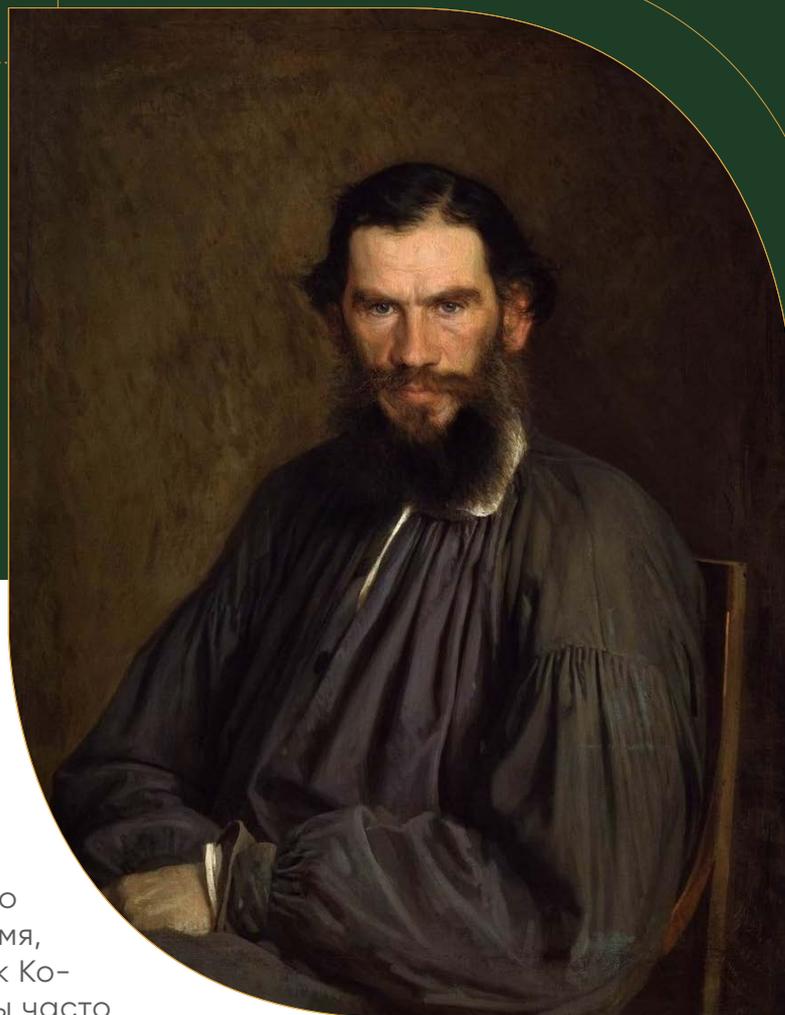
Что касается моего исследования, для научных целей я определяю их как религии с **последователями первого поколения**. На эту тему можно вести долгие дебаты, вы можете судить о том, является ли движение таковым, рассматривать в контексте истории, изучать его деятельность и последователей.

Я также заметила любопытное явление: новые участники движения часто проявляют более горячее увлечение, чем те, кто вырос в его окружении. Их вдохновение и приверженность идее движения более глубоки и значимы для них. У представителей **первого поколения** есть свои особенности, и при сравнении с ними можно выявить изменения, зависящие от времени и местоположения. Новые религиозные течения меняются более быстро и радикально по сравнению с традиционными вероисповеданиями, и **второе поколение** также оказывает влияние на эти изменения по разным причинам. В своем исследовании я использую термин **«религии с первоначальными последователями»** для более точного определения. Однако следует отметить, что разные ученые могут предлагать различные термины и определения, а также существуют организации, предоставляющие информацию о религиозных движениях обществу, правоохранительным органам и правительству. Сегодня мы очень часто говорим о «религиях-меньшинствах», но важно понимать, что у разных людей могут быть

Спасение не в обрядах, таинствах, не в исповедании той или иной веры, а в ясном понимании смысла своей жизни.

— Лев Н. Толстой

разные представления на этот счет. **Главное – сохранять ясность и четкость в определениях и терминологии.**

В западном мире многие люди называют себя **«духовными»**, но не «религиозными». В то же время, в Восточных культурах, таких как Корея, Вьетнам, Китай и Япония, мы часто можем встретить тех, кто отказывается от метки «религиозный» в отношении того, что мы называем верой. Например, когда речь заходит о поклонении предкам, это неотъемлемая часть их культуры. В их представлении **религия ассоциируется с организацией, имеющей определенные догмы и учения**, которые кажутся им устаревшими и недостаточно духовными. Они видят религию как нечто отличное от такого явления, которого они хотели бы избегать, боясь лицемерия, апатии или даже опасности, которую может нести в себе фанатизм. Вместо этого, они стремятся найти что-то уникальное внутри себя или установить гармоничную связь с миром и природой, и это может принимать разнообразные формы.

Они часто следуют смешанным подходам, создавая свои собственные сочетания. Иногда такие подходы называют

«религиозным супермаркетом», где последователи по кусочку из разных религий выбирают составные компоненты их собственного будущего вероучения. Они говорят, что они нематериалистичны, верят во что-то, но это не связано с догмой, и они не хотят, чтобы им указывали, что делать. Они ищут что-то особенное, что-то вне догмы, что выходит за пределы материального, но при этом они не хотят быть привязанными к организации или учреждению.

Настроение в новых религиозных сообществах при этом может быть совершенно различно, что прямо связано с разнообразием нашего общества. В давние времена социум был более единым, и был распространен согласованный образ мышления. Преобладала стабильность, и, скорее всего, ваш жизненный путь вклю-

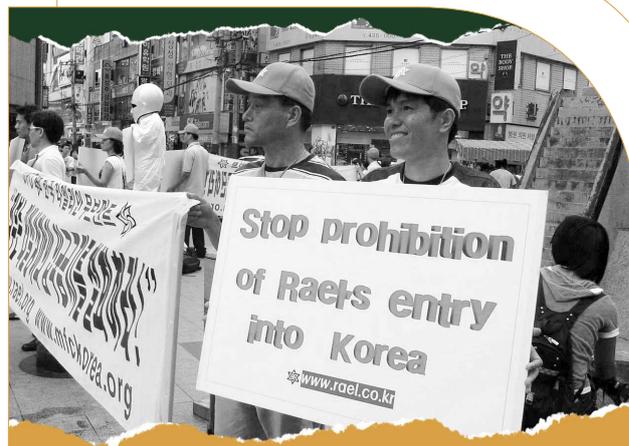
чал бы жительство в родном селе и следование профессии, которую выбирали еще ваши родители. Однако, с появлением интернета, на сцене произошли радикальные изменения. Теперь у вас есть доступ к идеям и мнениям, которые полностью противоположны вашему воспитанию и мировоззрению. Информация, включая дезинформацию, льется на вас со всех уголков планеты. Это новое положение дел приносит большую свободу выбора, но в то же время порождает большую путаницу и неразбериху.

В мире новых религий можно встретить различные настроения и послания. С одной стороны, они могут быть связаны с религиозным экстремизмом, например, исламскими джихадистами, ИГИЛ или ХАМАС, которые совершают террористические акты на религиозной почве во имя Бога и готовы пожертвовать своей жизнью ради определенных убеждений.

С другой стороны, есть люди, которые стремятся к уединению в коммунах, живут на природе, занимаются вопросами экологии, их вдохновляет идея спасения природы и создания Божественного Царства Небесного на Земле.

Вариативность в новых религиозных движениях бесконечна, они могут противопоставлять друг другу абсолютно разные концепции. Например, одни могут проповедовать полную сексуальную свободу, в то время как другие могут считать, что лучше воздерживаться от секса и отдаться приверженности целомудрию, как, например, Брахма Кумарис. Они могут столкнуться с трудностями, связанными с отсутствием второго поколения, так как у них нет детей, и это одна из причин, по которой некоторые ранние движения в итоге исчезли, хотя некоторые из них оформляли опеку над детьми.

Суть заключается в том, что в новых религиях существует огромное разнообразие, что представляет серьезный вызов для исследователей этой области. Каждое новое религиозное движение приносит в себе нечто новое и уникальное. Рассмотрим, например, мои исследования новых корейских религиозных движений, возникших в конце XIX века, когда Запад оказал значительное воздействие на Южную Корею посредством распространения католицизма и идеи современности. Одно из таких движений было официально учреждено лишь в конце 1960-х годов, но оно настаивает на своих корнях, уходящих вглубь тысячелетней истории Кореи. Многие новые религии претендуют на статус древних вероисповеданий несмотря на то, что в действительности они представляют собой совершенно новые и первоначальные учения.

Новым религиозным движением, которое действительно стоит отметить, можно назвать саентологию. Однако, в абсолютном смысле, понятие абсолютной новизны неприменимо, и все религии находятся в какой-то мере в континууме с предшествующими учениями. Тем не менее, саентология может послужить хорошим примером таких новых религиозных движений. Эта вера была основана Л. Роном Хаббардом, который изначально был известен как писатель научно-фантастических рассказов. Еще одним интересным примером являются **культы НЛО**, такие

как **движение разлитов**. Эти религии не имеют прямых корней в традиционных вероисповеданиях. Лидер данной религии Разель утверждает, что его встретило инопланетное существо Элохим, которое забрало его на свой космический корабль и доставило на свою планету. Этот необычный опыт послужил основой для создания новой религии, и последователи разработали множество доктрин и учений, связанных с богами-инопланетянами и другими концепциями.

По всей видимости, новые религиозные движения будут продолжать появляться. В наши дни многие из них существуют исключительно в виртуальном мире, обретая форму виртуальных религий, где общение и исповедание веры происходят исключительно в онлайн-среде, не требуя физических собраний и религиозных общин. Это сравнительно новое явление, которое продолжает развиваться. В определенном смысле, новые религии есть шаг в будущее, однако они представляют собой сложное сочетание современности и исторических традиций.

АТТРИБУТЫ И СИМВОЛЫ В СУБКУЛЬТУРАХ:

ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ

Одно из направлений исследования как религии, так и субкультуры – символизм, присущий этим явлениям. **Атрибуты и символы – один из 10 параметров, позволяющих доско-**

нально изучить эти сложные явления. Указаны параметры по методике, проверенной академиком и ученым, кандидатом технических наук Олегом Мальцевым; эта методика представлена в научно-популярной книге ученого **«Нарисуй субкультуру»**.

АВТОР СТАТЬИ:

ИРИНА ЛОПАТЮК

Научный сотрудник Украинской Академии наук и Института памяти. Член специального научного подразделения «Экспедиционный корпус». Председатель Одесского историко-литературного научного общества. Секретарь Психолого-философского научного общества.

Для начала предлагается разобраться в конкретном вопросе. **Должен ли представитель субкультуры обязательно исповедовать символизм и окружать себя сопутствующими атрибутами, от ожерелий и нашивок до татуировок и пирсинга?** Ответ: «Нет». Дело в том, что концепция

индивида характеризует субкультуру, которая выбирает все сама. В такой формации нет контролирующего или другого исполнительного органа, который объяснил бы, объявил или наложил какой-либо конкретный набор правил, сколько татуировок должно быть на левой и правой руке.

Подход к изучению субкультуры, фокусирующийся на феномене «символизма», позволяет исследователю концептуализировать несколько моментов:

1. Логика субкультуры проявляет и обосновывает ее центральную идею. Атрибуты и символы передают эту идею; образы и способы их выражения могут быть непонятны никому, кроме приверженцев определенной субкультуры.
2. Символы могут быть выбраны представителем субкультуры из разных культур и эпох. Например, последователь Толкина, играющий в ролевые игры, может иметь татуировку в виде китайского дракона на спине, молот Тора на плече и кольцо всемогущества на шее (как у хоббита Фродо). Таким образом, у каждого представителя субкультуры есть свое восприятие идеи, к воплощению которой он стремится. Символика и атрибуты, которые с ней связаны, – это его или ее выражение.
3. Все атрибуты и символы можно разделить на две категории:

- a) общие отличительные символы;
- b) личные символы и атрибуты.

У каждого в субкультуре есть как общие атрибуты, так и свои собственные. Типичными являются обязательные атрибуты, то, что визуально подтверждает принадлежность к субкультуре. С другой стороны, у каждого представителя также есть свои атрибуты, выражающие какую-то идею с их точки зрения.

Обычно **первое знакомство с символикой – это физический облик человека.** В качестве наглядного примера предлагается рассматривать байкерскую субкультуру как одну из наиболее широко представленных. Байкеров обычно видят в куртке: можно обратить внимание, есть ли клубные цвета или какие-либо атрибуты, которые незнакомы или неясны. Первое, что обычно бросается в глаза, – это патчи. В США нашивки или полосы на куртках являются идентифицирующими элементами. Есть армейские нашивки, военные нашивки или те, которые получает студент, когда присоединяется к клубу. Европейцы использовали американский подход в качестве прототипа – поэтому у байкеров в Европе тоже есть свои патчи. Хочу обратить внимание читателя: **всегда есть прототип – «источник» того, что видишь.**

Вид – это первое, что фокусирует внимание, помогает сначала определить, а затем классифицировать, к какой субкультуре принадлежит человек, например, одетый в какой-то необычный жилет с несколькими нашивками, который действительно отличает его от остального мира.

Татуировки – отдельный вопрос на исследование. В Интернете существует любительская и авторская подборка самых разных «крутых татуировок», каждый представитель субкультуры выбирает (или не выбирает) ту, которая ему нравится. **Это личный символ, личный атрибут, личный способ самовыражения.** Однако в таких случаях, как байкерская субкультура, татуировки были повторно преобразованы и превратились в те же патчи.

Таким образом, **традиция татуировок на теле «перекочевала» на жилет** (поскольку тату не видны под одеждой, необходимо выносить отличительные символы вовне, с кожи на одежду и снаряжение). Несомненно, первоначальная прототипология татуировок восходит к теням ушедших веков, например, **пираты и моряки наносили татуировки на грудь и тем самым демонстрировали свое отношение к жизни**. Если посмотреть **на русскую криминальную традицию** с точки зрения исследования, то **символика татуировок практически священна – это само отражение лица человека, его «летопись»**.

В частности, уверенные в себе байкеры считают себя благородными дорожными рыцарями и поэтому выбирают рыцарские атрибуты. Например, более ранние рыцари умели выражать свое уникальное «кредо» формулировкой, выгравированной на мече либо начертанной на щите. Атрибуты благородного «рыцаря» байкера могут иметь такое происхождение (которое было бы на его нашивках, надписи на спине и т.д.).

Сдвиг идей от одного культурного слоя к другому – это то, с чем исследователь часто сталкивается при исследовании субкультур. Следует отметить, что перенос военной культуры и военной формы в костюм байкера – это разновидность такого сценария. Вариации здесь тоже весьма разнообразны, поскольку военных флагов не счесть.

Более того, все множество известных древних и современных символов и традиций в контексте современной среды переосмыслено представителями субкультуры, которые, пользуясь уже существующими прототипами, выражают свое восприятие через куртки и жилеты с нашивками, татуировками, ожерелья и другие атрибуты.

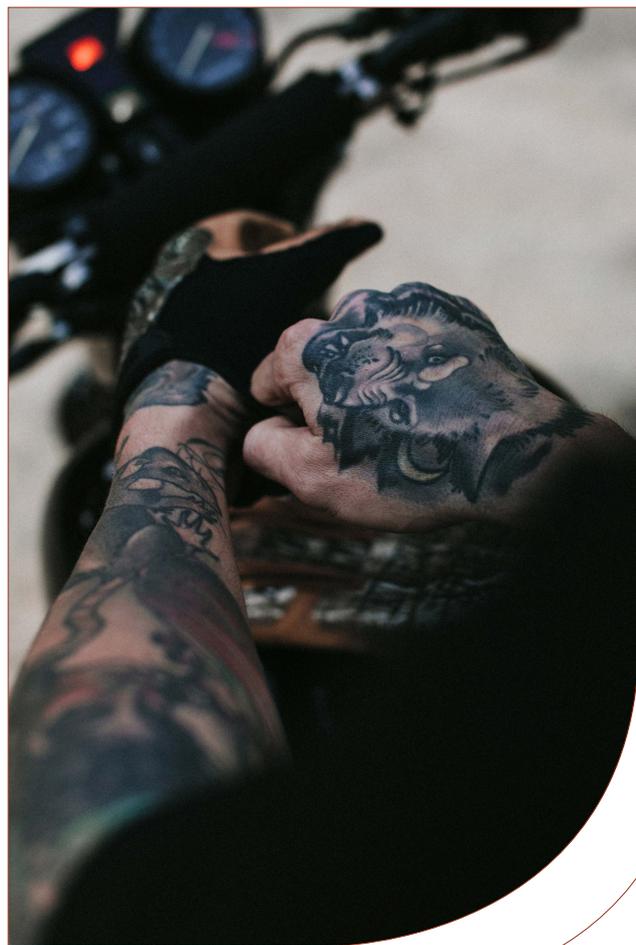
Кроме того, с психологической точки зрения, когда люди собираются в группу и образуют какое-то сообщество, им **очень важно «почувствовать» себя кем-то**. Более того, это самый критический момент, иначе поднимется вопрос в том, «кто вы». Соответственно, на этом этапе возникает

неизбежная «бифуркация», так как есть два пути:

- 1) сначала происходит самореализация того, «кто вы есть», а затем превращение этой реализации в атрибут;
- 2) случай, когда атрибуты помогают стать «кем-то».

Оба пути можно рассмотреть более подробно.

Предположим, человек не уверен, кто он, он не может ответить на этот вопрос; теперь ему дарят венки из одуванчиков, красочный шарф, гитару в одной руке и Бардо Тхедол в другой. Теперь он точно знает, что он – хиппи. Однако осознанный подход противоположен. **Сначала человек осознает, кто он такой (типа «я байкер»), а затем это выражается в конкретных атрибутах.**

Тем не менее, одна из наиболее прозрачных тенденций «общества потребления», которую выдающийся французский мыслитель и философ Жан Бодрийяр обозначил 50 лет назад —

это прямой переход от символов и атрибутов к становлению или олицетворению сообщества, характеризующегося рассматриваемым символизмом.

Следовательно, каждая формация субкультуры развивает как объекты атрибуции, так и символизма. Например, чем занимаются профессиональные МС-клубы? Во-первых, в клубе есть определенный стандарт. Изначально у байкера есть куртка клубных цветов. Затем человек делает эту куртку эксклюзивной, такой, которая характеризует только его лично, и этот байкер знает, «кто он» и почему он носит особую нашивку на своей куртке с характерными буквами. Помимо названия и цвета клуба, могут быть разработаны стандарты, в том числе те, которые определяют место человека в общей субкультурной иерархии.

Например, у байкера может быть эмблема своего клуба МС на спине, нашивки

на левой стороне, определяющая его статус в иерархии, и пика матадора, например, справа как личный символ байкера. Итак, мы видим человека-тореадора, и это является символической составляющей его образа. Другими словами, мы видим тореадора, который убивает быков (древний испанский рыцарский символ). Пика матадора — это синтез его философских идей и взглядов. Действительно, каждый человек самостоятельно решает, как он или она представляет себя в мире.

У всех субкультурных сообществ есть центральный символ, часто заимствованный, например, татуировка волка на шее. Если кто-то видит татуировку волка на металлисте или художнике граффити, слишком рано делать вывод, что это центральный символ их субкультуры. В целом волк символизирует учение Кастанеды, это заимствованный символ, продукт синтеза мексиканской и испанской культур. Причем его увидеть, как показывает практика, можно не только у кастанедианцев.

Например, хиппи: эта субкультура популяризировала свободу секса. Символ пацифизма (круг с обращенным вниз «трезубцем») — главный символ хиппи.

В каждой субкультуре есть центральные символы, и исследователь должен быть готов к тому, что основные символы в 92% случаев являются заимствованными, поскольку 92% субкультур являются синтезированными.

Естественно, цель центрального символа — выразить основную идею субкультуры. Таким образом, куртка может отражать основную идею клуба МС — ее можно сравнить с доспехами рыцаря. К тому же байкеры в XXI веке не катаются по городу с мечом на ходу, но это может быть одна из татуировок байкера.

Центральный символ субкультуры и также религии в наибольшей степени отражает принадлежность человека к определенной среде, его вовлеченность в ее идеи и определенную философию. Другое дело, как человек это воспринимает, понимает и объясняет. Поэтому при исследовании и анализе символической составляющей субкультуры обязательно учитывать разницу между потенциалом исходного значения символа, его источником (что именно прототипологизируется, откуда заимствованы орнаменты, слоганы, знаки и символы) и индивидуальным объяс-

нением или точкой зрения представителя субкультуры.

Итак, символы и атрибуты. Подводя итоги рассмотрения темы в дискурсе субкультур, я считаю, что стоит отметить следующее:

- 1. Атрибуты без слов дают ответ на вопрос «кто этот человек прямо перед вами?».** Более того, разумное развитие сознательного представителя субкультуры происходит не из атрибутов, а непосредственно из того факта, что человек живет осознавая, «кто он / она».
- 2. Символика и атрибуты — это не «скучное» и «статичное» явление.** Каждый член субкультуры развивает личное видение и понимание как центральной идеи субкультуры, так и того, как она реализуется. Это также явно выражается через символический компонент.
- 3. Атрибуты бывают общие и частные;** оба вида требуют особого внимания исследователя и могут раскрыть и научить нас многому о конкретной форме субкультуры и ее общем окружении.

НОВІ РЕЛІГІЙНІ ТЕЧІЇ

В УКРАЇНСЬКОМУ
СОЦІУМІ

Кінець ХХ століття в релігійно-му житті українського народу позначився кардинальними змінами: стрімко зросла мережа релігійних організацій, збільшилася кількість віруючих, Церква із переслідуваної і упереслідженої владою інституції перетворювалася на активний елемент соціуму, почавши шукати порозуміння із новою державою, відповідне до

АВТОР СТАТТІ:

ЛЮДМИЛА ФИЛИПОВИЧ

Український філософ, релігієзнавець, доктор філософських наук, професор, провідний науковий співробітник Відділення релігієзнавства Інституту філософії імені Г.С. Сковороди Національної Академії наук України, віце-президент Української асоціації релігієзнавців, виконавчий директор Центру релігійної інформації і свободи Української асоціації релігієзнавців.

свого статусу місце у суспільстві. Національне піднесення збіглося із складними трансформаційними процесами, пов'язаними з глобалізацією світової економіки, фінансів, природних і трудових ресурсів, міграції населення, культури, духовної сфери. Все це надзвичайно актуалізувало проблему самоідентифікації України як держави і кожного окремого українця як її

громадянина в різних координатах, а особливо духовних. Напрямок пошуків задавався і вкоріненістю та розвитком традиційної культури, її історичним типом світогляду, і способом господарювання та стилем життя, і характером міжособистісних та міжспільнотних відносин, її орієнтаціями на ті чи інші регіони, країни, які виступали взірцевими, ціннісними для тих, хто визначався. Все

це спричинило появу і поширення в Україні нових релігійних течій, які за майже 30 років свого існування в Україні стали елементом її релігійного ландшафту, фактором духовного життя, суб'єктом міжрелігійних відносин. Сучасний стан неорелігій перш за все визначається їх кількісними показниками, в яких відбиваються тенденції їх появи і поширення.

В українському поліконфесійному середовищі доля нових релігійних течій і рухів нині порівняно незначна. За державною статистикою, яку подає ДЕСС¹, станом на 1 січня 2022 року в Україні офіційно зареєстровано біля 37 тис. релігійних організацій. З них – біля 1500 організацій новітніх релігійних течій, переважна більшість яких складають неохристияни (серед них 361 належить Церкві Півного Євангелія, 146 – Українській Християнській Євангельській Церкві, 119 – Церкві Христа, 57 новоапостольських організацій, 34 організацій Церкви Ісуса Христа Святих останніх днів, 57 – Церкві Живого Бога, 88 – Церкві «Нове покоління», 84 – Духовному центру «Нове

життя», 137 – ДЦ «Відродженню» Володимира Мунтяна тощо).

Крім того, в Україні офіційно діють 148 організацій неоорієнталістського спрямування (в т.ч. 68 – буддистів, 56 – крішнаїтів, 3 – прихильників Шрі Чінмоя, 17 – Всесвітньої чистої релігії (Сахаджі йога) і 2 – Махаріші), 161 громад рідновірських течій (з них 77 відносять себе до заснованої Левом Силенком Рідної Української Національної Віри (РУНВіри), 31 – до Духовного Центру родового вогнища Рідної Православної Віри, 7 – Об'єднання релігійних громад рідновірів України, 7 – Церкви українських язичників). Серед загальної кількості діючих релігійних організацій всіх конфесій в Україні організації новітніх рухів складають біля 5,6% [Див.: Звіт ДЕСС за 2021 р.].

Проте абсолютні та офіційні кількісні показники не відтворюють повноти процесу поширення нових релігійних течій в Україні. Треба мати на увазі, що є певна кількість релігійних громад, яка діє поза реєстрацією чи через відмову державних органів визнати їх право на існування, чи небажання самої неогромади декларувати про свою наявність. І все ж таки, використовуючи лише офіційну статистику, подивимось на динаміку змін, що відбулися в прирості кількості релігійних громад взагалі і порівняймо їх з динамікою зростання новітніх течій.

Якщо **1989 рік визнати роком релігійного буму в Україні**, коли державними органами була зареєстрована рекордна кількість громад, то в наступні роки спостерігається повільність, а зрештою і спад приросту релігійних організацій.

1. Базовий текст, який покладений в основу даної статті, писався ще до 2014 р., а тому не врахував катастрофічних наслідків російсько-української війни, особливо її широкомасштабної стадії після 24.02.2022. Зроблені уточнення стосуються кількісних показників, які ґрунтуються на звітах Державної служби з етнополітики і свободи совісті (ДЕСС) Міністерства культури та інформації. Подані цифри не враховують релігійні організації анексованого Криму та тимчасово окупованих територій Донецької і Луганської областей. Після офіційного обліку релігійних організацій станом на 1.01.2022 р. з боку ДЕСС ніяких узагальнених офіційних даних щодо кількості релігійних організацій та священнослужителів, монастирів, монахів, недільних шкіл, ЗМІ тощо не наводилося. Висновки, які зроблені в статті, актуальні і зараз, але вони історично обмежені 2014 роком, а тому потребують поглиблення і оновлення в силу зміненого контексту релігійного життя в Україні та світі, який ще належить осмислити.

В 1992–1993 рр. відмічаємо їх певну стабілізацію з подальшим (в останні 7 років) дуже незначним приростом – 2–5% щорічно. Такі загальні закономірності в зростанні всієї кількості релігійних організацій в Україні не відносяться до новітніх рухів, приріст серед яких лише з 1991 по 2000 рр. склав в середньому 500%. Так, наприклад, РУНВірівські громади зросли в 17 разів (з 3 громад у 1991 р. до 51 у 2008 р. і до 77 у 2021 р.). Орієнталістські спільноти за цей же період зросли приблизно на 700% (з 21 організації до 148).

Цікаві процеси відбувалися і в неохристиянському середовищі. Найбільшого приросту зазнали саме нові для України спільноти. Так, Церква Повного Євангелія з 1991 по 2007 рр. зросла з 3 громад до 585 у 2007, але через війну втратила половину громад. Неіснуюча в Україні до 1992 року Новоапостольська Церква на початок 2000-х мала 58 громад, а зараз 53. Церква Ісуса Христа Святих збільшилася з 2 громад до 54 у 2007, а зараз складає 34. Взагалі відбулося значне зростання релігійних громад всіх об'єднань харизматичного напрямку.

Статистика не зафіксувала наявності раніше рідновіровські громади «Великий Вогонь» Боценюка і спільноту «Божичі». Не значиться одна громада Душевної релігії Юрія Шеляженка, конфесія обоженної природи М. Мурашкіна. До нових релігійних течій можемо віднести 12 організацій віри бахаїв, 6 громад: Останнього Завіту-вісаріонівців, 6 – Науки Розуму, 3 – саєнтологів і 3 Вселенської Церкви Великого Білого Братства ЮСМАЛОС. Серед конфесійно не названих у звітах ДЕСС значиться ще 80 неорелігійних організацій невизначеної конфесійної ідентичності.

Виходячи з такої статистики, можна очікувати, що неорелігійний вплив на духовне життя України мав би бути надзвичайно великим. Проте аналіз не тільки абсолютних і позаконтекстуальних статистичних даних, а й відносних та порів-

няльних цифр, знайомство з реальними процесами в неорелігійному середовищі дає підстави вважати, що **темпи проникнення нових для України релігій, порівнюючи із збільшенням релігійної мережі традиційних церков, є відносно повільними.** Хоча рік від року питома вага нових течій взагалі помалу зростає: якщо на 1995 рік ми фіксували лише 1% зареєстрованих неорелігійних організацій, то в 2000 році їх біля 3%, зараз – 4–5%. При збереженні нинішніх темпів зростання неорелігійних громад, згідно з прогнозами експертів, через 15–20 років кількість нових релігій в Україні може скласти до 10% від загальної кількості діючих організацій, що може дещо змінити релігійне обличчя України, але не істотно.

Є специфіка в географічному поширенні нових релігій. Можна говорити про їх регіоналізацію – локалізацію по відповідних районах України. Розподіл нових течій за регіонами істотно відрізняється від поширення традиційних конфесій. **Захід, найрелігійніший район України,** де розміщена нині третина всіх релігійних громад, найменше відчуває на собі вплив новітніх рухів. **Південні та східні області України, місто Київ нині є регіонами найінтенсивнішого поширення нових течій.** Так, в 2007 році найбільша кількість неорелігійних організацій діяла в Донецькій (280) та Запорізькій (86) областях, в Криму (101), місті Києві (135), які значно поступаються західним обла-

стям за загальною кількістю релігійних організацій взагалі. Водночас у Львівській області серед 2888 організацій тільки 38 відносяться до неорелігійних утворень, в Івано-Франківській з 1328–14, в Тернопільській з 1702–11, у Хмельницькій з 1746–38. **Основна мережа релігійних неорухів знаходилась на Сході і Півдні України.** Нині через війну і тимчасову окупованість цих регіонів важко визначити географію найбільшого поширення НРТ. Їх зростання саме на сході і півдні України, в минулому надто затеїзованих регіонів, припинилося. У відсотку до загальної кількості існуючих релігійних організацій в Україні нові релігійні течії порегіонально на 2007 р. поширилися так: Волинь – 0,1%; Північ – 0,93%; Слобожанщина – 0,28%; Галичина – 0,19%; Поділля – 0,3%; Степ – 0,28%; Закарпаття – 0,25%; Подніпров'я – 0,66%; Схід – 1,3%; Буковина – 0,2%; Південь – 0,67%; Крим – 0,3% (Релігійна панорама. – 2008. – № 2). Ще більш наглядними будуть розрахунки, які зроблені на визначенні відсотку новотворів відносно кількості релігійних організацій регіону. Найменша питома вага нових течій на Галичині (1%), потім йдуть Волинь – 1,2%, Буковина – 3,2%, Поділля – 2,8%, Закарпаття – 4,6%, Північ – 5,46%, Слобожанщина (по 6,3%) і Крим – 4,8%. За середню межу поширення НРТ перейшли Південь – 8,26% і Степ – 7,85%. Найбільш насичені новими релігіями Подніпров'я, де серед всіх зареєстрованих релігійних громад їх нараховується понад 10,8% і Схід (Луганська і Донецька області) – з найвищим показником в 19,4%. Однак в результаті бойових дій, які найбільше втрат (у відносному порівнянні) принесли саме НРТ, масової міграції громадян з цих регіонів до західних областей України чи за кордон, заборона на їх поширення на тимчасово окупованих територіях, де релігійне життя відбувається за російським законодавством, яке переслідує всі альтернативні РПЦ церкви і рухи, перспектива у громад НРТ невизначена, навіть загрозлива.

Як бачимо, **поширення новітніх течій носить регіональний характер і залежить від наявності й сили традиційних церкв.**

НРТ віднаходять територію для свого поширення в найменш релігієзованих регіонах України, що дає підстави стверджувати, що основними послідовниками НРТ стають не віруючі в минулому чи прихильні до якихось церков люди, а колишні атеїсти або агностики.

Нові течії поширені в містах, і то переважно центральних та південно-східних областей України. Зруйнована внаслідок урбанізації традиційна релігійність, як і весь традиційний уклад життя з його особливим впливом громадської думки на поведінку людини, виявилися найкращим ґрунтом для поширення саме нових релігій з їх неприйняттям традиції. Показово, що у Львівській області, де проживає біля 3 млн. громадян України, зареєстровано 2888 релігійних громад, а в Києві, який

за населенням дорівнює Львівщині, лише 1027. Тому, з'явившись як міський феномен, новітня релігійність зберігає цю характеристику й понині.

Базований на статистичному аналізі огляд нових релігій, що фіксує їхню присутність в українському суспільстві, не дає підстав ані перебільшувати, ані применшувати їхнє значення в релігійному житті українського суспільства. Враховуючи причини та історію появи НРТ в Україні, можна спрогнозувати й перспективи їх буття в духовному розвитку сучасної України.

В новітньому поширенні НРТ в Україні виділяється 2 етапи: **екстенсивний**, який припадає на кінець 80-х – середину 90-х років ХХ ст., і **інтенсивний**, що розпочався із

середини 90-х років і пов'язаний з певною стабілізацією стрімкого зростання кількості релігійних громад. Після агресії росії проти України вимальовується і третій етап в розвитку НРТ в Україні – **відновлювальний**, який передбачатиме не тільки відродження втрачених громад, їхню перереєстрацію, відбудову культових споруд, повернення з міграції віруючих, але й якісний ресурсний стрибок, якщо НРТ бажають повернутися в релігійне поле держави.

Перший етап характеризується як великим напливом, так і не меншим відтоком віруючих. На той час церкви нагадували табори для переміщених осіб – тисячі людей снували туди-сюди. Вони приходили до їх громад і йшли з різних причин. Але головне, що визначало подальше перебування людини в церкві після періоду романтичного захоплення було те, чи ця релігія відповідає її зовнішнім і внутрішнім потребам, чи здатна людина дотримуватися всіх тих приписів, які сповідаються даною релігією, зокрема, чи здатна вона важко працювати над собою, ходити на зібрання, слухати проповіді, читати священні тексти, жити відповідно до релігійно-церковних вимог.

Тому **другий етап постає вже як етап відбору дійсно віруючих з випадково зайшлих до церкви, це етап сутнісної трансформації вірних, їх якісного внутрішнього зростання, утвердження і зміцнення у вірі.** Це етап організаційного оформлення громад, висування лідерів вже українського походження, здобуття себе серед інших. Все це визначає характеристику сучасного стану НРТ в Україні, який можна кваліфікувати як суперечливий, що відзначається як певними успіхами, так і поразками.

Серед здобутків НРТ можна виділити деякі ознаки останніх, які свідчать про вітальність явища в Україні, зокрема:

- НРТ своєю активною місіонерською діяльністю відродили первісну – місіонерську – природу світових релігій, особливо християнства, нагадали традиційним церквам про найважливіше покликання християн – через проповідь

нести Євангеліє всім народам. Під впливом зарубіжних християн більшість традиційних церков вже постворювали місіонерські відділи, активізували мирянський місіонерський рух, провели з'їзди православних місіонерів, почали видавати відповідну літературу;

- віруючі іноземці, особливо християни, зродили, викликали, збудили в українців зацікавленість Священними Писаннями, зокрема і переважно Біблією, спонукаючи віруючих не тільки бачити релігію (у формі обрядів, мозаїк в храмах, у піснеспівах чи богослужбах), а й читати, вивчати, використовувати, пропагувати її;
- НРТ продемонстрували практичність своїх віровчень, показали, що релігія не тільки теорія, але й практика, утвердили образ практикуючого віруючого і, що дуже важливо, практикуючого християнина;
- привнесли іноземні мови, переважно англійську, як мову священних текстів,

богослужінь, молитов, церковного спілкування, спілкування віруючих;

- НРТ часто виступали як дипломатичні інституції, через які інші, частіше всього протестантські держави спілкуються із інославною державою, а особливо як інституції народної дипломатії, через які прості люди, а не тільки лідери, прагнуть взаємопорозуміння, єдності у вірі, добрих стосунків між цілими родинами, що спілкуються не тільки як співвірники, але й як представники двох країн;
- завдяки своїй глобальній присутності у світі НРТ ввели Україну у світовий релігійний простір, культурно адаптуючи українців до всесвітнього контексту;
- більшість НРТ сприяли західному (європейському) вибору українців, ставши протиположністю Росії з її московським консервативним православ'ям, коли створилася можливість порівняти і свідомо вибрати, додатково спираючись і на релігію, східну або західну орієнтацію;
- східного походження НРТ повернули Україну і до Сходу, в основному Далекого (Китай, Японія, Корея та ін.) та Середнього (Індія), де сьогодні концентрується найбільша кількість населення і науково-технічний капітал – перспектива розвитку всього світу;
- будучи орієнтованими на персону, що живе в суспільстві, НРТ актуалізували важливу соціальну функцію церкви – опіки над нужденними (духовно і матеріально) через надання соціальної і гуманітарної допомоги;
- НРТ подали реальний приклад демократизму, поваги до людської особистості, виступили гарантом демократичних процесів в Україні; підняли значення релігійної свободи, права на свободу совісті, на свободу світоглядного, в т.ч. й релігійного, вибору, на можливостях права релігійних організацій, віруючої людини в утвердженні свободи релігій;
- кардинально новими вченнями НРТ реально змінили світогляд віруючих, відношення до себе, світу, інших людей, до життя: замість колективного несвідомого

Якби не було диявола, люди ніколи б не думали ні про бога, ні про його духовенство.

— Поль Анрі Гольбах

приходить відповідально індивідуально свідоме;

- НРТ показали можливі нові форми організації духовного життя;
- як альтернативні релігії, НРТ зрештою виконали роль ферменту сучасного релігійного життя українців, чия релігійність актуалізована завдяки неправославним-неукраїнцям.

Але присутність НРТ в релігійному полі України актуалізувати і деякі проблеми, які дослідники пов'язують виключно із наявністю нетрадиційних для України релігій. За останні роки, як вже зазначалося, релігійна карта України, яка раніше була обмежена лише дозволеними 9 конфесіями, істотно збагатилася, релігійне життя українців урізноманітнілося. І це посилює релігійну гетерогенність українського народу, розділення, роз'єднання українського суспільства за релігійної ознакою. До різнополітичності, поліетнічності додалася і полірелігійність. Зростаюча кількість релігійних течій і центрів (з 9 до 120) свідчить про плюралізацію суспільної свідомості, релігійного світобачення зокрема. **З одного боку, в житті народу України створена унікальна ситуація реального (практичного) релігійного і світоглядного плюралізму, а з іншого – це є загрозливим для віднос-**

ної релігійної гомогенності українського суспільства, яку навряд чи вдасться зберегти, якщо Україна усвідомлює себе частиною світового, зокрема європейського, співтовариства. Останнє давно вже характеризується як полірелігійне. З одного боку, так, плюралізація зрештою сприяє демократизації держави, входженню України до світової спільноти, яка давно вже не є монорелігійна (навіть Європа, де, на відміну від Америки, існують історичні, традиційні, базові релігії), а з іншого – НРТ розмивають етнічну ідентичність, створюючи тим самим так звану проблему конфлікту ідентичностей. Чи сприяють НРТ духовній консолідації нації, чи не створюють вони плутанину в релігійній сфері, в якій сучасному віруючому важко зорієнтуватися? Це є питання, однозначну відповідь на які дати не можна.

Саме **завдяки новим релігіям ідейний і екзистенційний простір України збагатився нетрадиційними підходами і способами життя, що будуються на інших світоглядних засадах**, ніж ті, що були притаманні українцям від роду. Присутність нових, альтернативних релігійних явищ струснуло традиційний світогляд, спосіб мислення, традиційні устої українського суспільства. Українці побачили, що **є ІНШЕ**, і воно не завжди гірше від українського. **За кожною нетрадиційною релігією стоїть інша культура**, інші стереотипи, які не збігаються з автохтонно українськими. Світоглядна революція відбувається не просто в змінених умовах, а в умовах ринкової конкуренції. Не дарма сучасну ситуацію вибору релігій порівнюють з маркетом, де попитом користується дешевший і якісніший товар. Плюральність створює умови вільного вибору релігій, але ці умови не рівні для традиційних і нових релігій (відомо, що перші певною мірою підтримуються владою, особливо місцевою, а більшість НРТ – в кращому випадку, іншими державами).

НРТ утвердили повагу до прав людини на особистий вибір, але при цьому відсутній баланс інтересів особи і спільноти, що призводить до нехтування загальнонаціональних пріоритетів. НРТ пропонують нові трактування, нові концепції, нове розуміння життя і світу, Бога і людини, чим створюють, без сумніву, певну загрозу традиційним релігіям, традиційній духовності, традиційному способу життя. Самі НРТ, базуючись на певній традиції, як правило, чужій для

українців, надають можливість познайомитися з іншим світом, з іншими культурами, привчаючи українців до толерантного співжиття з іновірцями. Але постають питання: чи не призводить це до негачії українських традицій? Чи не виступають НРТ невідомо додатковою можливістю розсварення своїх із своїми, розмиття поняття єдиної церкви, єдиної нації, єдиної культури тощо? Не будучи наслідком внутрішнього розвитку традиційного українського релігійного простору, чи перетворяться НРТ з часом на рідні для духовного життя нації релігії?

Демонструючи новітню форму співіснування різних релігій, **Нові релігійні течії подають приклад того, як можна жити за новими правилами – не в ситуації постійного конфлікту, а в режимі діалогу.** Але при цьому, зрозуміло, НРТ використовують виключно чужий, частіше всього американський досвід. Але чи спрацює він в Україні?

Нові релігійні течії подають приклад того, як можна жити за новими правилами – не в ситуації постійного конфлікту, а в режимі діалогу.

Пропагуючи ідеї родини, поваги до батьків, НРТ невідомо вплинули на загострення проблеми поколінь. Деяким українським батькам так хотілося, щоб діти успадкували заборонену комуністичним режимом віру, щоб держава релігійно зміцнилася за рахунок однієї церкви. Вони і так не розуміють молодь за її дещо нові життєві орієнтації, а тут з'являється ще додат-

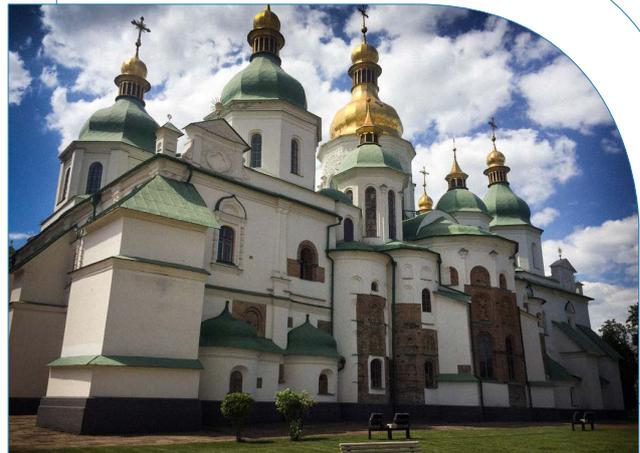
ковий дратівливий момент у відносинах «батьки-діти» – світоглядний, релігійний, що свідчить про більш глибокий розрив традиції, багатовікової духовної спадщини, культурної неперервності поколінь.

Тим не менш, НРТ, успішно справляючись з духовними, соціальними проблемами, виявилися достатньо функціональними: крім звичайних (комунікативної, інтеграційної, компенсаційної тощо), нові релігії виконували і специфічні функції (дипломатичну, міжкультурного спілкування, англінізації чи американізації та ін.) в українському суспільстві, про що вже йшла мова вище. Але розширяючи функціональність релігії в соціальній та культурній сфері, чи не втрачають від цього НРТ себе як власне релігії? Чи залишається там віросповідна компонента, а чи ж тільки надаються послуги на віросповідні потреби споживача-віруючого?

Незважаючи на збільшення все нових неофітів, появу все нових церков, НРТ не здатні охопити духовним впливом більшу частину українців, які у своїй основній масі залишаються все-таки поза конфесіями, ставляться до релігії індивідуально, незважаючи на проповідницькі та організаційні зусилля як традиційних церков, так і нових течій.

Повній адаптації нових релігій до українських умов і перетворення їх на українське духовне явище заважають чимало факторів, серед яких домінуючими є інтрарелігійні або внутрішньоцерковні проблеми НРТ, що відбивається на їх невизначеному і в цілому невизнаному статусі в українському суспільстві.

Однією із найпекучіших проблем, що лежить на поверхні, є нестача культових приміщень. Загальний показник забезпеченості релігійних організацій культовими спорудами на 2022 рік складає лише 72%. Незважаючи на те, що за роки незалежності віруючим повернуто у власність та користування тисячі колишніх культових споруд, які не використовувалися або ж використовувалися не за призначенням, збудовано майже 5 тисяч нових, а в стадії будівництва знаходиться ще понад 2 тисячі,

і досі ця проблема не розв'язана остаточно. Особливо для НРТ, які завжди були обмежені в питанні культових приміщень. З 1991 почалося будівництво храмів для харизматичних церков. З'явилися поодинокі культові споруди у крішнаїтів, ступи у буддистів, будинки для молитов деяких НРТ. Але досі переважна більшість НРТ не мають своїх центрів для молитов частково через складність отримання землі у власність (земля в Україні не продається) для будівництва. Будівництво приміщень новими релігіями і для нових релігій можна вважати ексклюзивом, бо ніяких дотацій з боку держави вони не отримують, спонсорські внески обмежені в силу їх малочисельності. Все складніше новим течіям отримати наявні приміщення, які не використовуються за своїм призначенням (колишні клуби, центри, школи тощо), для проведення молитов і обрядів навіть на правах оренди. Ніяких перспектив НРТ не мають і з введенням Закону про реституцію церковного майна, бо ж в минулому вони не мали в Україні своїх культових споруд. Сподіватися на те, що якась конфесія поділиться своїми приміщеннями з НРТ також не приходиться – попит традиційних церков вище за пропозиції держави.

У більшості НРТ є труднощі з інформування не тільки суспільства, але й своїх вірних про віровчення, новини в русі, ставлення до тих чи інших суспільно значимих подій. Непросто організувати НРТ і видання такого інформаційного джерела, як газе-

та чи журнал. І хоча щороку збільшується кількість релігійної періодики в Україні (з 1 в 1989 р., до 23 в 1991, 160 – в 1997, 383–2007), її збільшення відбувається не за рахунок нових видань НРТ. Виручає нові релігії Інтернет: майже всі вони прагнуть мати свої сайти.

Складніше вийти НРТ на загальноукраїнські або регіональні радіо чи ТБ. Найбільш фінансово незалежні церкви купують ефір і готують свої власні програми. Але більшість НРТ змирилися із такою ситуацією, тому основна увага направлена на використання можливостей Інтернету: він і радіо, і ТБ, і газета, і журнал, й інші форми комунікації. НРТ виявилися найбільш оперативними та успішними в цій сфері, їм явно поступалися в цьому історичні церкви, які вимушені «доганяти» НРТ.

Гостро для НРТ стоїть проблема фінансування своєї діяльності. Ходять чутки про численні багатства НРТ, про постійну підтримку їх із Заходу. Певний час, дійсно, така підтримка була, але з часом НРТ мали навчитися заробляти на свої потреби само-

стійно. Українські неохристияни використали як вітчизняний, так і запозичений досвід із-за кордону для формування бюджетів своїх церков. Східні релігії при цьому ніколи й не були багатими, а тому Україну вони розглядали як можливу територію тимчасового вирішення своїх фінансових труднощів. Не ллється золотим дощем допомога з-за кордону до необуддистів чи неоіндуїстів. Українські громади, як правило, весь час самі шукають фінансування, беруть участь у різноманітних проектах, оскільки не всі з них мають традиційну десятину і вимушені перебиватися від пожертви до пожертви. Важко НРТ існувати за рахунок внутрішніх – українських – благодійних внесків, оскільки в цілому українці не багаті, хоча останніми роками ситуація змінюється. НРТ вчаться заробляти гроші, і тут вони є більш динамічними, ніж, скажімо, православні церкви, оскільки не мають стількох обмежень і заборон. Але російсько-українська війна ресурсно виснажила неорелігійний простір, тому просте виживання вірних НРТ та їх громад знаходиться в пріоритеті.

Перехід на самофінансування не призвів НРТ до розриву їх зв'язків із своїми віросповідними та організаційними центрами. Вони підтримують контакти із своїми зарубіжними матірніми організаціями. Як особливу подію, НРТ організують приїзд вчителя, гуру, ідеологів, богословів своїх конфесій із-за кордону для спілкування українських адептів із рідними носіями віровчення. За даними відповідних служб, в Україні щороку до війни перебувало біля 3 тис. проповідників, місіонерів різних напрямів, серед яких половину складають представники НРТ. Нині, з початком широкомасштабної агресії росії проти України потік приїжджих проповідників скоротився до мінімуму, а більшість іноземних священнослужителів, місіонерів відкликані до країн свого постійного проживання.

З матірною церквою чи рухом українські послідовники НРТ до ковіду і війни були пов'язані й через постійне паломництво

українських вірних до сакральних місць тієї чи іншої релігії. Найбільш розвинутими є паломництво до Індії представників Товариства свідомості Крішни (за оцінками керівництва МТСК щороку в Індії перебувало більше 1000 паломників). Буддисти їздять в Китай, Японію, Корею, Тайланд та інші країни Східної Азії.

Але **головним для будь-якої релігії, а особливо для нової, є людський ресурс** (звичайні віряни, висококваліфіковані кадри проповідників, менеджерів, лідерів різних служінь). Не маючи розгалуженої системи місіонерської роботи, таких закладів для підготовки кадрів, які мають православні чи греко-католицькі, навіть протестантські церкви, НРТ готують собі кадри священників, богословів, регентів самодіяльно, дуже рідко за кордоном. В НРТ практично в більшості конфесій не налагоджена система безперервної освіти.

Через відсутність підготовлених проповідників, пасторів віросповідний рівень самих вірян НРТ, як правило, є доволі низьким, а їхні вірування виглядають наївними, часом навіть примітивними, хоча у порівнянні з вірними традиційних церков вони на перший погляд можуть здатися більш розвинутими. Незважаючи на глибокі традиції вірування сучасного вірянина, НРТ характеризує жадоба до навчання, до опанування нових знань, до досягнення духовних цінностей, що задовольняється у різний спосіб. Самонавчання є однією із провідних форм цього. Неовіряни читають багато книжок, часто нерозбірливо, покладаючись на власний розум в осмисленні їх змісту та інтерпретації.

Крім зазначених внутрішніх перешкод для нормального розвитку неорелігій в Україні, є ще й зовнішні обставини, які ускладнюють і без того непросте життя новим релігіям. В цілому українське суспільство й досі не прийняло НРТ як свої, рідні, природні. Незважаючи на певні успішні спроби організувати повноцінне релігійне життя **НРТ, вони досі є маргінальними і не зовсім вписаними в культурний контекст України**, почуваються чужими в цьому середовищі, важко сприймаючи українські

реалії. На перших порах неовіряни ставилися до своїх громад як до можливості виїхати за межі України, на батьківщину НРТ. Міграційні настрої серед них були надто високі. Але з часом стало зрозуміло, що всі виїхати в зарубіжжя не зможуть, а тому потрібно пристосовуватися до реалій життя. Хоч багато неовірян так і живуть, перебуваючи в Україні як в еміграції, оскільки їхні сподівання на краще життя продовжують бути пов'язаними із країною походження їхнього релігійного руху. Все це формує специфічні взаємини між релігійною організацією, напрямком, деномінацією, об'єднанням і державою, суспільством, іншими релігіями і церквами.

Відомо, що статус будь-яких релігійних спільнот в Україні регламентується Законом про свободу совісті і релігійні організації, за яким всі релігії в нашій країні рівні, жодна з них не має якихось привілеїв. В Законі відсутній поділ релігійних організацій на традиційні і нетрадиційні, історичні і нові, конструктивні і деструктивні.

Проте між законодавчою нормою та її реалізацією в складному релігійному процесі в Україні існує багато суперечностей. Для послідовників НРТ не зрозуміло, чому їхня релігійність викликає подеколи незадоволення з боку державних службовців, чому їхня моральна позиція та соціальна активність не потрібні цій державі, на яку вони працюють безкоштовно, прагнуть підняти духовний рівень її народу. Незрозумілим для вірян НРТ є й те, чому всі зусилля нових громад щодо покращення матеріального й духовного стану суспільства сприймаються з підозрою, а держава не тільки не цінує, а подеколи навіть забороняє чи всіляко обмежує діяльність неорелігій, всяк дискримінуючи їх при цьому у правах на свободу совісті, свободу місіонерства, проповідництва, гуманітарної допомоги тощо.

Західна модель державно-церковних відносин засвідчила, що підтримка держа-

ви у релігійній діяльності не обов'язкова, тому НРТ на перших порах і не прагнули мати будь-які контакти з нею. Незалежність від держави виглядала як норма демократичного суспільства. Але недовга історія присутності НРТ в Україні переконала, що тут релігійна організація повинна мати зв'язки з державою. Тому **НРТ дрейфують від політики нейтральності щодо держави в бік формування дипломатичних (далеко не партнерських!) відносин з нею:** налагоджується зв'язок із місцевими органами влади, центральними її офісами, державними установами, громадськими організаціями. Якщо для релігії в Америці чи якійсь іншій західній країні важливим є те, як люди сприймуть церкву, що мас-медіа напише про них, то для нових релігій в Україні доленосним є те, як держава зреагує на ту чи іншу церкву, бо від цього залежить її успіх, статус її вірних. Західним за походженням

НОВІ РЕЛІГІЙНІ ТЕЧІЇ ВИЯВИЛИ ГЛОБАЛЬНУ КРИЗУ ЛЮДСЬКОЇ ЦИВІЛІЗАЦІЇ І, ЯК ТАКІ, ПОВИННІ ВИВЧАТИСЯ ДЛЯ УСПІШНОГО ПОДОЛАННЯ ОСТАННЬОЇ, ОСКІЛЬКИ В НИХ, ЯК В ДЗЕРКАЛІ, ВИСВІЧУЄТЬСЯ ВСЯ ГАМА ПРОБЛЕМ СУЧАСНОЇ ЛЮДИНИ, А ВІДТАК І ВСЬОГО СУСПІЛЬСТВА.

і стилем мислення НРТ не зрозуміло, навіщо їм у державі, яка проголосила відокремлення церкви і держави, тим самим створивши безпрецедентні умови для більш вільної присутності, активності релігійних громад в суспільстві, весь час озиратися на висловлювання щодо них речника Президента України чи Прем'єр-міністра, голови Держкомрелігій чи секретаря якоїсь партії. Нарешті, виявляється важко пояснити НРТ, які з особливою шанобливістю ставляться до законів, міжнародних договорів, чому Україна, підписавши міжнародні угоди, заяви, хартії щодо свободи совісті і релігії, порушує і чинне своє законодавство, і міжнародні правові декларації.

Українська держава поки що не сформувала єдину прозору позицію щодо НРТ. Законодавча влада в особі депутатів, профільних комітетів, блоків і фракцій Верховної Ради, а також виконавча гілка – в особі адміністрації Президента України тішить себе ідеєю про контроль над діяльністю НРТ, причому, формулюючи нові антидемократичні підходи, весь час озиратися на Росію і деякі європейські країни в їх політичній моделі відносин із НРТ, які зганьбили себе складанням «чорного списку» НРТ, де останні характеризуються як деструктивні і тоталітарні.

Але справа тут навіть не в цьому. Оцінки, на які спираються державні чиновники не без впливу антикультуристських організацій, які задля вузьких партійних цілей постійно експлуатують тему НРТ, давно застаріли. Періодично нізвідки виринають антисектанські наративи, як, наприклад, ініціативи новоствореного у Львові Центру дослідження НРТ і релігієзнавства, який

відвертно маніпулює 30-літньої давнини документами Французької Ради (1996 р.), яка склала списки небезпечних сект, і замовчується факт відмови Франції підтримувати створену комісію, а зрештою і рішення 2005 р. закрити її фінансування.

З НРТ пов'язано чимало соціальних, освітніх, фінансових, психологічних тощо проблем, але при цьому не можна не бачити, що **саме поява нових релігій зніщиювала підвищення уваги суспільства до релігії.** Люди почали інтенсивніше цікавитися питаннями віри, основними віросповідними положеннями тієї чи іншої релігії, чіткіше себе релігійно ідентифікувати тощо. Завдяки новим рухам у світі відновився, але вже на іншому рівні, міжрелігійний діалог, діалог між традиційними і нетрадиційними церквами, між різноконфесійними віруючими, між лідерами релігійних течій, діалог систем цінностей, діалог культур різних регіонів.

На даний час відсутні будь-які підстави вважати, що з появою нових релігій суспільство стало більш духовним, більш людським. З іншого боку, ми не в праві стверджувати, що неорелігії створили нові чи поглибили старі суспільні проблеми. Війна створила нову реальність, в якій НРТ, як і інші – історичні, традиційні, мажоритарні – релігії опинилися перед неочікуваними викликами, з якими вони прагнуть справитися, зберігаючи і своїх послідовників, і свої громади, і свої споруди та майно. Але на відміну від масово поширених релігій в Україні, у НРТ шансів значно менше, що негативно вплине на традиційний вже для України релігійний плюралізм, що є запорукою свободи совісті і віросповідань.

ФЕНОМЕН СУБКУЛЬТУРЫ:

ГЛУБИННОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРОБЛЕМ "СУБ"

Проблема исследования субкультур сложна. Это вопрос соотношения позиций: целого и частного, принятого (понятного) и такого, что сложно поддается признанию. Опять же, это извечный вопрос дихотомии «Свой-Чужой». При том, что «охота на ведьм» как исключительное право нормологического подхода в последние десятилетия все больше нивелируется (как минимум публично), вопросы свободного функционирования индивида в субсообществе, часто рассматривается как некоторая девиация.

Собственно, в рамках психологического и социологического дискурсов, субкультуры рассматриваются в большей степени в тематике исследований девиантологии.

Замечу, что **мое понимание явления субкультуры базируется на понимании**

АВТОР СТАТЬИ:

ВИТАЛИЙ ЛУНЕВ

Ассоциированный профессор Национального медицинского университета им. А. Богомольца. Академик Европейской академии наук Украины, член Американской психологической ассоциации, Американской академии клинической психологии, Всемирной федерации психического здоровья (США), Европейской академии естественных наук (Ганновер, Германия).

природы культурогенеза, механизмов и институтов социализации, судьбоаналитического подхода Л. Сонди, О. Мальцева и концепта фантазма Ж. Лакана. Исследовательская деятельность в составе Экспедиционного корпуса НИИ Памяти (руководитель – академик УАН Олег Мальцев) существенным образом открывает новые перспективы междисциплинарного исследования субкультур (об этом наши экспедиции в Мексику, Италию, Германию и другие страны).

Стоит заметить, что сама идея «суб» в понятии «субкультура» акцентирует внимание на позиции подрядности – (от лат. *sub* – под) и семантически передает значение:

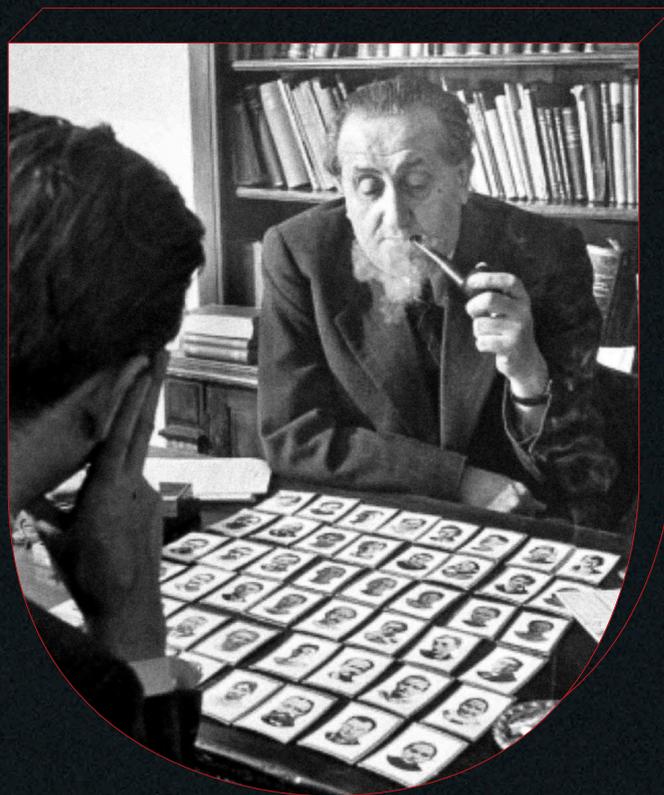
- 1) расположенный внизу, под чем-либо, около чего-либо (например, субмарина);
- 2) подчиненный (например, субинспектор);
- 3) второстепенный (например, субподрядчик) (Большой энциклопедический словарь, 2012);
- 4) неполноту качества, свойства, обозначенного последующей частью слова (Медицинские термины, 2012);
- 5) имена существительные со значением подчиненности тому, что названо мотивирующим именем существительным (субассоциация, субинспектор, субординатор, субмикрон) – (Толковый словарь Ефремовой).

Именно в таком контексте литературно и психосемантически мы неизбежно воспринимаем понятия с приставкой **суб-**.

По сути мы сталкиваемся с категориями первичности, причинности, некоторого объема значения, которое находится за пределами чего-то большего, чем само понятие, которое рассматривается.

С. К. Бондырева обозначает субкультуру как **«суверенное целостное образование внутри господствующей культуры, отличающееся собственным ценностным строем, отношениями, нормами поведения».** Таким образом, мы на самом деле имеем дело с двумя суверенностями: культурой и субкультурой.

Анализируя работы одного из моих любимых авторов Гарри Салливана, **Липот Сонди** приходит к выводу, что:

«КУЛЬТУРНЫЙ ОКРУЖАЮЩИЙ МИР КОНФЛИКТУЕТ С ЖЕЛАНИЯМИ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ЕДИНИЧНОГО ИНДИВИДА. ОСНОВНЫЕ СЛОЖНОСТИ ВОЗНИКАЮТ НЕ ПО ПРИЧИНЕ УДАРА СЕКСУАЛЬНОСТИ И КУЛЬТУРЫ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА, А ВВИДУ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, КОТОРЫЕ ОСНОВЫВАЮТСЯ НА «СОВМЕСТНОМ БЫТИИ» И ЖЕЛАНИИ «БЫТЬ ПРИНЯТЫМ».

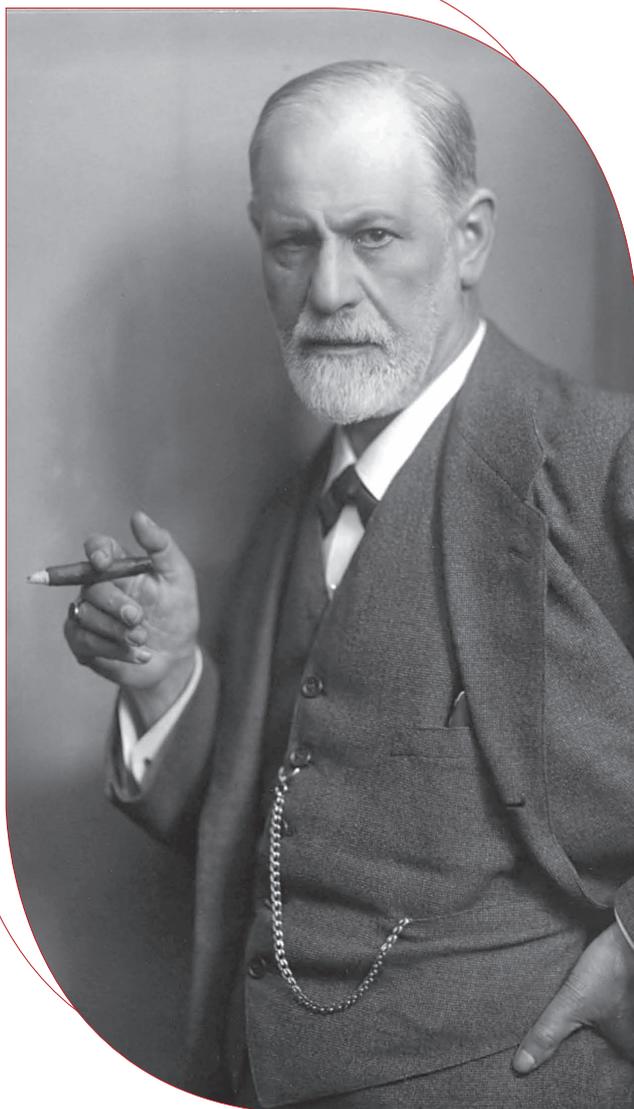
Л. Сонди акцентирует внимание на межчеловеческих отношениях, представленных в авторитарности и в фантастической персонификации, которые с позиции «Я-анализа» открывают два направления исследования:

1. Потребность человека в силе, принятии и подтверждении через окружающий мир как «потребность участия Я» или как «инстинкты Я».
2. Адаптация и действия культурных и социальных напряжений — оба явления фигурируют в «Я-анализе», как позиция берущего «Я», что соответствует так называемой эго-систолической Я-функции, которая, помимо других «Я», психологически отвечает принципу реальности Фрейда и обуславливается через интроекцию и отрицание Я-судьбы человека.

Также понимание субкультуры, согласно «Я-анализу» Л. Сонди, возможно рассмотреть в контексте:

- сублимации;
- индивидуации;
- гуманизации.

Анализируя Фрейда, Л. Сонди говорит об образовании культуры как всего лишь о смене объекта и смене цели неизменного сексуального либидо, а анализируя Юнга, он говорит о символическом процессе, в котором **культурное образование ведёт к индивидуации, то есть к самостановлению, человек осознаёт своё отличие и прокладывает себе новый путь через ранее непроходимое.** Таким образом, апеллируя к концепции Л. Сонди, мы предполагаем, что образование субкультуры можно рассматривать как определенную замену объекта влечений, что поддерживается четырьмя элементарными функциями «Я», а именно:

- партициптивной проекцией;
- инфляцией;
- интроекцией;
- отрицанием.

Такие позиции нам представляются ключевыми методологемами в понимании субкультуры как психического явления.

Следует отметить **возможность изучения субкультуры через призму феноменологии фантазма** (фр. *fantasme*), как некоторого бессознательного сценария, который, задействуя персонажи, является некоторым желанием. П. Ювченко (2014) отмечает, что Жак Лакан представляет **фантазм как поверхность, включающую различные фигуры «Я», воображаемого другого, первоначальной матери, идеала «Я» и объекта**. Поверхность фантазма ограничена областями воображаемого и символического, тогда как сам фантазм

перекрывает поле реального. При этом Лакан уточняет представление о фантазме как о воображаемом сценарии, в котором исполняется желание, аргументируя, что в фантазме желание не исполняется (*erfüllt*), а получает свои объекты. Фантазм делает возможным желать.

Плотников отмечает, что «переход за/через фантазм» означает для Лакана идентификацию с синтоном — неологизмом, который обозначает искусственного человека, синтез симптома и фантазма. Речь идет о возможности «наслаждения со смыслом» (Жижек Славой «Возвышенный объект идеологии»). Таким образом, можем предположить, что каждому типу субкультуры соответствует базовый коллективный фантазм.

Собственно, таковы наши базовые глубинно-психологические представления о феноменологии субкультуры как психического явления.

ОТРАЖЕНИЕ НЕВИДИМОГО:

НОВЫЕ РЕЛИГИИ СРЕДИ НАС

Новые религии могут показаться незаметными на фоне традиционных вероисповеданий, хотя на самом деле оказывают гораздо большее влияние

на нашу жизнь, чем мы можем предполагать. Они встречаются намного чаще, чем может показаться на первый взгляд, и несмотря на то, что они почти незаметны,

DR. ДЖЕРОМ КРЕЙЗ

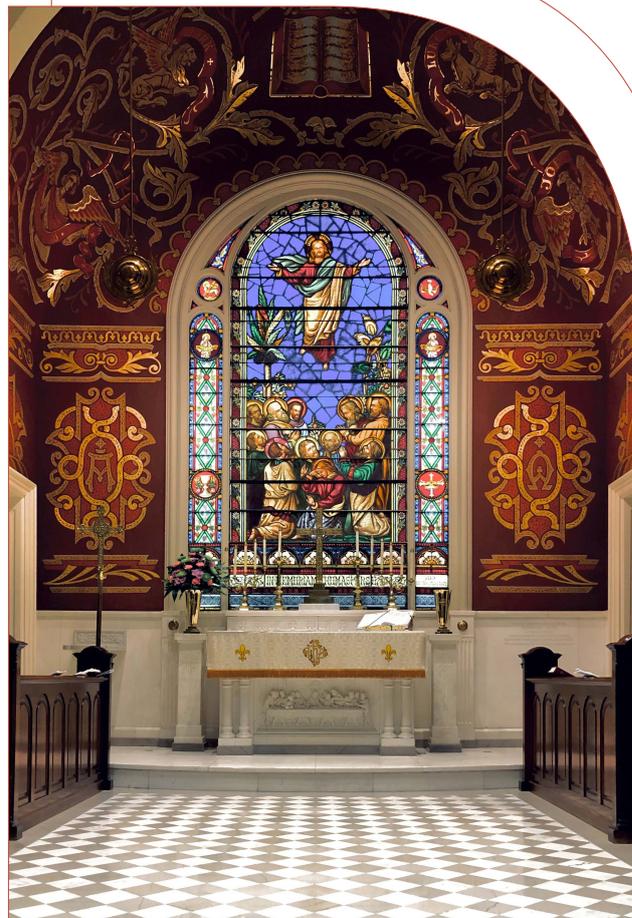
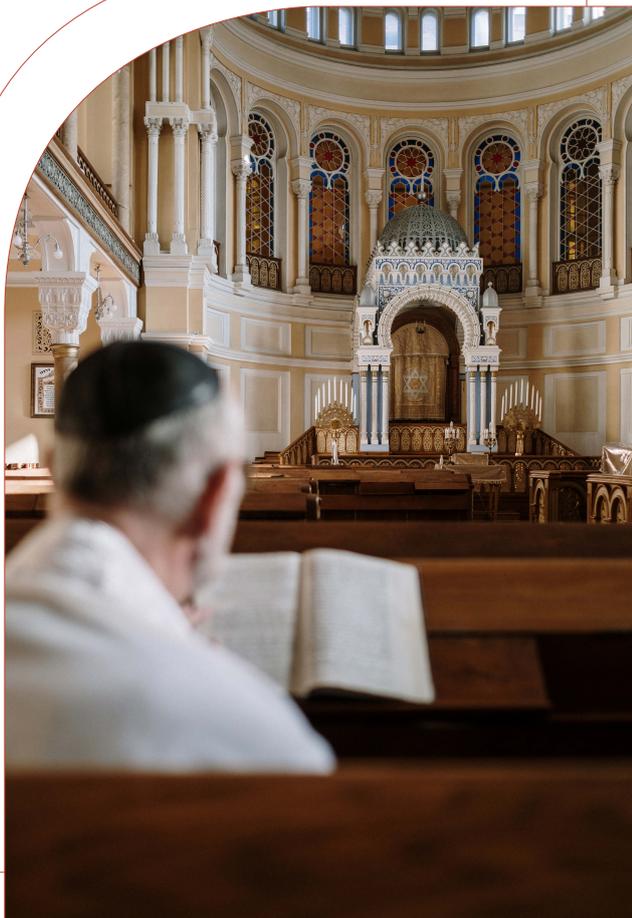
Заслуженный профессор социологии, профессор Школы гуманитарных и социальных наук Миттау Коррелтан. Президент Европейской академии наук Украины. Эксперт в области социологии и джентрификации (этнических групп и итало-американской политики, в особенности, в Бруклине и округах Бруклина, культуры, класса, городской жизни, городской культуры, этнической и расовой принадлежности в Нью-Йорке).

они вносят изменения в культурные, социальные и духовные аспекты современного общества. Это феномен, который действительно нельзя игнорировать. Данную тему

посчастливилось обсудить с профессором социологии Джеромом Крейзом.

– **Анна Калужная:** Профессор Джером Крейз, как часто Вы сталкиваетесь с новыми религиями в своей научной деятельности?

– **Профессор Джером Крейз:** Занимаясь этнографией городов, особенно визуальными исследованиями, мне нередко приходилось сталкиваться с новыми религиями. Размышляя об этом феномене, хочется вернуться к своим десяткам тысяч фотографий со всех уголков мира, сделанных в городских местностях, и посмотреть на них с нового ракурса, потому что многое из того, что люди называют новыми религиями, возникает на улицах: мы видим это на плакатах, объявлениях о собраниях, вывесках, флаерах, рекламе и т.д. Причем новые религии могут иметь совершенно разный «внешний вид». Например, во время своего путешествия я обратил внимание на движение «Фалуьгун» в Китае, так как **оно одновременно являлось как**

религиозным, так и оппозиционным движением против китайского правительства. Поэтому как новое религиозное движение оно вызвало крайне негативные реакции со стороны правительства. Похожие реакции также происходили довольно часто с Церковью объединения в Южной Корее. Все подобные случаи происходили с небольшими, якобы новыми организациями, которые часто являются ответвлениями основных религий. Поэтому данное явление не есть чем-то из ряда вон выходящим, часто мы этого просто не замечаем. Даже в моем районе, в Бруклине, как бы странно это ни казалось, есть человек, который возглавляет новое христианское движение, ассоциируя себя с евангелическим христианским движением. Присутствие его организации в Бруклине заметно, главным образом в связи тем, что они размещают листовки и плакаты, таким образом распространяя их по району. Обычно

они содержат негативную информацию о правительстве и его планах, а некоторые из подобных организаций являются культами, верящими в апокалипсис. К ним также относятся старые баптистские культы, которые проповедуют о скором конце света и призывают готовиться к нему. Некоторые из них существуют уже довольно долгое время, однако именно новые часто привлекают больше внимания.

Обычно **новые религии** не являются основным фокусом моего исследования, однако, они наблюдаются в городских пространствах, которые я фотографировал. **Этого нельзя избежать.** Так как они являются свидетельствами, некими отображениями событий, их нельзя игнорировать. Обычно о новых религиях мы слышим от их бывших последователей, и внимание, которое они привлекают к подобным организациям, зависит напрямую от них. Именно от отделившихся последователей зависит, будет ли религиозное объединение называться сектой. Мы знаем, что даже христианство когда-то считалось сектой иудаизма. Эти организации, возможно, в какой-то степени также подходят под эту характеристику.

Зачастую новые религиозные объединения сталкиваются с обвинениями, связанными с физическим или сексуальным насилием внутри группы. По крайней мере в Соединенных Штатах данные случаи привлекают наибольшее внимание. Интересно то, что в плане подобных обвинений им уделяется столько же внимания, если не больше, как и основным церквям, таким как Римская католическая церковь и пр. Как социолог, я бы сказал, что эти случаи нарушений имеют отношение к власти. Я сомневаюсь, что существуют новые религиозные движения, которые включают в свою деятельность то, что с точки зрения внешних наблюдателей можно рассматривать как насилие. Более того, мы знаем, что такие обвинения часто предъявляются и к некоторым уже устоявшимся новым религиям. Без исключения, истории известны реальные инциденты насилия и убийств среди новых религиозных объединений. Напри-

мер, один из самых известных случаев произошел в 1978 году в Джонстауне, где под руководством Джима Джонса около 900 членов «Храма народов» покончили жизнь самоубийством. Другой случай произошел в Африке: членам религиозной группы было сказано не есть, отказавшись от употребления пищи, и они просто морили себя голодом. Некоторые **новые религиозные движения часто возникают как реакция на трудности и вызовы**, происходящие в обществе и стране – это обычное явление с точки зрения социологического анализа. В периоды нестабильности и кризисов новые движения могут привлекать тех, кто ищет духовное направление в условиях социальных и политических изменений, и они могут развиваться в ответ на потребности и ассоциироваться с новыми идеями и ценностями. Катализаторами появления

новых религий часто являются великие войны, которые происходят в мире.

– **Анна Калюжная:** Связана ли популярность новой религии с местом ее возникновения?

– **Профессор Джером Крейз:** Как правило, **возникновение новых религий связано с лидерами, конкретными лицами, учреждающими новую церковь.** Часто подобное явление я наблюдал среди «национальных меньшинств», как мы их называем, поскольку они являются наиболее напряженными группами общества и ищут надежду, утешение или поддержку. То же касается общин иммигрантов. В Нью-Йорке особенно много так называемых маргинальных церквей, которые, в основном, принадлежат к христианству, но не являются частью больших католических организаций или обычных протестантских церквей. Если мы говорим о среднем и высшем классах, они также встречаются среди новых религиозных объединений, но их число гораздо меньше. Эти люди чаще индивидуалистичны, они склонны к духовным практикам, но редко

связаны с определенными организациями. Во всех случаях общей характеристикой возникновения является **стресс.**

– **Анна Калюжная:** Зависит ли появление новых религий от благополучия населения?

– **Профессор Джером Крейз:** Классические теории в области социальных наук говорят о появлении сект и культов по разным причинам. Эти явления можно рассматривать как политические, революционные или радикальные движения, порождаемые одними и теми же условиями. **Термин, который использовался в социологии религии для описания причины возникновения – это условия аномии.** Термин «аномия» означает ослабление социальных норм в обществе; такое состояние обычно возникает в периоды быстрых социокультурных изменений, кризисов и разрушений в обществе. Условиями могут быть крайняя нищета, религиозное преследование, как в случае с хасидскими движениями и ортодоксальными иудейскими движениями, возникшими из-за религиозного преследования в Венгрии. В данном случае **новые религии – это результат поиска выхода из сложных условий.**

С другой стороны, можно увидеть религиозные движения, **мотивированные самой религией,** хотя не обязательно являющиеся частью крупных религиозных течений, например, как исламское движение. Люди могут интерпретировать свои религиозные ценности как оправдание террористической деятельности. Здесь стоит сказать, что религиозно обоснованный терроризм – это одно из тех явлений, которое может возникнуть при совершенно разных условиях, где бы это ни происходило.

Такие организации, как **Церковь саентологии,** часто ассоциируются с высшим классом и классовой дифференциацией

НОВЫЕ РЕЛИГИИ – ЭТО РЕЗУЛЬТАТ ПОИСКА ВЫХОДА ИЗ СЛОЖНЫХ УСЛОВИЙ.

в обществе. Это связано с определенным видом стресса, который может быть обусловлен психологическими факторами, такими как стремление к достижению высоких стандартов и требований. В некоторых случаях, даже образованные люди могут прибегать к религиозным верованиям как к способу справиться с этим стрессом. Данную тему раскрывает **Эрнст Беккер** в своей книге «**Отрицание смерти**». Это связано с утверждением «**в окопах не бывает атеистов**»: многие люди обращаются к вере или религиозным убеждениям в поиске утешения, защиты или надежды во время сильнейшего стресса или страха. Крионика, предполагающая заморозку тела или мозга, также может рассматриваться как форма поиска вечной жизни, которая встречается во многих религиозных движениях. Кроме того, вера в конец света и ожидание Армагеддона могут быть факторами напряжения и расколов в обществе, вызывая религиозные и политические конфликты. Некоторые известные политики в Соединенных Штатах верят в наступление конца времен, и для них конфликты

в мире – это хорошо, как бы это ни звучало, потому что это приведет к Армагеддону, концу света и возвращению Иисуса. Я сомневаюсь, что Иисус захотел бы вернуться в мир, который мы сегодня видим.

– **Анна Калюжная**: Если бы Вы могли выделить места, где вероятность возникновения новых религий наиболее высока, то какие это были бы места и почему?

– **Профессор Джером Крейз**: Я уже упомянул несколько из общих моментов. Если не говорить о конкретных местах на карте, то **это связано с сельским обществом и низким образованием. Новые религии чаще возникают среди людей, изначально принадлежащих к фундаментальным христианским верованиям**, а затем они создают ответвления от них. В городском контексте они чаще появляются в районах, где преобладают **меньшинства, этническое и расовое напряжение, а также экономические проблемы**. Однако, как я уже говорил, они могут возникать и на более высоких уровнях общества, но это будет менее заметно. В Соединенных Штатах,

Если стремишься к душевному покою и удовольствию, тогда веруй; если стремишься знать правду, тогда исследуй.

— Генрих Гейне

например, люди могут относиться к двум разным новым движениям по-разному, не смотря на то что оба будут считаться сектами. С теоретической точки зрения богатый человек или влиятельный актер, вступивший в Церковь саентологии, и бедный, неграмотный мигрант из Мексики, подвергшийся угнетению и присоединившийся к одной из этих церквей-ответвлений, сходны. Теоретически они похожи, но есть одно существенное различие — **богатый человек может восприниматься как злоупотребляющий убеждениями других**, требующий финансовой поддержки и одобрения в обществе, в то время как **бедный мигрант ищет надежду и комфорт**. Также следует учесть, что в капиталистическом обществе, в котором мы живем, новые религиозные организации приносят доход, и почти все они требуют от своих последователей денежной поддержки или имущественной помощи. В сегодняшних реалиях вам нужно будет отдавать им 10% своего дохода каждую неделю, и это также важный аспект. Конечно же, можно считать, что **это не религия, а эксплуатация веры человека**.

— **Анна Калюжная:** Как новые религии изменяют культурные ландшафты и тематические парки?

— **Профессор Джером Крейз:** Это зависит от степени их успешности, и здесь возникает проблема, потому что если они очень успешны, они становятся широко признанными и принимаемыми. Например, Церковь Свидетелей Иеговы в Соединенных Штатах стала очень популярной, саентология также обрела огромный успех в Южной Корее и оказывает влияние на общество, в результате чего становится частью его структуры. Еще одним аспектом их влияния, но уже отрицательным, являются негативные последствия. Одно из таких событий произошло в марте 1995 года в токийском метро. Это был террористический акт на религиозной почве, организованный членами новой

секты Аум Синрикё, которые применили отравляющее вещество зарин в метро, что привело к смерти 13 человек и более 50 пострадавшим. Секта Аум Синрикё была религиозной организацией, члены которой придерживались экстремистских и апокалиптических убеждений и верили в необходимость насильственного изменения общества. Их целью было вызвать хаос и апокалипсис, и отравление зарин в метро было одной из попыток добиться этой цели. Они могут оказывать отрицательное воздействие на общество тем, что все небольшие группы начинают ассоциироваться с опасностью, и это дает негативное представление обо всех религиозных движениях, хотя фактически это не так. **Независимо от их численности, они помогают людям почувствовать себя лучше, и в этом есть положительный аспект.** Тем не менее, крупные религии часто рассматривают такие движения как угрозу. Например, католическая церковь предпринимает меры против евангелического движения, особенно среди latinoамериканцев, которые переходят к евангелизму. Это ведет к развитию собственных версий евангелических учений католической церковью. Влияние этих движений также ощущается в политике, где они могут воздействовать на вопросы, связанные с абортами, правами женщин и правами ЛГБТ, что может вызвать социальные разногласия и негативные последствия. **Политика и религия могут быть очень опасным симбиозом, так как, с точки зрения социальных наук, это иррационально и может привести к негативным последствиям.**

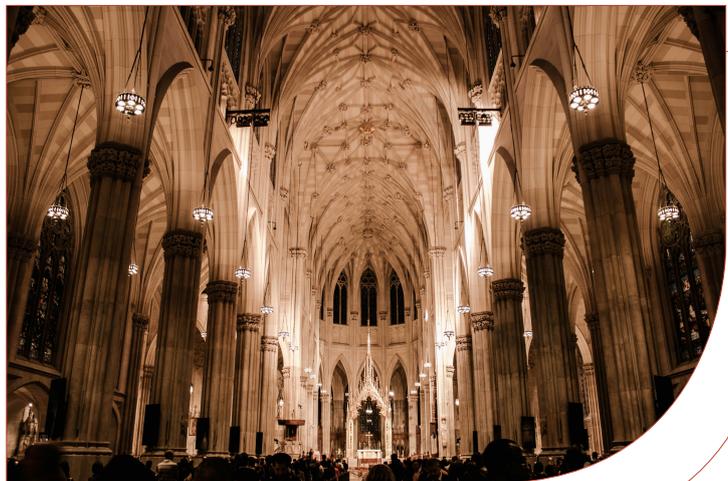
– **Анна Калюжная:** Как лично Вы отличаете новые религии и секты?

– **Профессор Джером Крейз:** Я не разделяю данные понятия и опираюсь на терминологию. Но, как Вы могли заметить из моих комментариев, зачастую я **воспринимаю религии как идеи о существовании высшего существа. Я рассматри-**

ваю это скорее как континуум, нежели как различные между собой плоскости. Также я наблюдаю это на практике. Если посмотреть на поведение устоявшихся религий при возникновении новых религиозных групп, они пытаются найти способы вернуть людей в свою церковь или «наказать» своих последователей, лишив их каких-то привилегий в случае ухода. Сейчас это совершенно обычное явление. Я понимаю, как создаются эти категории, и не имею ничего против. Более того, я не вижу большой разницы между тем, кто поклоняется дереву, и тем, кто поклоняется Мухаммеду. Более того, если вы изучите **агностицизм и атеизм** как движение, то вы увидите, что существуют международные организации, способствующие развитию атеизма, и в каком-то смысле **это обратная система верований.** Они имеют те же структуры и критерии членства, и, возможно, им даже приходится уплачивать ежегодный взнос, чтобы не верить в Бога. Я смотрю на все это с точки зрения психологии и социологии, как на **проявления социального поведения**, не более.

– **Анна Калюжная:** Влияют ли новые религии на символику города?

– **Профессор Джером Крейз:** Это зависит от того, какие места считаются более открытыми для новых религий. Например, в Соединенных Штатах евангелические движения чаще встречаются

в южных и юго-западных штатах и в некоторых местах на среднем Западе. Это связано с тем, что политические системы в этих регионах более лояльны к религиозным движениям. Как я уже говорил ранее, в таких городах, как Нью-Йорк, много маленьких церквей и конгрегаций из числа новых религиозных движений, особенно в районах с меньшинствами. Политики и политические организации, видя в них потенциальных сторонников, активно с ними сотрудничают и помогают им. К тому же, в Соединенных Штатах организации, признанные религиозными, освобождаются от определенных налогов, но для этого их официально должны признать таковыми. Припоминаю одну историю. Однажды у людей возникла хитрая идея – они подумали, что если они объявят себя самостоятельными религиозными лидерами, то смогут привлечь адвоката и создать религиозную организацию, в связи с чем их доход будет освобожден от налогов. Именно это люди сейчас и де-

лают. Это обрело заметные масштабы и привело к некоторой реакции и даже к судебным процессам. **Один человек не в состоянии сам создать религию**, для этого нужна поддержка, и, по моему мнению, это оказывает влияние на город, особенно, когда речь идет о новой религии, как, например, мормонизм. Несмотря на то, что мормонская религия существует всего около 200 лет, начиная с Джозефа Смита, ее влияние на город четко видно в Солт-Лейк-Сити, штат Юта, где можно обнаружить впечатляющие сооружения и монументальные здания. Эффект можно увидеть и в других местах, также связанных с мормонизмом, так как это уже крупная религиозная деноминация, несмотря на свое небольшое численное представительство. Мормоны также поддерживают исследовательские и образовательные центры, включая один в Нью-Йорке. Кроме того, существуют другие малочисленные группы, такие как Церковь Христианской науки, которые имеют офисы и здания

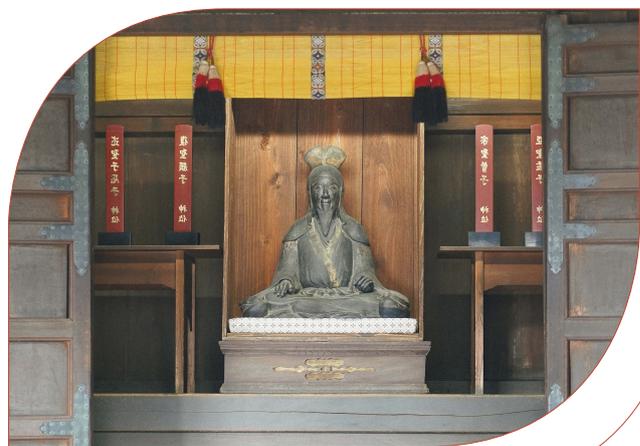
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА РЕЛИГИЮ ПОДЧЕРКИВАЕТ ВАЖНОСТЬ ТОГО, КАК ЛЮДИ СПРАВЛЯЮТСЯ СО СТРЕССОМ И КАКИЕ РЕШЕНИЯ ОНИ НАХОДЯТ ДЛЯ СОБСТВЕННЫХ ПРОБЛЕМ.

в крупных городах, и, несмотря на небольшую численность, оказывают значительное влияние на общество.

– **Анна Калюжная:** Существуют ли различия между появлением новых религий в европейских странах и Восточной Азии?

– **Профессор Джером Крейз:** Да, и это существенные различия. Это связано с огромным количеством факторов, общими идеями о религиях, верованиях и т.д. Если мы говорим о Европе и ее христианских странах, хотя сейчас здесь происходят изменения из-за увеличения числа мусульман-иммигрантов, основное внимание уделяется Святым Писаниям и их интерпретации. Если рассматривать Восточную Азию, включая Японию, Корею, Китай и Индию, можно увидеть, что христианство там воспринимается иначе. Несмотря на наличие христиан, их взгляд на эту религию отличается. В этих странах существуют христианские секты, но они трактуют христианство согласно своему видению. Космология Востока (буддизм, индуизм, даосизм и т.д.) имеет другое влияние, иное миропонимание. Особенно если говорить о Китае, где конфуцианство – это скорее основная этическая система, нежели религия. Почти все эти системы, если внимательно их изучить, направлены на **обретение равновесия**. Там нет идеи, как в христианстве, о победе над злом или преодолении чего-либо, конфликта между добром и злом, наоборот, там преобладает **стремление сохранить равновесие** между этими двумя составляющими. Это оказывает **существенное влияние на появление сект и новых религий**. Если вернуться к общей социологической концепции, всегда есть стресс, неважно какой, здесь важно, как мы можем вос-

становить утраченное равновесие. И, как решение этого вопроса, появляются секты и новые религии. Рассматривая Индию, можно отметить влияние даосизма, так как эта философия привносит в религиозные убеждения концепцию гармонии и равновесия между силами. Этот принцип также проявляется в индуизме через идею многочисленных богов, соперничества и борьбы между ними. В рамках индуизма существуют различные секты, что может вызвать религиозные конфликты между ними, а также между разными кастами индуизма и другими религиозными группами, такими как ислам и сикхи. Даже в буддизме, который кажется миролюбивым, иногда возникают конфликты среди его сторонников. Эти конфликты могут быть вызваны стрессом и потребностью в поиске решений своих проблем. Иногда люди прибегают к насилию и разрушению в попытке восстановить равновесие, даже если это не всегда осознанно. Социологический взгляд на религию подчеркивает важность того, как люди справляются со стрессом и какие решения они находят для собственных проблем.

TOURIST TROPHY НА ОСТРОВЕ МЭН:

СУБКУЛЬТУРА ОПАСНОСТИ

Я мотоциклист и журналист. В 2012 году мне удалось совместить свою страсть к культуре мотоспорта со страстью к рассказыванию историй, сняв фильм о гонках ТТ на острове Мэн. Он назывался **«Остров Мэн ТТ: Пристрастие к опасности»**. Благодаря журналистской привилегии я смог вплотную посмотреть на субкультуру, в которой люди находят «высокооктановый» способ выразить себя и отличиться от «корневой культуры», согласно выражению Лоренса:

«Люди горды тем, что они отличаются — как племя». Невероятно захватывающе видеть, как они развивают себя и становятся тем, чем хотят быть, оформляют некое специализированное выражение своей личности.

АВТОР СТАТЬИ:

САЙМОН МАКГРЕГОР-ВУД

(Великобритания), телекорреспондент и ведущий с 30-летним опытом работы в самых разных должностях на ABC News, Reuters и Al Jazeera English. В 2015 году он присоединился к лондонскому бюро TRT World в качестве европейского корреспондента. Будучи с детства поклонником мотоспорта, МакГрегор-Вуд снял часовой документальный фильм о гонках ТТ на острове Мэн в 2012 году под названием «ТТ, опасная зависимость». Саймон и сам ездит на мотоцикле уже много лет.

Впервые я начал заниматься ездой на мотоцикле, когда мне было чуть больше двадцати.

Я не начинал с заикленности на скорости или опасности или даже на культуре езды на мотоцикле. Мне просто нужен был лучший способ добраться на работу. Но вскоре все изменилось. Вскоре я научился ездить на гоночных трассах, и скорость стала самым важным делом. Затем последовало несколько лет любительских го-

нок, большая часть которых была в группе, со случайными сбоями и нулевыми трофеями. Но это была одна из самых захватывающих вещей, которые я когда-либо делал.

Сегодня я придерживаюсь организованных трек-дней. Прокатиться на байке с десятками других энтузиастов, чтобы пережить моменты молодости — что может быть лучше? Прилив адреналина, может быть, меньше, но для человека «за 50» этого более чем достаточно.

Так что да, я провел несколько десятилетий, погрузившись в мир мотоциклов, в культуру мотоциклов. Я носил соответствующую одежду, читал журналы, смотрел гонки, у меня были свои герои и злодеи, я разговаривал и отождествлял себя с другими байкерами. Во время воскресной дневной поездки мы кивали друг другу, проезжая мимо. Если с байком возникала проблема, то всегда помогал байкер.

Затем однажды я приоткрыл крышу над субкультурой мотоциклистов, о существовании которой я даже не подозревал. Мне попало видео о людях, мчащихся по дорогам в Великобритании. В частности, одна дорога. 37-мильный участок общественного шоссе на острове Мэн, небольшом довольно старомодном месте в море между Англией и Ирландией. Каждый год они проводят серию гонок под названием **Isle of Man TT** («ТТ» означает «Tourist Trophy»). И все началось, вы не поверите, еще в 1907 году!

Я был сразу очарован и понял, что хочу знать больше. Я ничего не знал об этой мотоциклетной культуре. Очевидно, у него была своя богатая история, свои традиции и личности. Был образ жизни и, с точки зрения гонок, совершенно другой подход. В 2012 году мы отправились снимать об этих мотивированных людях фильм для «Аль-Джазиры».

Моя карьера выражена скорее невероятными поражениями, чем победами. Меня притянуло к очень радикальной субкультуре, которая устраивала гонки не на треке, а на обычных общественных дорогах.

Храм, наивысший алтарь этой культуры находится на острове Мэн между Британией и республикой Ирландии. Они взяли

опасную гонщицкую субкультуру и смогли радикализировать ее и сделать даже более опасной. Вначале это привлекало молодежь как часть рок-н-рольного движения. Когда я изучал, это было привлекательно в качестве практики контролировать опасность. Иметь дело со своим страхом. Новички приходили туда, даже когда гибли их друзья и отцы, а скорее, именно из-за этого. Они гордились тем, на какой риск идут. Смерти лишь разжигали в них этот огонь, были топливом для этой субкультуры. Они чувствовали себя особыми людьми, отличными от остальной мотокультуры. Они заявляли: *«Умереть во время гонки в любом случае лучше, чем умереть от рака на больничной койке».*

Представители данной субкультуры – в основном рабочий класс Северной Британии: это те, кто голосовали за Брексит, это консерваторы. **Здесь строится личность.** Гордость, товарищество и комфорт от того, что ты можешь отличить себя от других, – основные «кирпичи» этой стройки. Для меня было захватывающим опытом изучать их. И я думаю, что представитель мейнстрима уже может поднять голову, чтобы посмотреть на них, и подумать:

УМЕРЕТЬ ВО ВРЕМЯ ГОНКИ В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ ЛУЧШЕ, ЧЕМ УМЕРЕТЬ ОТ РАКА НА БОЛЬНИЧНОЙ КОЙКЕ.

«Эти люди — радикалы, но, может, они в чём-то и правы».

Любая субкультура, как по мне, имеет циркулярные отношения с мейнстримом: то, что сперва всем казалось головокружительным экспериментом, через 40 лет возвращается в «стволовой» мейнстрим как отличная идея, которую каждому было бы неплохо перенять.

ТТ часто называют «самой опасной гонкой в мире». На протяжении большого периода ее существования чаще всего люди умирают, принимая в ней участие. И никто не застрахован от роковой ошибки. Опыт и знание каждого поворота и поворота схемы — преимущество, но оно не исключает ошибки. На острове Мэн ошибки обычно фатальны. Речь идет о фонарных

столбах и каменных стенах, стенах домов или пятнах масла, оставленных велосипедом впереди. Если вы ошиблись, то на этой трассе другого выхода, кроме смерти, нет.

Так что здесь есть культура опасности, которой нет больше нигде в автоспорте. Взгляните на **Moto GP**, лучшую из велогонок. Да, люди получают травмы, но в наши дни они редко умирают. Это зрелище имеет огромный успех, **но между поддержанием скорости и азарта и безопасностью гонщиков соблюдается прекрасный баланс.** Схемы постоянно оцениваются. Если байки станут быстрее, смогут ли трассы их вместить? Культура безопасности очень важна, и большинство людей считают, что это правильно.

На острове Мэн действуют другие стандарты, и это, безусловно, привлекает

внимание фанатов, которые собираются там каждый год. То же самое и с гонщиками. Для многих **«нормальные» гонки кажутся слишком мягкими**. Они ищут более сложную задачу там, где всегда присутствует опасность.

«Где еще вы можете это сделать? — спрашивают они. — Каким еще видом спорта ты можешь заниматься? Где, если ты ошибаешься, ты умрешь? Это кайф».

Это, безусловно, усиливает восхищение болельщиков гонщиками. Это усиливает

героизм этих гонщиков. Никто не заставляет их это делать. Большинство гонщиков — увлеченные любители, и никто не разбогатеет с призовым фондом в 25000 фунтов стерлингов за победу. Этого недостаточно, чтобы бросить свою повседневную работу.

Из-за сопротивления культуре безопасности ТТ перестали быть частью чемпионата мира. Это был британский раунд сезона. Так продолжалось до тех пор, пока гонщики не начали отказываться от участия. Вряд ли их можно было винить. Гонщики говорят вам, что для изучения трассы ТТ требуется не менее трех лет. Как можно ожидать, что лучшие гонщики мира будут адаптировать свой стиль и подход к одной совершенно уникальной гонке в год? И число погибших росло. В 1977 году гонка была перенесена в Сильверстоун и больше не возвращалась.

В этой субкультуре явно очень специфический подход к опасности и смерти. Он может существовать только потому, что **островной человек издает свои собственные законы.** В другом месте ТТ был бы закрыт еще много лет назад. Для болельщиков наездники похожи на гладиаторов. Их прославляют за то, что они принимают опасность и возможность смерти. Существует коллективное неповиновение людям, которые хотели бы отнять их мероприятие, и людям, которые стремятся сделать его безопасным.

Смерть является топливом для этой субкультуры, и вместе с тем, это отнюдь не культ самоубийства. Никто не идет на остров Мэн, чтобы умереть, но все понимают, что смерть сидит у вас на плече. А если смерть все-таки придет в гости? Если кто-то погибает во время гонок **Tourist Trophy** — разве соревнование отменяют? Да, гонка останавливается, волонтеры-маршалы и медики прибывают на место происшествия... но когда все будет убрано, гонка возобновится. Место расчищают, и всё продолжается. Всегда было так. Понимание состоит в том, что погибший всадник захотел бы этого. Где еще в мире такое случается? Кстати, это сейчас на гонке происходит 1–2 несчастных случаев в год,

а раньше, когда экипировка была не так хороша, как сегодня — 6–7.

Это субкультура, в которой люди очень гордятся своей историей. 1907 год — это очень давно. Существует список известных гонщиков, которые неоднократно становились победителями. Вчерашних героев вспоминают с большим почтением. Многие из них умерли, занимаясь любимым делом.

Поклонники ТТ — сплоченные люди и люди привычки. Они приезжают каждый год и останавливаются в одном и том же месте. У них будет любимое место, чтобы наблюдать за происходящим, часто в пределах досягаемости мотоциклов, проезжающих со скоростью 200 миль в час. Они купят футболку, чтобы пополнить свою коллекцию. Они привезут своих детей и внуков, и традиция продолжится.

Я полагаю, что мотоцикл и опасность всегда шли рука об руку. Преодоление страха и ощущение прилива адреналина всегда были частью привлекательности. Самовыражение и бунт также сыграли свою роль, особенно в послевоенную эпоху. В этой традиции следует рассматривать и субкультуру гонок ТТ. **Люди, которые принимают в ней участие, и фанаты, которые смотрят — это упрямые индивидуалисты, преданные истории.** Отказ от «ватной» культуры безопасности.

Для многих гонщиков ТТ — это шанс освободиться от обычных ограничений повседневной жизни.

Для мотоциклистов ТТ представляет собой непревзойденный вызов мастерству и выносливости. Любая другая форма гонок является повторяющейся и контролируемой. Другие гонщики думают, что они без ума от этого. Но по своей сути **ТТ — это обычные люди, которые делают необычные вещи в комфорте** сплоченного и поддерживающего сообщества. И да, все они скажут вам: **«Опасность действительно вызывает привыкание».**

ОТ МИФОЛОГЕМ К ИДЕЯМ

КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИМ ЭЛЕ-
МЕНТАМ ФОРМИРОВАНИЯ
СУБКУЛЬТУРЫ

АВТОР СТАТЬИ:

АВИ НАРДИЯ

Эксперт по безопасности, мастер боевых искусств, основатель оборонительного боевого искусства КАПАП.

Общая позиция заключается в том, что культура – это более широкая структура по сравнению с другими концепциями, которые мы уместаем в тему этого резюме, а посему начнем с определения культуры. Культуру можно определить как совокупность образа жизни общества. Члены общества учатся и разделяют общую культуру. Однако понятие культуры очень сложное. Слово «куль-

тура» используется в социологической и повседневной лексике по-разному. Во всех отношениях культура явно или неявно противоположна природе. Все, что люди производят или делают, является культурой, и все, что существует или возникает без вмешательства человека, является частью мира природы. **Ральф Линтон определяет культуру так:**

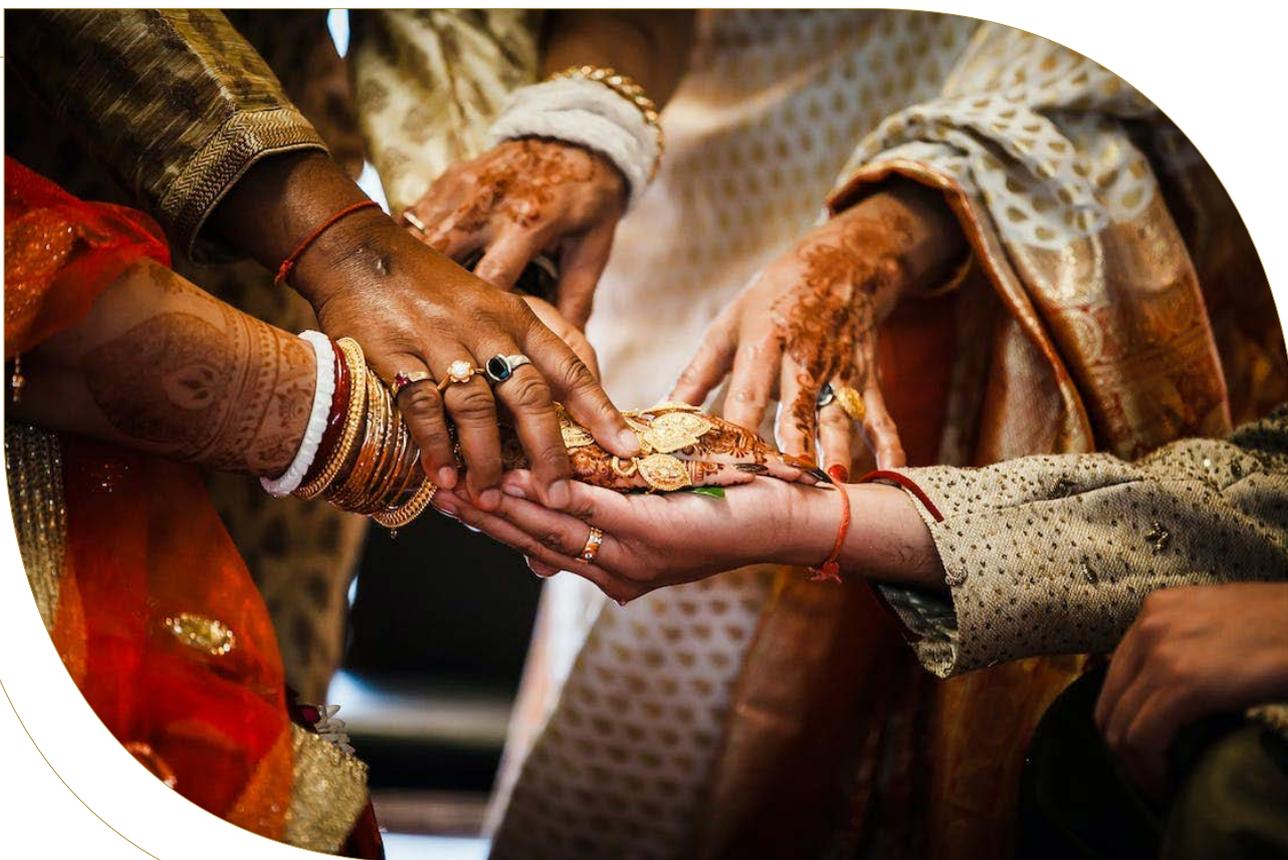
КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА – ЭТО ОБРАЗ ЖИЗНИ ЕГО ЧЛЕНОВ; СОБРАНИЕ ИДЕЙ И ПРИВЫЧЕК, КОТОРЫМ УЧАТ, ДЕЛЯТСЯ И ПЕРЕДАЮТ ИЗ ПОКОЛЕНИЯ В ПОКОЛЕНИЕ.

По мнению Т. Парсонса, человеческое общество невозможно без общей культуры.

Это позволяет людям общаться, понимать друг друга и действовать в соответствии с общими целями. Существование общей культуры является функциональной предпосылкой выживания любого общества.

Культура как основополагающий принцип организации социальной жизни представляет собой систему общих руководящих принципов, согласно которым люди управляют, потому что без руководящих принципов общество не могло бы ни выжить, ни функционировать. Его бы не суще-

ствовало. Если культура – это «образец приверженности членов определенного общества», то автохтонная, эксклюзивистская культура, которой «придерживаются члены общества», влияет на создание закрытого социального порядка, который, как правило, является консервативным и авторитарным; это отражение самопонимания, самовосприятия своей этнической общности, это отражение коллективных идей, коллективной «памяти». Погруженные в свою национальную культуру, люди ищут ответы, сформулированные в их собственном прошлом. Нет сомнений в том, что сегодня миф находится в центре теоретического

”

Тот, кто утверждает, что религия не имеет ничего общего с политикой, не знает, что такое религия.

— Ганди Махатма К.

интереса из-за этого простого факта, что ни один феномен современной культуры не может быть понят без осознания значительного присутствия мифа. Многие авторы признают, что переход от мира мифов к миру рефлексивного мышления был решающим шагом в европейской цивилизации. Однако, с абсолютизацией разума, сама жизнь человека стала беднее, и то, что раньше давало надежду, было утрачено. Миф также играет очищающую роль. **В мифе представлены три важнейшие функции человека: религиозная, познавательная и эстетическая.** Благодаря этому объединяющему синкретическому характеру мифа мы можем понять, что:

миф является доминирующей формой всей духовности людей ранних культур и инициатором моральной и цивилизационной деятельности.

В нашей культуре есть несколько примеров того, как поднимать собственное мифологизированное прошлое. А затем следует политический пересмотр прошлого. Проще говоря, гражданам предоставляет-

ся окончательный отчет о политическом, культурном и религиозном истеблишменте. Значительная часть нашей культуры ищет свое будущее, копаясь в прошлом, руководствуясь верой в свою исключительность по отношению к другим культурам. В XX веке был большой интерес к изучению политических мифов, например, от фашистских идеологий, гражданской демократии до других мифов, возникших из различных политических дискурсов.

Период после Второй мировой войны был периодом великих потрясений, когда традиционные образы жизни были устранены и заменены новыми. Развитие средств массовой информации, изменения в структуре и ролях семьи, свободное время, работа, учеба – все это послужило созданию серии маргинальных дискурсов внутри культуры. Научный подход к субкультуре появился только в 1920-х годах,

когда группа социологов и криминологов в Чикаго начала собирать материалы о молодежных уличных бандах и девиантных группах (преступниках, контрабандистах и т.д.). С этой точки зрения субкультура портретируется как независимый организм, функционирующий вне более широких социальных, политических и экономических рамок, что можно соотнести с религией.

В последние десятилетия изучение памяти и изучение мифов приобрели известность в социальных и гуманитарных науках. В рамках исследований памяти изучаются способы запоминания и воображения прошлых и настоящих явлений. В ходе изучения мифов исследуются способы, посредством которых определенные представления

и идеи становятся правдой. **Субкультуры и религии строятся не только вокруг общих пристрастий и интересов, будь то музыка или политика, но и вокруг общих историй, воображения и воспоминаний.** Реальность, в которой мы живем, передается посредством языка, и она выживает благодаря рассказыванию различных историй. Центральная роль повествования в организации, поддержании и передаче знаний о нас и мире подчеркивается в нескольких местах Джеромом Брунером, когда он говорит, что:

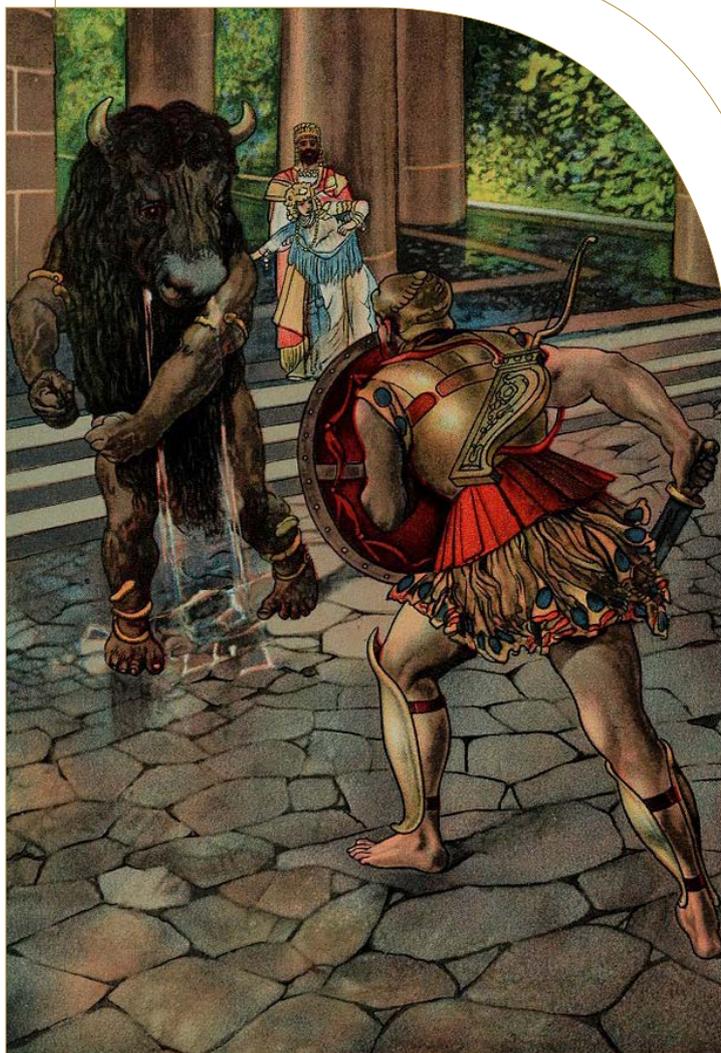
«мы организуем наш опыт и наши воспоминания о человеческих событиях в основном в форме повествований — историй, случаев, мифов...».

Миф – это форма повествования, а в последнее время повествование рассматривается как новый вид автобиографического проекта: психологи осознали, что важно иметь дело с историями и тем, как они формируют личность человека. Эта тенденция особенно ярко проявляется в современную эпоху, **когда жизнь рассматривается как определенная повествовательная структура**, как сюжет, где человек становится актером, который занимает центральное место и играет важную роль в повседневном построении и реконструкции своего личного повествования.

В каждой культуре есть нарративы, которые являются доминирующими и навязываются как нарративы, определяющие желательные формы убеждений и поведения. Культурные, субкультурные, а также религиозные нарративы влияют на придание значения определенным событиям в жизни людей. Из множества событий выделяются те, что вместе с другими важными нарративами создают нарратив одной культуры, субкультуры или религии. Большинство людей принимают этот взгляд на мир и доминирующую истину как составные части своей идентичности, но со временем такие доминирующие структуры начинают терять свою силу в свете сомнения в их способности дать удовлетворительный ответ, когда дело доходит до понимания личной идентичности. Эти структуры заменяются более гибкими, относительными, которые пересматривают прошлое и знания и пересматривают существующие нормы. Такие структуры несут в себе новый вид социального нарратива и настаивают, что знание как социально, так и политически относительно обусловлено, и что оно связано со структурами власти, а **наука является лишь одним из возможных способов познания мира.**

В свете нового положения человека в мире, который является неоднозначным

и неопределенным, возникает вопрос о подлинности идентичности, то есть подлинности повествования. **Повествование имело воспитательное значение, давало человеку чувство принадлежности и безопасности, и только некоторые люди могли быть рассказчиками.** Они обладали способностью связывать обычного человека с миром гигантов, героев, богов, которые боролись со злом, проявляли сверхчеловеческие способности и совершали героические поступки, соблюдая высокие этические стандарты защищая слабых и борясь за общее благо. Вместо этого, мир современного человека соткан из нарративов корпораций, которые превращают рыночную экономику в мета-нарратив и манипулируют инстинктами и эмоциями.

ГЛОБАЛЬНАЯ ТЕХНО-ИДЕОЛОГИЯ

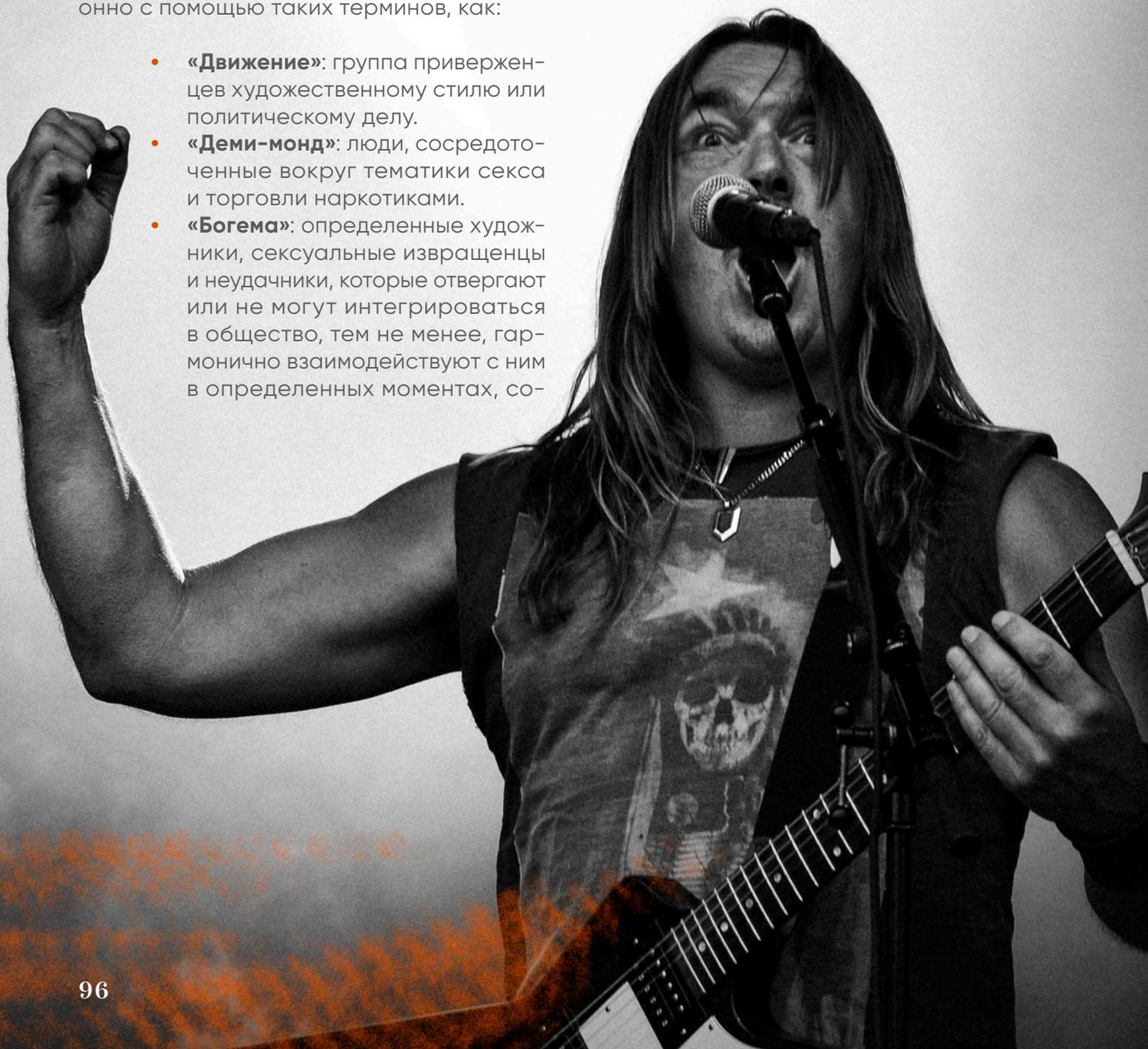
КАК РЕЛИГИЯ

Я не только отвергаю концепцию «субкультуры», я отвергаю само понятие культуры. Феномен «субкультур» я бы определил более традиционно с помощью таких терминов, как:

- **«Движение»:** группа приверженцев художественному стилю или политическому делу.
- **«Демонд»:** люди, сосредоточенные вокруг тематики секса и торговли наркотиками.
- **«Богема»:** определенные художники, сексуальные извращенцы и неудачники, которые отвергают или не могут интегрироваться в общество, тем не менее, гармонично взаимодействуют с ним в определенных моментах, со-

храняя при этом отдельные моральные стандарты и ценности.

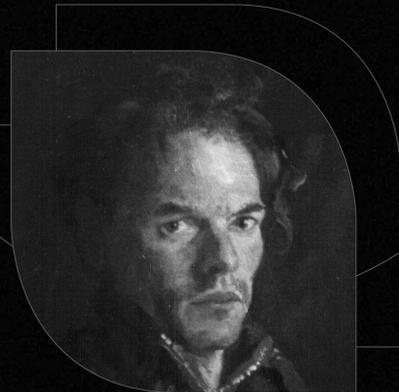
- **«Фаддисты»:** люди, разделяющие чрезмерную озабоченность каким-либо увлечением, стилем или отношением: тип

АВТОР СТАТЬИ:

ПОЛ РОАДС

Американский художник, проживающий во Франции с 1990 года. Является учеником последователей Ганса Хоффмана и Марселя Дюшана. Также Роадс – автор концепции и главный редактор «Vance Integral Edition» (полное собрание сочинений Джека Вэнса), композитор (опера: La guerre Picrocholine). Автор книги «Thoughts on Jack Vance and What Is Art?»

поп-музыки, – например, хэви-метал или панк, или манера одежды и отношения, – например, хиппи или готы.

Таких терминов достаточно для определения сущности этих групп, избегая при этом претенциозных с научной точки зрения и метафизически грандиозных ассоциаций с «культурой».

Более серьезное использование термина «культура» обозначает предполагаемые «горизонты открытий»: нации, языки, религии. Но есть и всегда были диалог и сотрудничество, а также недопонимание и конфликт между «культурами», понимаемыми таким образом (точнее, «цивилизациями»). Строго говоря, они не являются «горизонтами открытий», поскольку открывают друг друга. Так что, не говоря уже о разрушительных для искусства и международных отношений способов использования этого понятия, этот термин кажется бессмысленным. В конце концов, даже отношения супругов, являющиеся продуктами идентичной социальной среды, характеризуются совершенно одинаковыми способами взаимодействия (диалог, сотрудничество, недопонимание, конфликт), и мы не называем их «культурами».

Более того, еще в 1960-х годах, по крайней мере в богемной «субкультуре» Нью-Йорка, в которой я вырос, термин «культура» относился только к тому, что было у человека, который был хорошо начитан и знаком с западной живописью, музыкой, историей и, если возможно, иностранными языками, искусством и историей других цивилизаций. «Культура», согласно

этому определению, была результатом выращивания, точно так же, как овощи и цветы являются результатом возделывания вашего сада, а не замкнутых систем бытия.

Новое, нынешнее использование термина «культура» и метафизики, которую он выражает, я называю **неофашистским**. Оно привело нас к нигилистическому индивидуализму, который вызывает это согласие.

Наша цивилизация рушится: есть ли уцелевшие фрагменты старого общества, такие как христианство, все еще живущие в сердцах и умах некоторых групп? Можно ли ожидать от них цивилизационного обновления? Могут ли они стать противоядием от нигилистического индивидуализма, который сделал нас уязвимыми для бесвязного неофашистского авторитаризма, быстро заглушающего оставшиеся отголоски западной цивилизации расистским и химическим шумом?

Ислам предоставляет такое противоядие, но неумолимо для той части населения мира, которую, разумеется, нельзя назвать «субкультурой». С точки зрения, скажем, 20-х годов это удивительно. Сколько из тех мусульман, не одаренных пророческим видением, оставили энтузиазм, который их сонная религия, затем превратившаяся в очаровательный и беззубый местный колорит в мире, где доминируют западные люди, будет вдохновлять столетие спустя?

Так может быть и с христианством. До сих пор существуют остатки благородных семей, которые все еще гордятся участием своих далеких предков в крестовых походах. Борьба с исламом, хотя и не единственный источник христианской энергии и творчества, безусловно, была одним из

Религия одного века — это художественная литература другого

— Ральф У. Эмерсон

них; и вот мы снова живем в городах, где по-прежнему часто доминируют башни собора или шпиль церкви.

Подобные причины вызывают аналогичные эффекты. Возникают движения, какими бы маленькими они ни были, такие как белые тождественники. Враги окрестили их «исламофобами». С уверенностью сказать невозможно, но такие вещи — по крайней мере, возможное начало нового крестового похода. **«Война с террором», — это жалкое заблуждение, — еще один неадекватный ответ формирующейся техноглобальной элиты в бесконечном списке их неуклюжих взаимодействий с человеческой реальностью, которую они так стремятся уничтожить.** Между тем, в конце концов, все большее число людей может почувствовать, что следует испытать христианскую реакцию.

Такой поворот событий будет не влиянием субкультуры на то, что эту бурлящую бессвязную массу нигилистических личностей некоторые могут назвать «нашей культурой» (подумайте, как бы Гегель съезился, услышав их!), но всплеском, перекраши-

ванием, переупорядочиванием тех вещей, которые в извращенных, разбавленных и искаженных формах все еще составляют основу нашего цивилизационного наследия.

Это наследие — больше, чем просто набор особенностей, которые с тем же успехом могут быть иными. Это глубокое понимание самой реальности, вливаемое в общий бассейн руководящими шпильями нашей цивилизации на протяжении тысячелетий. Эта цивилизационная вода жизни не является расовой прерогативой, это западное соперничество, открытое для бесчисленных жителей Востока и Юга и принимаемое бесчисленным количеством жителей Востока и Юга на протяжении веков. И это не парадигма или прекурсор «глобальной культуры», потому что это не смиренная рубашка правил и ритуалов, а, как сказал о себе Иисус, путь и жизнь;

движение, которое не является ни бегством, ни разрушением, накоплением опыта, который не является ни легкомысленным, ни недостатком в благодарности.

Конечная природа человечества гарантирует, что всегда будет несколько законных способов существования, поскольку они убеждают многих людей в своей конечности. Отвержение Иисуса всегда может быть одним из них, поскольку, как христиане не могут обязательно спастись от своих единоверцев, которые злоупотребляют религией как источником гордости, так и горделивое неприятие послания Иисуса (не говоря уже о других видах) никогда не прекратится.

Итак, моя реакция на вопрос о разнице между субкультурой и религией и конкретными элементами, которые формируют каждую из них, состоит в том, что **категория «культура», даже если она применима к религии, бесполезна**. В разных частях общества, таких как армия, академия, нижний, средний класс или в различных более или менее неуместных социальных захламлениях, существуют причуды, увлечения, движения и взгляды, а также существуют постоянные и фундаментальные пробле-

мы и вопросы, с которыми сталкивается человечество, наши реакции на то, какую структуру мы приводим к реальности и строим основные институты, такие как церкви и политические системы. Таким образом, такое учреждение, как Церковь, по сути своей отличается от модного увлечения. Она коренится в самых основных аспектах взаимодействия человека с реальным.

Причуды, увлечения и движения берут свое начало в спонтанном возбуждении, мелком неудовлетворении и амбициях. Даже если их эстетика и взгляды проникают в другие сферы общества, такое влияние никогда не будет чем-то большим, чем разновидностью уже действующих влияний большего масштаба. Например, движение **хиппи, а не присущая себе «субкультура»**, заражающая более широкое общество странностями и оригинальными концепциями, было лишь новым вкусом постоянных склонностей в американском и западном обществах, ранее выраженных, например, эмиграция в новый мир, контакты с коренными американцами и восторженное восхищение «естественным» человеком и такими теоретиками, как **Торо**. По сути,

движение хиппи было просто еще одной попыткой свободы личности в сочетании с **идеализированной ностальгией по более простой, естественной и свободной жизни**. Настоящим выражением этого же импульса является движение **Pepper**, которое также идеализирует независимость и бегство от общества. Или **готы**: что их, в сущности, характеризует, кроме смутного желанья отличиться, но при этом принадлежать; быть захватывающе оригинальным и непристойным, но при этом культивировать аттитюд загадочного шика и псевдофилософского безразличия к обычным заботам? Такие, по сути ничтожные попытки **создать симулякр превосходства в позе отчужденной отстраненности и стильной дифференциации есть мания**, которая регулярно коагулирует в привилегированных слоях общества.

Как религия используется другими социальными институтами в их целях? Сначала можно посмотреть, как **определенное духовенство использует религию в нерелигиозных целях! Педофилия, теология освобождения или феминизм некоторых прелатов – современные примеры**; история дает бесчисленное множество других случаев духовного вмешательства в политику, мораль и искусство. То, как верующие (члены того или иного движения, учреждения или клуба) используют свою религию – это всего лишь обратная сторона медали. По сути, это всегда вопрос религиозного престижа, умело перенесенный на нерелигиозную арену для достижения цели, присущей последней.

Что касается поворота религии в переходе от христианского общества, основанного на божественной трансцендентности, к универсальному обществу, основанному на техно-идеологических принципах, то моделью такой эволюции является **переход от искусства к «современному искусству»**. Это произошло в 1960-х годах, но возникло из-за напряженности в дисциплине живописи, особенно во времена Французской революции. Существенным аспектом, однако, было растущее убеждение в умах большинства художников, что определенные соображения, не связанные с живописью, должны определять будущее живописи – особенно идеология прогресса, а также возрождение в умах ранних беспредметных художников, таких как Кандинский, определенных религиозных принципов.

То же самое мы видим и в музыке: Арнольд Шенберг, который, также находясь под влиянием немзыкальной идеологии прогресса, пришел к убеждению, что тональность осуждается Историей. Эти эволюции, которые якобы были естественными и историческими или каким-либо образом необходимы и полезны, привели ни к чему иному, как к разрушению двух величайших памятников западной цивилизации – живописи и музыкальной композиции. Достаточно взглянуть на буквально груды мусора, представленные в художественных музеях, или услышать беспорядочный шум в концертных залах, чтобы осознать печальную истинность этого утверждения. К сожалению, самые представления о том, что такое живопись и музыка, господствовавшие во все времена до XX века и основанные на реальности, в течение нескольких поколений были заменены другими, не имеющими ничего общего с живописью, музыкой и реальностями, на которых они основаны. Вот триумфальный пример того, как религиозное влияние наводняет другую сферу жизни!

То, что произошло с искусством в 1960-е годы, теперь происходит и с остальным обществом. Представления, основанные на реальности, на которых до сих пор

всегда основывалось общество, оборачиваются в пользу расистской, неофашистской гендерной текучести и постправдивой «истины». Мы являемся свидетелями ниспровержения согласованных норм Закона, Справедливости и Истории и, как это ни невероятно, находимся на грани социального эквивалента кучи мусора как искусства и случайного шума как музыки.

КАКОВА ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РЕЛИГИИ ЗА ЭТО ЯВЛЕНИЕ?

Религия — это то, что мы считаем выше самих себя, будь то Бог, просветление в майе, наука или видение себя как космического центра. Если это так, то религия определяет все, включая глобальное техно-идеологическое общество. Не является ли глобалистское техно-идеологическое общество действительно идеалом, несущим спасение? И что это за спасение? Спасение в атеистической форме: всеобщая справедливость и равенство, максимальное удовлетворение желаний за счет технологических возможностей и устранение моральных барьеров, а также удовлетворение от того, что вы оказались на правой стороне войны, чтобы спасти планету от угрозы традиционного человека (понимаемого как белый и относящегося только к мужчинам). Это рай, дело более великое, чем мы сами. Это религия, в которой есть священники (зеленые и антирасистские активисты) и свои обряды (езда на велосипеде и компостирование), которые наделяют верующих своей версией святости. Религия во всем этом не играет роли, религия — ее суть!

Тем не менее, мы можем задаться вопросом, какую роль в этой эволюции сыграло христианство, которое до недавнего времени занимало центральное место в западном обществе? Ведь даже если мало кто из западноевропейцев остается прихожанами церкви, нельзя сказать, что христианство полностью исключено из западного общества. Марксизм, хотя и не христианский по своему материалисти-

ческому и механистическому характеру, является «христианским» в своей цели человеческого спасения и является идеалом человеческого равенства. Спасение может быть физическим, а не духовным, и равенство может быть в соответствии с человеческой справедливостью, а не в глазах Бога, но такие идеалы, даже в некоторой искаженной форме, отсутствуют в большинстве восточных или южных цивилизаций.

Что же тогда является христианской составляющей таких радикальных идеалов, как гендерная изменчивость? Каким бы удивительным это ни казалось, **существует христианский идеал, который, хотя и извращенный и искаженный, скрывается в основе этой мерзости, а именно — свобода.** Христианин был свободен избежать своего греха и вины, чтобы оправдаться перед Богом и, таким образом, с верной надеждой ожидать вечного счастья, так что гендерно-изменяемый человек свободен избегать искусственных социальных построений и их барьеров стыда, а телесная оболочка — лишь для того, чтобы достичь блаженства в совершенной гармонии тела и шпиля. Эта гармония может быть только чахлой и ничтожной версией примирения Земли и Неба в христианском спасении, но это его версия.

Точно так же техническое господство человека над миром, наиболее ярким примером которого является его претензия на способность уничтожить или спасти планету, безразлично к дару Бога человеку, в известной главе Библии, господству над землей, а также свободе противостоять Ему.

Бог изгнал человека из Эдема, чтобы помешать ему вкусить плод Древа Жизни и обрести бессмертие. Затем он поставил ангела, вооруженного огненным мечом, вечно охранять портал Эдема. Наше технологическое нападение на Эдем, чтобы наконец вкусить плод Древа Жизни — разве не продолжение библейского мифа, пусть даже и незаконное?

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ

РЕДАКЦИОННАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Издательство №1

Научный журнал "Культура и религия"

Главный редактор: Марина Ильюша

E-mail: redaksiya@crj.fi

Адрес: Vartiokyläntie 11, 00950 Helsinki

ISSN ЖУРНАЛА

ISSN 2737-3606 (печатный)

ISSN 2737-3614 (электронный)

WILHELMUS FLORIVIVS

Kerk   Nieuw e Kerk   Wester Kerk
Stad Mijns   Van Rens   Boete   Kring Pakers   Nieuw
Nieuw d'Alteport   La Ruyter   Oude W. Ind. huys

Y